

"Свет очей моих"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Сара Крейвен

Свет очей моих

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Фиат» Крессиды Филдинг проскочил меж двух каменных колонн при въезде в поместье и пополз, сбавив скорость, по извилистой дорожке, ведущей к особняку.

Девушка остановила автомобиль на широкой, посыпанной гравием площадке, прямо перед парадным входом. Минуту она просто сидела в машине, положив руки на руль и любуясь домом.

Поездка из больницы сюда показалась ей бесконечной. Пришлось лавировать в бесчисленных лабиринтах узких улочек, в то время как солнце постоянно светило прямо в глаза. Однако Крессида с радостью проделала бы весь этот путь еще раз, только бы не случилось самого ужасного.

Перед ее глазами всплыла печальная картина: отец лежит в отделении интенсивной терапии с совершенно безжизненным лицом, освещенный яркими больничными лампами. Лежит, похожий на древнего старца.

Крессида почувствовала, как внутри у нее все похолодело. Нужно взять себя в руки, подумала она. Да, сердечный приступ у отца был очень тяжелым, но, как сказали врачи, сейчас ему лучше. А когда общее состояние стабилизируется, можно провести операцию на сердце. Папа поправится. Обязательно. И она сделает для него все возможное и невозможное...

Девушка подняла подбородок и в этот момент заметила джип своего дяди, припаркованный под развесистыми рододендронами. Слава богу, не придется быть одной.

Крессида стремительно взбежала по ступенькам к парадной двери, и, прежде чем успела позвонить, та распахнулась. На пороге стояла домоправительница.

- О, мисс Кресси, - обрадовалась пожилая женщина. - Наконец-то вы приехали.

- Да, Берри, милая, - Крессида ласково пожала руку миссис Берриман. - Я приехала.

Девушка остановилась посреди холла и огляделась по сторонам. Все двери были закрыты. Она сделала глубокий вдох.

- Сэр Роберт в гостиной?

- Да, мисс Кресси. И леди Кенни с ним. Без них я бы пропала, - она на секунду замолчала. - Вам что-нибудь принести?

- Кофе и пару сэндвичей, пожалуйста.

Берри поспешила на кухню. А Кресси прошла через холл и остановилась перед большим зеркалом, которое висело над красивым старинным столиком.

В зеркале она увидела мисс Совершенство. Ее босс часто говорил об этом с восхищением, друзья - с долей легкой зависти, потенциальные любовники - с возбуждением и даже некоторой враждебностью.

Но свой образ она создала собственными руками, и этой молодой женщине в зеркале Крессида очень доверяла.

Однако сегодня при ближайшем рассмотрении вдруг обнаружились некоторые «изъяны». Под серо-зелеными глазами, обрамленными длинными ресницами, залегли тени. В уголках напряженно сжатых губ появились небольшие складки. Нежное лицо было бледным и усталым.

Крессида впервые за долгое время получила возможность тщательно рассмотреть себя, а главное, проанализировать все события, обрушившиеся на нее, подобно лавине, в последнюю пару недель. Увы. Ничто не проходит бесследно. А особенно для внешности. Ее одежда смялась из-за долгой поездки, светлые волосы спутались.

Кресси нахмурилась, а затем, сделав еще один глубокий вдох, чтобы успокоиться, вошла в гостиную.

То, что она увидела, шокировало ее. Где же массивные плюшевые диваны с вышитыми покрывалами, пушистые ковры, тяжелые, подобранные под цвет обстановки, портьеры? От всего этого не осталось и следа. Все здесь было совершенно иным.

Старинные персидские ковры заменили обычным белым паласом, вместо массивных ламп появились хрустальные люстры с примитивной позолотой.

Интерьер казался неестественным. Не декорации ли это к спектаклю, который разыгрывался здесь? Кто же главная героиня действия? Элоиза, так ловко опутавшая своими сетями отца Крессида. Именно она...

При появлении племянницы сэр Роберт быстро встал. Казалось, он тоже чувствовал себя неловко в этой обстановке.

- Моя дорогая девочка, мне очень жаль, - произнес он, обнимая Кресси. - Я никак не могу поверить...

- Я тоже, - сказала Крессида, нагибаясь и целуя тетю Барбару в щеку. - Вы что-нибудь знаете об Элоизе?

- Практически ничего, - коротко ответил сэр Роберт. - Но, увы, нам известно, что эта бестия буквально обчистила весь дом, прежде чем исчезнуть отсюда, - помрачнел он. - Берри сказала, она забрала все драгоценности твоей матери, дорогая.

- Папа подарил их Элоизе после свадьбы, - напомнила Крессида. - По закону они принадлежали ей. Не горюйте. По крайней мере мы избавились от этой особы.

- Но какой ценой? - сэр Роберт сжал губы. - Никогда не понимал, что Джеймс в ней нашел.

- Да будет тебе известно, что все остальные мужчины без ума от Элоизы! - воскликнула тетя, приглашая Крессиду присесть рядом с ней. - Элоиза - очень красивая и сексуальная молодая женщина. Она ворвалась в жизнь моего брата как ураган. Он был околдован ею с первой встречи. Он и сейчас все еще обожает ее.

- Господи, Барбара, она ведь уничтожила его... она и ее любовник! - воскликнул сэр Роберт.

- Во всем виновата страсть, - тихо произнесла Крессида, - она ослепляет, сводит с ума.

Раньше я не понимала этого, подумала девушка с болью. Но теперь-то понимаю. Еще как понимаю...

Она взглянула на дядю.

- Так что все-таки произошло? Что? - Сэр Роберт печально покачал головой.

- Боюсь, твой отец совершил страшную ошибку. Когда они с Элоизой два года назад были на Барбадосе, он познакомился с мужчиной, представившимся опытным финансовым консультантом. Впоследствии хитрец давал советы, казавшиеся весьма разумными, - губы сэра Роберта сжались. - Грубо говоря, «пудрил мозги».

- Когда он впервые упомянул о проекте «Парадайз Гроув»?

- Несколько месяцев спустя после знакомства, - мрачно продолжил дядя. - Они будто случайно встретились на балете, хотя я уверен, все было подстроено. Потом еще пара встреч. Одна, например, за ужином. Там этот тип начал рассказывать о своем роскошном отеле и развлекательном комплексе, пытался убедить, что вкладывать деньги в их развитие очень выгодно. Он заявил, что сделает твоего отца и Элоизу миллионерами, пусть только один раз вложат деньги в его дело.

Кресси судорожно вздохнула.

- И папа отдал все свои деньги? И заложил дом? И все имущество?

Сэр Роберт кивнул.

- Если бы Джеймс рассказал мне о своих намерениях! Я бы отговорил его. Но, когда я все узнал, было уже поздно.

- И, конечно, предложение оказалось ловушкой, - Кресси взглянула на свои скрещенные пальцы. Ее голос стал совсем тихим. - «Парадайз Гроув» оказался настоящим болотом в каком-то богом забытом месте. Никто и не собирался строить там что-либо.

- Да, ты права. Однако это была весьма хитроумная ловушка. Я лично видел план строительства, чертежи, эскизы, документы, официальные лицензии с печатями. Мошенники все сделали профессионально - заподозрить что-либо было невозможно.

- Аферисты всегда действуют профессионально, - покачала головой Кресси. - А мистер Каравас? Когда они с Элоизой начали встречаться?

- Я думаю, сразу после знакомства. Нет никаких сомнений, что она и заманила Джеймса в сети, расставленные мошенниками. А теперь эта парочка бесследно исчезла. В полиции сказали, что они могли сделать новые паспорта, а деньги перевести на счета в различных странах. Их план был тщательно разработан, - дядя сделал паузу, - к тому же, твой отец был уже не первой жертвой мерзавцев, - закончил он.

Кресси закрыла глаза.

- Господи, как папа мог пойти на такое? - вздохнула она.

Сэр Роберт закашлялся.

- Дорогая, он всегда был азартным игроком. Может, поэтому добивался успехов в бизнесе. Да,

у него случались проколы, но он считал их неизбежными. Он не мог без работы, очень переживал по поводу ухода на пенсию, не мог смириться с тем, что больше не играет во всем главной роли. – Сэр Роберт снова замолчал. – Я уж не говорю о его личной жизни, – добавил он через секунду.

– Да, – горько произнесла Крессида. – Как же выбраться из этого кошмара? – Она оглянулась. – Полагаю, дом мы потеряли окончательно?

– Кажется, да, – с грустью констатировала Барбара Кенни. – Да и денег у Джеймса, скорее всего, практически не осталось. – Крессида ужаснулась.

– Я привезла свой ноутбук. Завтра начну во всем разбираться. Узнаем, насколько плохи наши дела.

В дверь постучали. Вошла миссис Берриман с подносом. Аромат свежесваренного кофе, запах домашнего хлеба и ветчины напомнили Кресси о том, что она голодна.

– Спасибо, Берри. То, что нужно.

– На здоровье, – старушка взглянула на девушку. – А вы похудели, – сочувственно произнесла она.

– Берри права, – заявила тетя, когда они снова остались одни. – Ты похудела.

Кресси глотнула кофе.

– Мне кажется, это просто эффект греческого загара. Кроме того, на отдыхе я много гуляла, плавала и... танцевала.

– Дорогая, мне так жаль, что тебе пришлось прервать отпуск, – сказал сэр Роберт. – Но я должен был рассказать тебе... А когда у Джеймса стало плохо с сердцем...

– Я все равно собиралась уезжать, – успокоила дядю Кресси. – Не волнуйтесь. – Она подошла к столику и взяла тарелку с сэндвичами. – Я приехала бы еще раньше, но в разгар сезона трудно купить билет. Мне пришлось провести в Афинах лишний день.

О, это был тяжелый и долгий день. Девушке все время казалось, что ее преследуют. Тогда она присоединилась к группе туристов, осматривавших Акрополь, старалась держаться в толпе, делая все возможное, чтобы не привлекать к себе внимание.

Тем не менее ждала: вот на плечо ляжет рука и вкрадчивый голос произнесет ее имя...

– Кресси, я беспокоюсь за тебя, – нарушила тишину леди Кенни. – Ты слишком мало отдыхаешь. Не отрываешься от компьютера. Разве так можно? Тебе пора найти молодого человека. Начать жить по-настоящему полноценной жизнью.

– Мне нравится моя работа, нравится решать налоговые проблемы, – спокойно отреагировала Кресс. – А если ты под «полноценной жизнью» имеешь в виду то, что я должна с головой окунуться в омут страсти, то, думаю, одного печального примера для семьи достаточно, – ее лицо застыло. – Наблюдая за тем, как мой отец превращался, да простит меня Господь, в послушного раба коварной Элоизы, я получила хороший урок. Теперь представляю, сколько вреда могут нанести бездумные сексуальные отношения.

- Он долгое время был один, - тихо парировала тетя. - Смерть твоей матери потрясла его. Вот Эло-иза и воспользовалась ситуацией. Ведь она очень умна и умеет манипулировать людьми. Так что не будь слишком сурова к отцу, дорогая.

- Да, - с горечью произнесла Кресси, - у меня нет права судить кого бы то ни было. Любовь, как и страсть - это особый вид безумия, против которого нет вакцины.

Теперь я знаю это.

На мгновение у нее перед глазами вспыхнула потрясающая картина: синее море, полоска ослепительно-белого песка, белоснежные скалы, обожженные солнцем. И на фоне удивительного пейзажа - красавец, покрытый бронзовым загаром. Кресси больше всего запомнился его необычный смех. Призывный и вызывающий самые страстные желания.

Кресси стало трудно дышать. И тогда она представила, как закрывает альбом с отпускными фотографиями, кладет его в шкаф и крепко запирает дверцу. Все.

Она не будет думать о нем, приказала себе девушка. Не будет.

Кресси встрепенулась, заметив, что дядя с тетей смотрят на нее с недоумением, и поспешила продолжить:

- Я должна была забыть про свою неприязнь к Элоизе и не отдаляться от отца. Если бы я была рядом, я могла бы помочь. Убедила бы папу в том, что «Парадайз Гроув» - ловушка. А сейчас он в больнице. - Кресси закусила губу, из ее глаз брызнули слезы.

Сэр Роберт погладил ее по плечу.

- Милая, не вини себя в произошедшем. Доктор сказал, что сердечный приступ у твоего отца мог случиться когда угодно. Еще год назад, увы, все шло к этому. Но Джеймсу хотелось казаться молодым и сильным.

- Ради Элоизы, - мрачно заявила Кресси. - Господи, почему он встретил именно ее?

Леди Кенни мягко объяснила:

- Иногда судьба преподносит нам невероятные сюрпризы, дорогая. - Она на секунду замолчала. - Я приготовила для тебя комнату в нашем доме, если хочешь, поживи у нас. Тебе нельзя оставаться одной в такой момент.

- Очень мило с твоей стороны, - поблагодарила девушка. - Но я остаюсь здесь. Врачи из больницы будут звонить сюда. Кроме того, рядом со мной будет Берри.

Сэр Роберт вздохнул.

- Боюсь, Берри тоже пришлось нелегко.

- Да, - констатировала Кресси. - Она всегда считалась членом нашей семьи.

И Элоизе не удалось это изменить, подумала затем девушка. Или удалось?

Сэр Роберт допил кофе и поставил чашку.

- Дорогая, - его тон был серьезным, - мне кажется, лучше принять все, как есть. К прошлому

возврата нет.

Он прав, согласилась про себя Кресси, прощаясь с дядей и тетей. Ситуация изменилась коренным образом.

Кресси задумалась. Придется забыть о золотых солнечных днях на Миросе, о своих безумных желаниях. Оно и к лучшему. Главное – она не совершила непоправимую ошибку.

Стремительное возвращение в Англию вернуло Кресси Филдинг к реальной жизни. Все, что происходило в Греции, казалось ей теперь сном. Соблазнительным опасным сном, который околдовал ее, лишил воли, подвел к самому краю пропасти.

Господи, до чего оказывается, может довести обычный курортный роман! Банальный и короткий. Роман между симпатичным греком и скучающей туристкой. Да, она позволила себе стать участницей небольшого, но рискованного любовного приключения, но вовремя остановилась.

Но что бы произошло, если бы послание дяди пришло в ее отель днем позже?

Лучше об этом не думать, приказала себе Кресси. Подобные размышления ни к чему хорошему не приведут. Мирос и все произошедшее там, – в прошлом. Когда-нибудь, через много лет, она вспомнит об этом и улыбнется, и снова забудет. Навсегда.

А сейчас нужно подумать о ближайшем будущем и проблемах, которые надо решить. Она ляжет спать пораньше, а утром начнет разбираться в документах и попытается спасти хоть что-нибудь из семейного имущества.

Легко сказать... Крессида провела беспокойную ночь. Она просыпалась несколько раз вся в поту, преследуемая видениями, которые так старалась прогнать из своей памяти. Прошлое сыграло злую шутку с ее подсознанием.

Бессонница совсем замучила девушку. Кресси не спеша рассматривала комнату, в которой давно не была.

По сравнению с другими помещениями в доме ее не так основательно переделали. А вот в целом на ремонт особняка были потрачены огромные деньги.

Элоиза, по всей видимости, намеревалась полностью стереть следы своей предшественницы, подумала Кресси с грустью. И она готова была заплатить за это любую цену. Вот почему Джеймс Филдинг остался без денег – новая жена бросалась ими направо и налево.

Хотя, честно говоря, отец не первый раз позволял втягивать себя в авантюру. Но инстинкт самосохранения иногда подводит. Подобное может случиться с кем угодно.

Кресси откинула покрывало и встала. Подойдя к окну, она увидела, как светлеет небо. Прохладный утренний воздух вызвал дрожь. Девушка потянулась за халатом – тоненькая хлопковая ночная сорочка согреть не могла.

А вот в Греции ночи были очень жаркими, не спасал даже кондиционер.

В отеле на Миросе она всегда спала обнаженной. Ласковый ветерок с Эгейского моря, проникающий в комнату через открытую фрамугу, щекотал ее кожу. Пахло розами и шоколадом, которые каждый день заботливо приносила горничная...

Кресси пошла в кухню и сварила себе кофе. Затем, прихватив чашку, направилась в кабинет.

Она уже установила здесь свой компьютер и, поскольку не могла спать, решила взяться за работу. Главное – определить, до какой степени велики масштабы вреда, нанесенного мачехой финансовым делам отца. Нужно посмотреть, что можно исправить. Все будет хорошо. Нужно бороться и верить – отец поправится и вернется к нормальной жизни.

Кресси сделала несколько предварительных расчетов еще в самолете. Но, боже, сколько же нужно денег, чтобы исправить создавшуюся ситуацию! Даже если она продаст квартиру в Лондоне, долг отца все равно останется огромным.

Кроме того, она сомневалась, сможет ли жить в доме, где хозяйничала мачеха. Эти стены впитали в себя слишком много негативных эмоций.

Крессида была еще подростком, когда умерла ее мать. А потом отец снова женился. Она тогда испытала шок, посчитала это предательством. Но еще большее потрясение ожидало девочку, когда она узнала, что за жену он себе выбрал.

Вспоминая их первую встречу, Кресси невольно сжалась.

Элоиза представилась как актриса, мечтающая стать ведущей шоу на одном из развлекательных телевизионных каналов. При этом она вызывающе выставила вперед свой роскошный бюст, сложила губки бантиком и сверкнула большими фиалковыми глазами.

Однако впоследствии, когда Элоиза была чем-нибудь недовольна, ее глаза превращались в две узенькие щелочки, и тогда она становилась похожа на гремучую змею.

Поводы для недовольства у нее появились сразу. Элоиза дала ясно понять, что у нее нет времени для общения с падчерицей. Кроме того, весьма похожей на гадкого утенка. Конечно, Элоиза была сногшибательно красива. Похожа на королеву. А разве можно сравнивать королеву с посудомойкой? Так что Крессида всегда была для мачехи главным раздражителем.

Кресси пыталась сблизиться с мачехой, вняв просьбам отца, но ничего не получилось. Благодаря Элоизе Крессида лишь получила репутацию трудного подростка. А Джеймс Филдинг не замечал, как им манипулируют, и огорчался из-за того, что его новая жена и дочь не могут прийти к взаимопониманию. И винил во всем Кресси. В результате в отношениях отца и дочери появилась трещина, которая с каждым годом все увеличивалась. Крессида скоро поняла, что дома ей не рады. Даже на Рождество Элоиза пыталась вытащить мужа куда-нибудь за границу, организовав лыжные поездки.

- Дорогой, – говорила она хриловатым голосом, – Крессиде, наверно, скучно проводить рождественские каникулы в компании нас, стариков. У нее ведь свои друзья, своя жизнь. – Затем ее холодный взгляд останавливался на падчерице. – Не правда ли?

Девушке ничего не оставалось, как соглашаться. Тем более, что ей было к кому поехать. Дядя Роберт и тетя Барбара всегда с радостью принимали ее, их уютный дом стал для девушки родным.

Вначале Крессида надеялась, что отец прозреет и поймет, наконец, кто находится рядом с ним. Самовлюбленная и алчная, бездарная актриса. Но этого так и не произошло. Он был ослеплен страстью к Элоизе. А она умело поддерживала это пламя, живя роскошной жизнью.

Крессида не сомневалась в том, что коварная женщина смотрела на Джеймса Филдинга лишь

как на успешного бизнесмена с большим счетом в банке и старинным особняком в георгианском стиле недалеко от Лондона. Очевидно, ей не было никакого дела до того, что компания отца с трудом пережила кризис в 80-х, что Джеймс испытывал колоссальные нервные перегрузки на посту президента компании, поэтому и ушел на пенсию очень рано.

Разве подобное могло озаботить Элоизу? Ее привлекали только развлечения, вечеринки, общение со знаменитостями. А при каждом удобном случае она позировала перед камерами.

Даже после того, как Джеймс вышел на пенсию, она не изменила образа жизни и ни на цент не сократила своих расходов.

К тому же вскоре на горизонте появился Алек Каравас. Молодой и ушлый, со своим молниеносным планом обогащения. Можно представить, как обрадовала Элоизу такая перспектива.

Крессида задумалась. И внезапно ей в голову пришла неожиданная мысль: какое у нее право осуждать других? Разве сама она не собиралась изменить свой стиль жизни, даже бросить работу?

Девушка вздохнула и взглянула на экран компьютера, намереваясь приступить к работе. Бессмысленно все время думать о прошлом, сказала она себе. Нужно попытаться помочь отцу в будущем. Сделать это будущее вообще возможным.

После двух часов напряженной работы она сделала неутешительные выводы.

Пенсия - вот и все, что полагается папе. Недвижимость продана, главным держателем акций в «Парадайс Гроув» он так и не стал. К тому же ему предстоит рассчитаться с кредиторами...

Когда отец выйдет из больницы, то узнает, что его объявили банкротом.

Вся его жизнь и карьера будут перечеркнуты этим позорным фактом. Нужно что-то срочно предпринимать, подумала девушка, искать новый дом для отца и для Берри, которая заслуживала доброго отношения. Но где взять деньги?

Не буду думать об этом сейчас, подумала Кресси и бросила взгляд на часы.

Пора принимать душ, одеваться и ехать в больницу.

Она уже отодвинула кресло, как вдруг заметила, что ей пришло электронное сообщение.

Девушка одним движением вскрыла маленький нарисованный конверт. Высветились строки:

Я жду тебя.

Прочитав эту короткую фразу, Крессида застыла. Она не верила своим глазам, не могла пошевелиться от страха, парализовавшего ее.

Девушка вздрогнула и обернулась. В комнате никого не было. Пусто. Но, оглядывая помещение испуганными глазами, Кресси пыталась обнаружить присутствие... Драко - так, словно он стоял за ее спиной.

Она застонала. Нет. Этого не может быть...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Всему должно быть разумное объяснение.

Кто-то просто подшутил над ней. Шутка неожиданно превратилась в нечто более серьезное. А может, резвятся ее коллеги?

Но ведь они думают, что она сейчас загорает на одном из островков в Эгейском море. Никто из них не знает о ее неожиданном возвращении.

К тому же послание было слишком личным. Такое мог написать только Драко. Господи, что же ей делать!

Но как, черт подери, рыбак из Греции, все имущество которого ограничивалось недостроенным домом и старой разбитой лодкой, нашел компьютер с доступом в Интернет, чтобы отправить ей электронное письмо через всю Европу?

Да он вообще вряд ли когда-нибудь подходил к компьютеру.

Кроме того, он не знает ее фамилии, вспомнила девушка с облегчением. Даже полного имени.

Обуреваемая подобными мыслями, Кресси поднялась в отделение интенсивной терапии. Медсестра встретила ее хорошими новостями – состояние отца заметно улучшилось.

– Он сейчас спит, но вы можете посидеть рядом, она внимательно посмотрела на Кресси. – Могу я доверять вам, мисс Филдинг? Вы не сделаете ничего, что может его расстроить? Ему вредно волноваться.

– Я не расстрою его, – заверила Крессида. – Хочу только одного – чтобы папа поправился!

Она налила кофе из автомата в коридоре, одновременно приказав себе выглядеть как можно более естественно. Отец не должен заметить ее беспокойства.

И сейчас лучше не думать о таинственных электронных посланиях и о том, кто мог их отправить. Главное – здоровье отца. Остальное не имеет никакого значения до тех пор, пока он не поправится.

Все, слава Богу, к этому и шло.

Лицо Джеймса Филдинга порозовело. Он выглядел совсем неплохо.

Если будет идти на поправку такими темпами, его скоро переведут в обычную палату, подумала Кресси. Конечно, на отдельные апартаменты его медицинской страховки не хватит, но она постарается решить данную проблему.

Девушка тихо произнесла:

– Я позабочусь о тебе, папа, сделаю все, что потребуется. Держись.

Он проснулся неожиданно, улыбнулся ей и тут же снова заснул. У Кресси словно гора свалилась с плеч...

Тишину в палате нарушало слабое жужжание, исходящее от медицинских приборов. Как жарко.

Кресси расстегнула пуговичку на своей кремовой блузке.

Однако в Греции было намного жарче. А как там жгло солнце, как сверкало море в его лучах. Мирос, Мирос...

Она увидела этот остров в первый же день, когда вышла в своем номере на балкон. Перед ней открылась великолепная картина. Фиолетовые очертания сказочной земли расплывались в раскаленном воздухе, давая повод для различных фантазий.

- Что это за чудо? - спросила она, обращаясь к носильщику.

- Это Мирос.

- Мирос, - едва слышно прошептала девушка.

Она долго стояла на балконе, подняв лицо навстречу солнечному свету, прислушиваясь к шуму моря и треску цикад в саду.

Чувствовала, как все заботы и огорчения исчезают, растворяются в чистом воздухе.

Девушке было необыкновенно хорошо. А еще ей действительно нужно было как следует отдохнуть. Того же мнения придерживался и ее шеф Мартин.

Ведь, хотя она работала практически безупречно, за последнее время все же допустила несколько ошибок. Ничего серьезного, ничего, что могло бы повредить клиентам, но сам факт оставил неприятный осадок.

Мартин, помнится, тогда взглянул на девушку поверх очков.

- Когда ты последний раз отдыхала, Кресс? Я не говорю о Рождестве или обычных выходных. Я имею в виду длительный отдых, во время которого забываешь обо всем, валяясь целый день, например, на пляже.

- Я отдыхаю достаточно часто, - пролепетала она. - Свой недавний отпуск потратила на... ремонт гостиной.

- Вот именно.

Мартин откинулся в кресле и посмотрел на нее с огорчением.

- Ты сейчас же пойдешь в турагентство и купишь себе путевку на Средиземноморское побережье. Потом отправишься в магазин и приобретешь крем для загара плюс пару любовных романов. И это приказ, - добавил он, видя, что Кресси собирается протестовать.

Ей пришлось повиноваться.

Агент в турфирме посоветовал тур в Грецию. Предполагалось, что девушка остановится в одном из отелей гостиничной сети «Элленик Имperiал».

- Этот отель - просто чудо, - с энтузиазмом сообщил агент. - Там есть все для занятий спортом, развлечения на любой вкус. Отель открылся недавно, поэтому там еще можно получить номер.

- Согласна, - заявила Кресси, положив перед ним кредитную карточку.

Все, о чем ей поведал туроператор, оказалось правдой.

Она с удовольствием плавала здесь в бассейне, играла в теннис, пыталась обуздать серфер.

На этот раз реклама не ввела клиента в заблуждение, констатировала Крессида. Отель действительно отвечал всем запросам туристов. Обслуживание было на самом высоком уровне, для комфорта гостей делалось все возможное.

Но к концу первой недели отдыха Кресси начала уставать от царящей здесь роскоши. И тогда девушка взяла напрокат машину и поехала осматривать окрестности. Великолепие яхт и шикарные магазины ее совсем не волновали. Девушке больше нравилось ехать на автомобиле по узким горным дорогам на захватывающей дух высоте и останавливаться в маленьких деревушках. Там она осматривала старинные церкви со знаменитыми фресками, пробовала вино с пряностями в маленьких двориках, пила густой сладкий кофе из крошечных чашечек.

И все чаще ловила себя на том, что не упускает из виду очертания лежавшего у горизонта острова. От него девушку отделяли лишь волны сверкающего на солнце Эгейского моря.

Но почему ей так хочется попасть на эту землю? Мистика.

Однажды утром, когда Кресси обменивала деньги в холле отеля, она спросила у служащего:

- Как добраться до Мироса?

Тот изумленно уставился на нее, будто услышал вопрос, как добраться до Луны.

- Мирос? - осторожно переспросил он. Кресси кивнула.

- На пароме можно? - Мужчина сжал губы.

- Есть лодки, - ответил он, - но туристы обычно не ездят туда, госпожа Филдинг.

- Почему?

Он пожал плечами.

- Потому что все, что им нужно, есть здесь.

- Вы уверены? - осторожно произнесла Кресси, пряча улыбку. - И все же я хочу узнать, откуда отходят лодки.

Служащий выглядел обеспокоенным.

- Вам не нравится в отеле? Чего-нибудь не хватает?

- Совсем нет, - заверила она его. - Мне просто нужны новые впечатления.

- Но на Миросе нет ничего интересного. Там очень скучно. Лишь крестьяне и рыбаки.

- Вот и замечательно, - ответила Крессида. - Спасибо за информацию...

Девушка добилась своего. Через некоторое время небольшое суденышко, в котором она находилась, достигло берега Мироса - скалистого острова с узкими полосками возделанной земли.

Гавань оказалась совсем крошечной: никаких роскошных яхт, только старые лодочки. Вдоль

берега теснились маленькие белые домики. Перед ними были разложены на просушку рыбацкие сети.

Местные жители воззрились на прибывшую с любопытством. Что нужно здесь этой иностранке?

В церкви неподалеку зазвонили колокола. Проникая сквозь раскаленный воздух, этот мелодичный звук, казалось, прояснял утомленное жарой сознание. Сердце Кресси радостно забилось. Она перекинула пляжную сумку через плечо и выбралась на берег. Шкипер, выглядевший как настоящий пират, махнул ей на прощание рукой. Свою задачу он выполнил – доставил девушку на остров.

Берег Мироса был усыпан тавернами и магазинчиками. Их владельцы сидели на улице и увлеченно играли в какую-то настольную игру.

Кресси направилась в самую большую таверну и заняла один из столиков, ожидая, когда хозяин – грузный мужчина в джинсах и белой футболке – оторвется от своего занятия.

- Мисс?

Он улыбнулся, приветствуя ее, но черные глаза смотрели настороженно.

Кресси заказал колу со льдом. Когда мужчина принес напиток, спросила, можно ли здесь взять напрокат машину.

Увы. Как оказалось, единственными транспортными средствами на Миросе были джипы и пикапы, но ими пользовались только местные. Дороги слишком плохие, туристам по ним лучше не ездить, объяснили ей.

Кресси разочарованно вздохнула, но продолжила расспросы:

- Я видела пляжи, великолепные пляжи. Можно ли дойти до них пешком?

Хозяин таверны кивнул.

- Нет проблем, госпожа. Наш лучший пляж всего в километре отсюда, – он замолчал, размышляя над чем-то, при этом теребя свои черные усы. – Но есть способ получше.

Из глубины таверны грек вытащил древний велосипед.

- Принадлежит моей сестре, – объяснил толстяк, – но она сейчас в Афинах.

- И вы хотите одолжить мне это чудо? – удивилась Кресси. – Как вы добры.

Он пожал плечами.

- Рады угодить госте из другой страны.

- А вдруг я его не верну?

Мужчина ослепительно улыбнулся.

- Если госпожа и захочет покинуть Мирос, она все равно вернется сюда. А кроме того, вам нужно будет чем-то питаться, а в моей таверне самая лучшая рыба, – он гордо кивнул головой.

- Появитесь здесь снова в любом случае...

Кресси не ездил на велосипеде тысячу лет. Она подождала, пока хозяин таверны, которого, как выяснилось, звали Яннис, сотрет с седла пыль, а затем взялась за руль.

- Надеюсь, двухколесный старичок выдержит поездку, - девушка улыбнулась.

- Километр - это немного, - Яннис сделал паузу, - дальше ехать не советую.

- Посмотрим, - бодро произнесла Кресси. - Если я научусь нормально управлять им, объеду весь остров.

Лицо Янниса внезапно стало очень серьезным.

- Мой совет - дальше пляжа не ездить, дорога за ним плохая. Очень плохая.

У Кресси появилось ощущение, что хозяин таверны хотел предупредить ее о грозящей опасности. Но, тем не менее, девушка тронулась в путь.

Насчет местных дорог Яннис оказался прав. За пределами деревни трасса быстро превратилась в ухабистую тропу с зарослями оливковых деревьев с одной стороны и морем - с другой. Кресси сосредоточилась на том, чтобы не потерять равновесие при объезде крупных камней и глубоких ям.

Препятствия девушка преодолевала в полной тишине, нарушаемой лишь всплесками морских волн и шелестом листьев. Ветерок был совсем слабым, и Кресси радовалась тому, что широкая соломенная шляпа защищает ее от жары и солнца.

Когда девушка добралась до пляжа, о котором ей рассказал Яннис, она увидела лишь узкую полоску гальки и песка.

Но ведь я видела на острове другие пляжи, подумала Кресси, намного лучше. В чем же дело? Почему хозяин таверны ввел ее в заблуждение?

Крессида приняла решение молниеносно: найти место для купания самой. Уж она-то отыщет то, что надо.

Спустя десять минут девушка начала жалеть о своем решении. Дорога резко пошла в гору, а старый велосипед определенно не был создан для покорения горных вершин.

А ведь Яннис предупреждал - дороги на острове плохие. Что ж, сама виновата.

Крессида остановилась, отпила немного воды из бутылки, которой грек, к счастью, ее снабдил, и стала думать, что делать дальше.

Мирос - маленький остров, размышляла она про себя. Следующий пляж должен быть неподалеку. Наверно, лучше всего спрятать велосипед в кустах - все равно никто из нормальных людей не станет его красть - и продолжить путешествие пешком.

Девушка укрыла доисторическую колымагу в тени оливкового дерева, послала ей воздушный поцелуй и пошла по тропинке.

Она преодолела уже около пятисот ярдов, как вдруг услышала ритмичную музыку, причем явно греческую. Кресси остановилась, задержав дыхание. Ее брови взлетели вверх от

удивления.

- Поверить не могу, - проворчала Кресс. - Столько топала сюда по жаре. Зачем? Чтобы оказаться на чьей-то пляжной вечеринке?

Она хотела незаметно исчезнуть, но любопытство уже завладело ею. Девушка пошла на звуки музыки, продираясь сквозь заросли к скалам. Затем она увидела некое подобие тропинки, по которой можно было спуститься на песчаный пляж. Но Кресси не стала этого делать, наоборот - вскарабкалась на одну из скал, чтобы посмотреть вниз.

Первое, что ей бросилось в глаза, - маленькое голубое суденышко. Однако ни в нем, ни поблизости никого не было.

Кресси бросила взгляд в другую сторону - и вдруг у нее перехватило дыхание.

На берегу... танцевал мужчина. Один. Он широко раскинул руки, подняв лицо навстречу солнцу. Его тело свободно раскачивалось в такт необычной старинной музыки. Красавец был настолько ею поглощен, что, казалось, не замечал ничего вокруг.

Крессида опустилась на колени и стала наблюдать, восхищенная, за танцем незнакомца.

Конечно, она знала, что такое *syrtaki*. В отеле профессиональные артисты не раз исполняли его, давая концерты для туристов. Однако Кресси никогда не видела, чтобы *syrtaki* танцевали так естественно, с такой первобытной чувственностью.

Молодой мужчина словно растворился в мире музыки. И, конечно, он считал себя единым целым с залитым солнцем островом. Он был частью моря, скал, оливковых деревьев, он был похож на античного бога....

Кресси не могла сдвинуться с места.

Она знала, что поступает не совсем прилично, но ничего не могла с собой поделать и продолжала подсматривать. В какой-то момент, разозлившись на себя, она решила, что этот парень наверняка работает обычным официантом в одном из отелей на побережье, а сейчас тренируется, дабы выпендриться перед туристами. Однако в своей гостинице я его точно не видела, подумала Кресси... Я бы запомнила *такого* исполнителя...

Верно. Молодой мужчина не только великолепно танцевал, но и отличался невероятной красотой.

Он был высоким, хорошо сложенным, с широкими плечами, мускулистыми руками и узкими бедрами. Его густые темные волосы переливались на солнце как шелк, а кожа была прихвачена золотисто-бронзовым загаром.

У Кресси пересохло во рту, пульс участился. Она ощутила, как все у нее внутри сжалось.

Что, черт побери, я здесь делаю? - спрашивала она себя отчаянно, поднимаясь на ноги и пятясь назад к скале. Я ведь разумная, самостоятельная особа, и меня не интересуют мужчины...

И вообще курортные романы не для приличных девушек.

Но отчего же так бешено колотится сердце?

- Не знаю, что со мной происходит, но мне это не нравится, - выдохнула девушка, ускоряя шаг.

Она успокоилась лишь тогда, когда отдалилась от танцующего незнакомца на приличное расстояние.

Через несколько минут Кресси обнаружила еще один пляж. Полностью свободный. Обрадованно опустилась на песок, расстелила полотенце. Затем скинула мягкие летние туфли, стянула голубые брюки, под которыми оказалось бикини того же цвета.

Морская вода подействовала на ее разгоряченное тело, как успокаивающий бальзам. Она быстро поплыла вперед, легко преодолевая сопротивление волн.

Когда силы иссякли, девушка перевернулась на спину и, прикрыв глаза, закачалась на прохладной поверхности моря.

Она чувствовала себя умиротворенной. Лондон, работа, проблемы - все это осталось в другой жизни. Даже натянутые отношения с отцом не слишком беспокоили ее в данный момент. Да, Элоизе удалось вбить клин между ними. Но, может, просто нужно набраться терпения, подождать. И все наладится.

Вернувшись на пляж, Кресси как следует вытерлась полотенцем и снова нанесла солнцезащитный крем. Она сделала пару глотков воды и улеглась на живот, расстегнув на спине лифчик.

Крессида подложила ладонь под голову и неожиданно для себя стала погружаться в глубокий сон.

Она даже не поняла, что ее разбудило. Просто почувствовала легкую прохладу, словно облако закрыло солнце.

Кресси с трудом разлепила глаза. В первую секунду спросонья она ничего не могла рассмотреть. Потом осознала, что она на пляже не одна.

Кто-то лежал на песке рядом. Загорелый мужчина в джинсовых шортах, и он - о, господи, - улыбался ей.

Кресси испугалась. Чуть не закричала. Но у нее внезапно пропал голос. И она боялась пошевелиться - застежка лифчика была ведь расстегнута. Когда к девушке вернулся дар речи, она хрипло прошептала:

- Что вы хотите?

Улыбка красавца стала еще шире. На солнце сверкнули ослепительно белые зубы. Кресс присмотрелась к мужчине. Чувственный изгиб губ, прямой нос, высокие скулы и глаза, как два черных агата с золотыми искорками внутри.

Незнакомец усмехнулся и произнес:

- Почему вы не спустились вниз, чтобы потанцевать со мной? - Свой вопрос он также задал по-английски, глубоким бархатистым голосом.

Вот этого Кресси не ожидала никак. Ошеломленная, она молчала, не зная, что ответить.

- Не понимаю, что вы имеете в виду.

- Не понимаете? - Он покачал головой. - Вам не следует лгать, плохо получается. Вас выдают глаза.

- Глупости, - с раздражением произнесла Кресси, - вы меня совершенно не знаете.

- Я знаю одно: вы наблюдали за мной сверху, а потом убежали.

- Я не убегала, - ответила Кресси с достоинством. - Просто я собиралась найти безлюдное место. Не хотела мешать вам... репетировать танцевальный номер.

- На сегодня репетиция окончена. Пора подкрепиться.

Он снял со спины маленький рюкзак.

Кресси безмолвно застонала. Как, черт побери, она теперь избавится от незнакомца? Самое страшное, они ведь здесь совершенно одни. И почти голые. Что будет дальше? Она боялась разозлить его, спровоцировать на... Нет, дерзить ему не следует. Кресси взглянула на часы.

- Вы правы, время завтракать. Мне нужно возвращаться в деревню. Я обещала появиться в местной таверне у Янниса.

- Но не сейчас же, - возразил незнакомец, - и не днем. Днем Яннис пьет кофе и играет с друзьями, а вот вечером он с удовольствием приготовит для вас ужин.

- Нет, нет. Вечером я возвращаюсь на Алакос. - Кресси попыталась тайком застегнуть лифчик.

Молодой мужчина с интересом наблюдал за ее действиями, к счастью, помощь свою не предложил.

- Вы остановились на Алакосе?

- Да. В отеле «Элленик Империл».

- Вот это да! - Его темные брови приподнялись. - Вы, должно быть, очень богаты.

- Отнюдь нет, - грубовато возразила Кресси, с ужасом представив, что ее могут похитить с целью выкупа греческие головорезы. - Я зарабатываю на жизнь, как многие другие девушки.

- Очевидно, вы модель или, может быть, актриса? - Он достал сверток из рюкзака, в котором Кресси увидела местный хлеб - питу с какой-то начинкой.

- Ошибаетесь, - ответила она резко. - Я работаю бухгалтером в налоговой фирме. - Кресси потянулась за сумкой. - А сейчас мне нужно идти.

- Зачем? До вечера еще далеко... и до вашей лодки тоже, - мужчина разделил хлеб на две части и протянул ей, положив на бумажную салфетку.

- Нет, - отклонила предложенное девушка. - Очень мило с вашей стороны, но я не могу принять это.

Он наклонился вперед и положил самодельную бумажную тарелку с хлебом на край полотенца.

- Чего вы боитесь? - спросил незнакомец.

- Я не боюсь. - Он вздохнул.

- Вы опять лжете, matia mou. Ешьте, а потом расскажете мне о своей работе в Англии, а потом мы пойдем плавать. И не говорите мне, что не умеете, потому что я видел, как вы лихо рассекали волны.

Кресси выпрямилась. Она старалась сохранять спокойствие:

- Вы что, не понимаете? Я не хочу проводить с вами остаток дня. Предпочитаю побыть одна.

- Да, понимаю. Но все изменится, когда вы узнаете меня получше. И потом девушка, такая молодая и красивая, не должна оставаться одна. Это было бы слишком противоестественно.

Кресси задумалась. Запах баранины в пите заставил ее ощутить чувство голода. Она взглянула на собеседника.

- Я не обращаю внимания на пустые комплименты, уважаемый.

- Я тоже. Но вы же сами знаете, что молоды и красивы. Не правда ли? Кстати, меня зовут Драко. - Он улыбнулся. - А теперь ешьте и не бойтесь меня.

Кресси уставилась на узорчатое полотенце. Легко сказать - не бояться взявшегося невесть откуда мужчины...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Несмотря на все подозрения и страхи, Кресси решила, что лучше принять предложение Драко разделить с ним трапезу. Ничего не значащий ход, сказала она себе, только продемонстрирую свою воспитанность, а потом уйду.

Если грек, конечно, позволит, пискнул зловредный внутренний голосок. Ведь парень такой сильный, у него такие крепкие ноги. Перехитрить его и сбежать вряд ли удастся, тем более, по такой ужасной горной дороге.

Вот тебе и расплата за легкомысленное путешествие, грустно подумала она. Лучше бы оставалась в отеле. Да, там было скучно, зато безопасно...

Баранина, поджаренная с пряностями, политая лимонным соком и посыпанная нарезанными оливками, оказалась безумно вкусной. Она съела все до последнего кусочка.

- Понравилось? - спросил Драко, когда Кресси вытерла пальцы и рот салфеткой.

- Очень, - призналась девушка, улыбнувшись. - А вы хорошо говорите по-английски...

Драко усмехнулся:

- У меня были хорошие учителя.

- Женщины, без сомнения, - вырвалось у Кресси, прежде чем она успела прикусить язык. Последнее, что ей сейчас нужно, это злить его, мысленно отругала себя девушка. Личная жизнь нового знакомого ее не касается.

Кресси совсем растерялась. Она увидела, как лицо Драко неожиданно застыло, как сжались его губы. Почувствовала, что в воздухе повисло напряжение. Но длилось это недолго. Он

быстро взял себя в руки и рассмеялся.

- Вы очень проникательны, мадемуазель, – опершись на один локоть, Драко внимательно посмотрел на нее, словно раздевая глазами. Она почувствовала себя беззащитной под взглядом его черных глаз. – Но мое произношение нельзя назвать безупречным. Делаю много ошибок. Однако наверняка все можно исправить с чьей-нибудь помощью.

Щеки Кресси вспыхнули, и на этот раз ее румянец не имел никакого отношения к палящему солнцу.

- Боюсь, вам придется найти другого учителя. Я не даю уроков, даже платных.

- Жизнь научила меня тому, что практически все в нашем мире можно получить за деньги. Вопрос только в их количестве.

Наступил критический момент. Инстинкт подсказывал девушке – нужно спастись бегством.

Но она постаралась ничем не выдать своего страха.

- Думаю, мне лучше уйти.

- Как пожелаете, – грек равнодушно пожал плечами. – Но поймите, я беру только то, что мне отдают добровольно. Никак иначе. Зря вы чего-то боитесь. – Он быстро поднялся на ноги. – А теперь я пойду плавать. По правде говоря, я не хочу, чтобы вы исчезли. Однако выбор за вами, дорогая.

Драко несколько секунд смотрел на нее сверху вниз.

- Такая красивая, такой острый язычок – и так боится жизни. Очень жаль.

- Черт побери, – процедила сквозь зубы Кресси, наблюдая, как парень идет к воде. – Он заставил меня поволноваться. А ведь ловко он умеет убеждать, ничего не скажешь.

И как бы грек ни втирался к ней в доверие, для нее он останется только симпатичным ловеласом, профессионально ухаживающим на курорте за одинокими дамами.

Таких пройдох-мужчин она уже видела в отеле. Кресси всеми силами старалась избежать их внимания к себе, оставаясь незаметной...

Драко, энергично взмахивая руками, плыл в сторону открытого моря. Она видела его темную голову на фоне сверкающей синевы.

Все, что ей нужно сделать сейчас, – это собрать вещи, одеться и скрыться. Можно отправиться обратно в деревню и ждать лодку там. Но Драко, понятно, в любом случае найдет ее...

Она оказалась в ловушке. Мгновенный уход будет похож на позорное бегство. Крессиде стало неловко, ведь она только что разделила с этим человеком трапезу.

Единственное, что следует делать в сложившейся ситуации – остаться на пляже. И отвечать на все ухаживания Драко с достоинством. А потом вернуться в деревню к ужину, а после ужина отправиться в отель на лодке, как, собственно, она и планировала.

К тому же, Драко нужно дать понять, что не на всех туристов действуют его чары. И, вообще, может, он порядочный и серьезный мужчина. Почему-то Кресси верила ему. Вряд ли он будет

приставать к ней, если, конечно, она сама этого не захочет, что исключено.

Решено. Нужно остаться, доказать ему и себе, что англичанки в состоянии управлять любой ситуацией.

Кресси наложила защитный крем, надела очки и достала из сумки книгу.

Когда Драко вернулся, он нашел ее совершенно спокойной и полностью погруженной в чтение. Кресс всем своим видом давала понять, что не собирается с ним особо любезничать.

Нужно соблюдать дистанцию, сказала она себе. Пляж достаточно велик, хватит места для каждого.

Девушка старалась не поднимать глаз, нагнув голову так, будто книга полностью завладела ее вниманием.

Но разве можно было сосредоточиться на чтении, когда рядом находился красавец грек. Кресси втайне надеялась, что он хотя бы прокомментирует ее решение остаться. Увы, этого не произошло.

Девушка осмелилась бросить на него быстрый взгляд и обнаружила следующее: Драко лег на свое полотенце и закрыл глаза, словно собираясь спать.

Она закусила губу и с раздражением резко перевернула страницу.

Бесполезно. Никак не могла сосредоточиться на тексте. Все время думала о мужчине, который лежал рядом. Кресси закрыла книгу и украдкой начала изучать красавца. Интересно, сколько ему лет? Тридцать? Или меньше? А, может, больше? Никаких украшений – медальонов, серег и прочей мишуры, которой сейчас так любят обвешивать себя мужчины. Только недорогие наручные часы. Не было и обручального кольца, но это, отметила девушка про себя, еще ничего не значит. Если он проводит большую часть свободного времени, ухлестывая за иностранными туристками, – афишировать свой брак ни к чему.

О, можно представить себе его бедную жену. Наверняка всегда одета в черное, постоянно занята готовкой, уборкой или работой в поле. А муж? Развлекается на пляжах и в бассейнах Алакоса. Класс!

- И какие выводы вы уже сделали насчет меня? – внезапно спросил Драко.

Кресси вздрогнула, увидев, что грек «проснулся» и смотрит на нее. Однако девушка взяла себя в руки и прямо сказала:

- Я слишком мало знаю вас, чтобы делать какие-либо выводы.

- А что бы вы хотели узнать?

- Да ничего, – пожала плечами Кресси. – Тем более, что мы скоро расстанемся.

- Вы этого хотите? – В его голосе прозвучало любопытство.

- Мне кажется, я понятно выразилась.

- Тогда почему вы смотрели на меня так, словно хотели увидеть насквозь?

- Неужели? - Кресси сделала вид, что наносит крем на ноги. - Вы ошибаетесь.

Он покачал головой.

- Еще одна глупая маленькая ложь, *matia mou*.

Кресси крутанула крышку на флакончике с кремом так резко, словно это была чья-то шея, которую ей хотелось свернуть.

- Хорошо, - произнесла она, - признаю. Я изучала вас. Просто интересно, как вы зарабатываете на жизнь?

Он повел плечами.

- По-разному.

Можно представить, подумала она. Но вслух сказала:

- Это не ответ. Лодка на соседнем пляже принадлежит вам? Значит, вы рыбак. Я видела, как вы танцуете. Значит, вы не просто рыбак, но еще и подрабатываете в отелях, развлекаая гостей. Я права?

- О, вы очень проникательны. Читаете мою биографию, как открытую книгу. Книгу по бухучету, - с иронией добавил он.

- Представьте себе.

- Уже представил. А теперь могу я сказать, что думаю о вас?

- Разве это сложно? - резко спросила Кресси. - Вы ведь уже знаете, чем я занимаюсь.

- Нет, - темные глаза Драко сверкнули, - я имел в виду не работу, - он встал на ноги, отряхивая песок. - Впрочем, не будем вдаваться в подробности. Вы напомнили мне, что я должен подготовиться к вечернему представлению. Он перекинул полотенце через плечо и поднял рюкзак.

Потом улыбнулся ей.

- *Kalispera, matia mou*.

- Вы произносите загадочные слова, - вырвалось у Кресси, которая совсем не хотела показывать, что огорчена уходом красивого грека. - Что это означает?

На долю секунды его ладонь коснулась ее щеки, убирая с лица шелковистую прядь волос. Драко мягко произнес:

- Это означает «свет очей моих». До встречи.

- Он дотронулся до меня, - повторяла Кресси тихо в четвертый или пятый раз.

Но стоило ли из-за этого расстраиваться? Ничего ужасного не случилось. Он просто убрал волосы с ее щеки. Ведь не коснулся ее груди или обнаженной кожи рук. Паниковать глупо. Однако в тот момент что-то изменилось. Одним лишь жестом Драко вторгся в ее личное пространство. И она ничего не могла с этим поделать.

В его прикосновении не было ничего сексуального. И все же Кресси ощутила, как по ее телу пробежала дрожь. Она почувствовала непонятную слабость, а когда грек уходил, у нее возникло непреодолимое желание закричать ему вслед, попросить остаться.

Она не могла понять внезапно возникших чувств, не могла принять их, смириться с их появлением. Кресси испугалась. Она показалась самой себе раненой и беззащитной. И одинокой.

- А что, если бы он коснулся не только моей щеки, - вздрогнула Крессида.

Но больше всего ее сводило с ума то, что он ушел первым.

Идиотка. Зачем тянула, дожидаясь неизвестно чего? Она должна вести себя, как каждая приличная англичанка. Когда нарушают ее уединение, англичанка возмущается и исчезает, ругала себя Кресси.

Но, к счастью, эта странная история закончилась. Переживать по поводу несостоявшейся дружбы со смазливый греком, по меньшей мере, глупо.

И вдруг Кресси услышала шум моторной лодки. Она старалась не смотреть на море, однако не удержалась, бросила исподлобья взгляд в сторону горизонта. Драко махал ей на прощание рукой.

По крайней мере грек плывет в противоположном от гавани направлении, констатировала девушка. А это означает, что она не столкнется с ним на пристани.

Теперь можно насладиться одиночеством, но отчего же так беспокойно на душе? Кресси окончательно расстроилась. Ей хотелось плакать, как избалованному ребенку, у которого отняли любимую игрушку.

Чтобы успокоиться, девушка решила еще раз искупаться. Прохладная вода приятно ласкала возбужденное тело. Если бы она только могла остудить свое разгоряченное воображение!

Через некоторое время Кресси собрала вещи и отправилась за велосипедом. Девушка вытащила двухколесную машину из тени оливкового дерева и задумалась. Что делать дальше? До ужина еще оставалось достаточно много времени. Осмотреть другие достопримечательности Мироса? Остров маленький, объехать его кругом - пара пустяков.

И Кресси отправилась в путешествие.

Вскоре поняла, что местные жители занимаются, в основном, сельским хозяйством. Выращивают виноград и оливки, лимоны, апельсины. Посадки выглядели очень ухоженными и обещали хороший урожай. А люди были просто чудо. Дружелюбно улыбались и приветствовали путешественницу.

Да и дороги в северной части острова казались не такими уж и плохими.

Вот почему Кресси едва успела затормозить, когда разогнавшийся на ровной дорожке велосипед чуть не врезался в неожиданно возникшие на пути железные ворота. Наверно, чьи-то частные владения...

Кресси слезла с велосипеда и подергала ручку. Но ворота были хорошо заперты, они даже не дрогнули. Сквозь щель в проеме Кресси увидела другую дорогу, ведущую куда-то вверх. Что же

находится за каменной стеной?

Девушка двинулась вдоль этой стены, но та казалась бесконечной. Пришлось вернуться обратно к воротам. И тут обнаружилось, что у велосипеда сдулась шина. Какая досада!

И опять Кресси мысленно обругала себя за то, что рискнула отправиться в поездку по незнакомому острову. Вот дурочка. Теперь придется возвращаться в гавань пешком, таща велосипед за собой.

Ветер усилился, и дорожная пыль летела прямо в лицо. Девушка зажмурилась и крепко сжала губы. Ей безумно хотелось пить, она чувствовала себя разбитой и усталой, к тому же натерла ногу.

После подобных испытаний пообещала себе Крессида, она будет рассчитывать лишь на те развлечения, которые ей предлагает отель «Элленик Имperiал».

В таких невеселых размышлениях девушка прохромала четверть мили и вдруг услышала позади себя шум мотора.

На дороге появился потрепанный пикап, а за рулем...

В отчаянии Кресси застонала:

- О, нет, не может быть...

Пикап притормозил и дал задний ход, останавливаясь рядом с девушкой.

Водитель весело произнес:

- Как приятно видеть вас снова. Не ожидал, что это произойдет так быстро.

- Я тоже, - резко ответила она. - Вы же были в лодке, а теперь уже в машине. Что произойдет дальше?

- Может, пойду, как вы, пешком, - Драко улыбнулся через открытое окно. - Впрочем, вряд ли. Забирайтесь, я отвезу вас обратно к причалу.

- Мне нравится гулять. Одной. - Серdito заявила Кресси.

- Опять ложь, matia mou. Когда вы научитесь говорить правду?

Он вышел из машины, легко поднял велосипед и положил на груду мешков в кузове. Потом внимательно посмотрел на Кресси.

- Ну что, поедете со мной?

Под его пронизательным взглядом Кресси сдалась и забралась на пассажирское сиденье.

- Вы всегда действуете так напористо? - Драко пожал плечами.

- Почему бы и нет?

Кресси замолчала, не зная, что говорить дальше. Они сидели в машине в полной тишине.

Девушка лишь бросала на Драко робкие взгляды. Как все-таки он хорош. Как идут ему джинсы и белая рубашка, небрежно расстегнутая у ворота. Красавец с бронзовым загаром. Просто супермен.

Нарушив молчание, он произнес:

- Вы как-то сникли после прогулки по острову. Плохое настроение?

- Все начиналось прекрасно, - пролепетала Кресси, - а потом...

- А вы думали, старый велосипед Янниса лучше «мерседеса», - усмехнулся Драко. - Вы сделали опрометчивый шаг, отправившись на двухколесной колыхаге в путешествие.

- Да. Глупость полная, - признала Кресси. - Теперь хочу только одного - вернуться на Алакос.

- Вам не нравится мой остров?

- Я бы не сказала, - покачала головой Кресси. - Но мне необходимо привести себя в порядок. Я устала. Мне нужно принять душ. Я очень хочу есть и пить.

- Понимаю, - он повернул руль, объезжая глубокую яму на дороге. - Так что вы думаете о Миресе?

- Мне понравилось то, что я увидела, - Кресси сделала паузу. - Но почему большая часть острова огорожена каменной стеной?

- А, - Драко как-то странно усмехнулся. - За стеной дома очень богатых людей.

- И они, очевидно, тщательно оберегают свою частную жизнь, - нахмурилась Кресси. - Почему жители острова не протестуют?

- Тут всем хватает места, - пожал плечами мужчина.

На несколько секунд в машине снова воцарилась тишина. Затем Драко продолжил разговор.

- Я видел, вы хромали. Что случилось? - Кресси подавила вздох:

- Ничего особенного. Натерла ногу - вот и все. Кажется, я отвыкла от пеших прогулок.

Он кивнул.

- И отвыкли от нормальной жизни... - Кресси вспыхнула от возмущения.

- Вы ошибаетесь. У меня замечательная жизнь. Моя карьера идет в гору. Я по-настоящему счастлива. Очень счастлива. Почему вы сомневаетесь в этом? На каком основании? Тем более, совершенно ничего не зная обо мне.

- Но я пытаюсь узнать, - возразил он. - Только вы крепко заперлись в своей раковине.

- Тогда, может, найдете более удачный объект для ваших исследований?

Внезапно Кресси чуть не ударилась лбом о ветровое стекло - Драко резко затормозил.

- Что вы делаете? - испугалась девушка, задохнувшись от страха.

Драко медленно повернулся к ней.

- А вы разве не хотите быть этим объектом? - Его агатовые глаза сверкали. - Подумайте хорошенько. Не горячитесь.

Он дал ей время успокоиться, затем продолжил:

- А что касается успешной карьеры и вашей распрекрасной жизни... Нет, по вам не скажешь, что вы счастливы. Женщина, которая всем довольна, излучает свет. Ее глаза сияют, как бриллианты. В ваших же только грусть и страх.

Кресси выпрямилась и раздраженно воскликнула:

- Какая фамильярность! Вы удивительный наглец. То, что вы сказали, оскорбительно для меня. Откройте дверцу, дальше я пойду пешком.

Драко снова завел мотор.

- Не получится. Кому-то нужно заняться вашей больной ногой. Так что не делайте глупостей.

Никогда еще Крессида Филдинг не впадала в такое бешенство. Девушка даже обхватила себя руками, подавляя желание излить свою злость на обидчика. Сдержать слезы, вызванные его унижительными словами, было еще труднее...

Когда пикап притормозил у таверны Янниса, она стремительно потянулась к дверной ручке, намереваясь с достоинством выйти из машины. Однако открыть дверцу никак не получалось.

Драко же легко выскочил наружу и обошел машину, чтобы помочь Кресси. Через секунду она оказалась на свободе, но не совсем. Драко обхватил ее талию руками и, прежде чем девушка успела запротестовать, поднял на руки и понес в сторону таверны.

Задыхаясь от волнения, Кресси пыталась вырваться из объятий мужчины, хотела даже ударить его. Не тут-то было.

- Да как ты смеешь! Негодяй! Отпусти меня немедленно! Слышишь?

В дверном проеме таверны появился Яннис с симпатичной полной женщиной в красном платье. На их лицах читалось недоумение. Драко прокричал что-то на греческом языке, внося Кресси на крыльцо. Прижимая девушку к груди, он поднялся на второй этаж, который представлял собой длинный коридор с комнатами по обеим сторонам.

Драко открыл ногой дверь в ближайший номер. Комната была большой и светлой. Солнечные лучи проникали сюда через полуоткрытые жалюзи и падали на пол, выложенный плиткой. В комнате стояли шкаф для одежды, тумбочка и большая кровать, накрытая безукоризненно белым льняным покрывалом. На нее Драко и опустил девушку.

Почему-то именно в эту секунду ее злость превратилась в отчаянный, панический страх.

Драко выпрямился. Его лицо было абсолютно бесстрастным, а губы вытянулись в тонкую линию.

- Успокойтесь, дорогая. Нельзя же так плохо относиться к порядочным людям. Я попросил Марию прийти к вам. Ждите. А вот и она.

Женщина в красном появилась на пороге. Она словно угадала желания Кресси. Принесла полотенце, мыло, шампунь и, что обрадовало девушку больше всего, бутылку холодной воды. Затем гречанка за что-то отругала Драко, но он только улыбнулся, подняв руки вверх, а потом вышел, закрыв за собой дверь.

Мария взглянула на Кресси. В глазах женщины не было особой теплоты. Очень медленно она произнесла по-английски с сильным акцентом:

- Кто вы такая и что вы делаете здесь? - Кресси потупилась.

- Кто я? Как вам объяснить? - Остатки ее самоконтроля исчезли, и девушка разрыдалась.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Кресси не хотела плакать, но это получилось само собой.

И Мария дрогнула. Она пыталась успокоить девушку, нежно глядя ее по волосам.

- Все будет хорошо, дорогая, - произнесла гречанка, а затем провела расстроенную Кресси в ванную. - Ох, уж эти мужчины, - добавила Мария с ноткой осуждения в голосе.

Теплая мягкая вода оказалась лучшим лекарством от всех печалей. Кресси взбодрилась, у нее поднялось настроение. Завернувшись в широкое полотенце, она вернулась в комнату. И... к своему удивлению, обнаружила, что ее одежды нет. Вот так сюрприз! Как же она вернется на Алакос?

И тут она увидела на постели ворох кружев... Платье! Воздушное белоснежное платье с длинной пышной юбкой и квадратным глубоким вырезом.

Внезапно она услышала звук открывающейся двери и повернулась.

- Мария? - Девушка остолбенела... В дверях стоял Драко.

Она чуть не поперхнулась, ее рука инстинктивно дернулась к полотенцу. Кресси холодно произнесла:

- Убирайся. Иначе я закричу.

- Тебе придется кричать очень громко, потому что Мария на кухне и сильно занята. Я же пришел с миром. Позволь мне осмотреть твою ногу.

- Моя нога в порядке.

- Хочешь получить осложнение? Провести остаток отпуска в больнице? - Драко указал в сторону кровати. - Садись.

- Да. Возражать тебе бесполезно, - признала Кресси. - Видимо, между рыбалкой и танцами ты практикуешь, как врач.

Его губы сжались.

- Нет, я всего лишь закончил курсы здравого смысла.

Он встал на колени перед кроватью и бережно взял ногу Кресси в свои ладони. От его

прикосновения по телу девушки пробежала дрожь.

- Я сделал тебе больно?

- Нет, - Крессида закусила губу, стараясь не выдавать своей реакции.

Но это было нелегко. Его запах будоражил, она с наслаждением вдыхала аромат мужского тела.

Черные кольца волос Драко практически легли на ее руку, и она ощутила безумное желание запустить свои пальцы в его шевелюру.

Ей стало жарко. Груды напряглись и натянули влажную ткань полотенца.

Господи, что со мной происходит?

Но вслух она спокойно произнесла:

- Поверь, все не так уж и серьезно. Моя нога в порядке.

- Не нравится, когда к тебе прикасаются?

- Я никогда не думала об этом, - честно ответила Кресси, удивившись своей откровенности.

- Тогда подумай, - Драко замолчал. Потом добавил: - А тебе нравится, когда твой возлюбленный обнимает тебя?

- Конечно, - заверила девушка, радуясь, что грек не смотрел на нее в этот момент и не видел, что она опять солгала.

Она ждала дальнейших расспросов, но Драко сосредоточился на ее ноге, словно опытный медик.

Затем он начал обрабатывать ее ступню каким-то антисептическим средством.

Кресси с подозрением наблюдала за его манипуляциями. Когда грек открыл маленькую бутылочку с зеленой жидкостью, она насторожилась.

- Приготовлено из трав, - с гордостью заявил Драко. - Нога заживет моментально.

- Спасибо, - неуверенно отреагировала Кресси. - Буду надеяться.

- Прекрасно, - сказал грек. - Тогда сегодня вечером потанцуем.

- Вы шутите? - Девушка растерялась, почувствовав, как в груди бешено забилося сердце. - Это невозможно.

- Почему? Не понравилось бы вашему возлюбленному?

Они снова перешли на «вы».

- Считайте, что так, - Кресси сделала вид, будто изучает полоску пластыря на своей ноге.

Образ мифического бойфренда очень пригодится, подумала она. Остается только нацепить колечко, брякнуть пару слов о помолвке, и других мужчин как ветром сдует.

- Тогда почему ваш друг не с вами? - Драко не отступал.

Кресси пожала плечами:

- Он не любит жару.

- Понимаю. Холодная кровь англичанина, - в голосе грека почувствовалось легкое ехидство.

- Думайте, что угодно, - Кресси возмущилась, - но у нас современные отношения. Мы не обязаны проводить каждую минуту вместе. Нам нравится наша независимость.

Драко медленно произнес:

- Если бы ты принадлежала мне, *matia mou*, я бы не упустил тебя из виду ни на секунду.

Ее брови приподнялись.

- Это не слишком старомодно?

- Возможно, - он улыбнулся, однако взгляд черных глаз был серьезным. - Но зато правильно. Спускайтесь вниз, когда будете готовы. Яннис ждет вас на ужин.

- Не могу, - сообщила Кресси, - мне нечего надеть.

Драко показал на белое платье.

- Вы называете это «ничем»? Мария так старалась угодить вам. Для нее будет честью, если вы наденете этот великолепный наряд. Ведь в нем она выходила замуж...

- О, - испуганно воскликнула Кресси. - Я не знала. Тогда, конечно, я должна... - у нее пропал голос.

Драко направился к двери, а затем исчез.

Очевидно, Мария была в молодости стройненькой, подумала Кресси, надев платье, которое ей подошло, как нельзя лучше. Отметив данный факт, девушка расчесала влажные волосы, уложив их блестящей волной. Затем она подкрасила губы.

Увидев свое отражение в большом зеркале, Крессида подумала, что никто из ее знакомых не узнал бы ее сейчас. Она и сама с трудом узнавала себя.

- Я выгляжу совсем юной, - констатировала Кресси. - Вот это да!

Сыграло свою роль волшебное платье? Не только. Что-то еще изменило Крессида Филдинг, изменило даже ее глаза. Сейчас они были подернуты загадочной дымкой.

Свет очей моих. Так Драко назвал ее. Matia mou.

Но она больше не будет думать о нем, не будет всерьез воспринимать то, что он сказал. Она просто поужинает, сядет в лодку и вернется в стены своего «неприступного» отеля. А если вдруг Драко там появится, служба безопасности решит эту проблему.

Кресси гордо выпрямила спину и пошла вниз по ступенькам.

Яннис встретил ее во дворике таверны с нескрываемым восхищением. Мария улыбалась, в глазах женщины стояли слезы умиления, – очевидно, увидев свое платье на очаровательной девушке, она вспомнила собственную свадьбу.

Но где же Драко?

Может, намек Крессиды на бойфренда-англича-нина сыграл столь сильную роль? Девушка загрузила...

В таверне собралось много народу. И не только местного. Здесь появились и туристы с Алакоса. Они сидели вокруг длинного стола, болтали и смеялись.

Кресси же выделили уединенный уголок за декоративной решеткой, обвитой диким виноградом.

Яннис принес ей какое-то экзотическое блюдо, украшенное сочными черными маслинами, и свежий хлеб.

Когда Кресси приступила к еде, прибыли музыканты. Они расположились посреди дворика и начали настраивать инструменты.

Будут танцы, подумала Кресси, почему-то занервничав. Она бросила взгляд на часы.

- Проблемы?

Девушка сразу узнала этот глубокий голос. Драко поставил бутылку белого вина на стол и занял место напротив.

Нервно покусывая губу, Кресси сказала первое, что пришло ей в голову:

- Я думала о лодке. Когда она отплывает? – Грек посмотрел в сторону веселых туристов.

- Когда эти люди захотят уехать, а им спешить особенно некуда, – Драко сделал паузу. – Куда же стремитесь вы?

Крессида спокойно ответила:

- Думаю, мне пора возвращаться в реальный мир.

- Вернее, туда, что «Элленик Империял» условно называет реальностью?

- Вам не нравятся подобные заведения? – Он повел плечами:

- Островам нужны туристы, а туристам нужны отели. Они приносят прибыль.

- И вам тоже? – вырвалось у Кресси. Драко ослепительно улыбнулся.

- Не отрицаю, – он взял ее бокал, чтобы налить вина.

- Я не заказывала это, – девушка нахмурилась. Грек снова улыбнулся:

- Угощаю.

- Мне не нужно никаких угощений.

- Не сердитесь, *matia mou*. Вы ведь так прелестны, ибо бескорыстны и чисты.

Кресси покраснела.

- Если хотите сделать мне приятное, перестаньте называть меня *matia mou*.

Его брови взлетели вверх.

- Почему?

- Потому что это фамильярность. В Британии подобное расценивается как домогательство.

Грек тихо произнес:

- Но сейчас вы в моей стране. На моем острове. А здесь все по-другому.

- Это предупреждение? - застыла Кресси.

- Вы чувствуете себя в опасности?

Да! - хотелось закричать ей. Да, ибо я не понимаю, что происходит.

Но вслух девушка произнесла:

- Убедили. Я, действительно, гостя в ваших владениях. Я уже разделила с вами хлеб, а теперь пью ваше вино, - она подняла бокал и отпила глоток.

Напиток был прохладным, он остудил пересохшее от жары и волнения горло. Он тоже поднял бокал.

- За вас, за то, что вы так прекрасны в этом платье. Если бы сейчас ваш возлюбленный увидел вас, он бы встал на колени и умолял выйти за него замуж... - Глаза Драко не отрывались от ее лица. - Я хочу заключить с вами сделку. Я не буду называть вас «свет очей моих», пока не пойму, что имею на это право. Но скажите мне, наконец, как вас зовут? Чего вы боитесь?

Девушка вспыхнула.

- Я ничего не боюсь. Меня зовут Крессида.

- Крессида... - повторил он задумчиво. - Златокудрая искусительница, изменявшая своему возлюбленному Троилу...

- А вы читали Шекспира? Может, героиня его пьесы не была столь коварной? - предположила Кресси. - А если уж мы заговорили об именах, то вашим собственным вовсе не стоило бы гордиться. Ведь именно тиран, которого звали точно, как вас, установил в своей стране такие жестокие законы, что жизнь подданных стала невыносимой. Мы и сегодня говорим «драконовы меры», - добавила она шутливо.

- Уже ссоритесь? - Яннис подошел к их столику с двумя тарелками, на которых были аккуратно разложены жареная меч-рыба и греческий салат. Он ухитрился также прихватить и блюдо с картошкой. - Когда вы ужинаете у меня, ругаться запрещено. Заболят животы, скажете - плохая еда, - хозяин таверны погрозил парочке пальцем и удалился. Драко рассмеялся.

- Он прав. Давай начнем сначала. - Красавец протянул руку. - *Hero poli*, Крессида. Рад

познакомиться.

Она позволила своим пальцам утонуть в его ладони.

- Hero poli, Драко.

- У тебя очень красивое имя, - добавил он. Кресси сморщила носик.

- А я всегда ненавидела его, - призналась она, - я вообще ненавидела все, что связано с девчонками а, значит, их именами. В детстве я хотела быть мальчиком, поэтому отец в шутку называл меня Сид. Мама приходила от этого в ярость. Вот так и жили.

- И что, отец по-прежнему называет тебя Сидом? - удивился Драко.

Кресси уставилась в тарелку.

- Нет, сейчас уже нет, - тихо ответила она.

- Оно и правильно, - улыбнулся грек, - ты совсем не похожа на мальчика.

Девушка встретила взгляд его темных глаз и, покраснев, быстро взялась за нож с вилкой.

Рыба была замечательной - очень вкусной и сочной. А картошечка! А салат! Кресси поглощала пищу с огромным удовольствием, попутно обмениваясь веселыми репликами с Драко.

- Рад встретить женщину, у которой столь отменный аппетит, - засмеялся грек, наполняя бокал Кресси вином.

Она подняла голову.

- Однажды все съеденные калории взбунтуются, и я превращусь в бочку.

- Нет, - его глаза сверкнули. - Ты всегда будешь выглядеть великолепно, как в эту минуту, *adapri tou*.

Кресси нахмурилась.

- А это что значит? - Он хитро улыбнулся.

- Лучше тебе не знать.

Кресси вновь покраснела. Чтобы скрыть свое смущение, она повернулась в сторону музыкантов и сделала вид, что увлеклась их игрой. Ее пальцы непроизвольно начали отстукивать ритм мелодии на поверхности стола.

Драко спросил:

- Тебе нравится наша национальная музыка? - Девушка заколебалась.

- Мне понравилась музыка, под которую ты танцевал утром.

- Все тот же Теодоракис, - гордо заявил молодой человек. - Здесь он национальный герой. Его музыка говорит с людьми на своем особом языке, который все понимают.

- А ты будешь танцевать вечером? - вырвалось у нее.

- Только если ты согласишься стать моей партнершей.
- Но я не умею, - запротестовала Крессида, - греческие танцы не для дилетантов.

Драко взглянул ей в глаза.

- Позже мы выберем что-нибудь медленное и спокойное, чтобы не причинить боли твоей ноге.
- О, - выдохнула Кресси, чувствуя странную дрожь внутри. - Спасибо за заботу.
- Хочешь что-нибудь на десерт? Пахлаву, например?
- Только кофе, пожалуйста.
- Хорошо, я принесу.

Она смотрела, как Драко уверенно пробирается между столиками, и совсем не удивилась, когда несколько туристок повернули головы, чтобы получше рассмотреть его. Девицы возбужденно перешептывались, обсуждая, по всей видимости, внешность грека.

Как бы сообщить им, что он свободен? Кресси сделала кислую физиономию. Пусть не считают ее конкуренткой. Она приехала отдохнуть, ищет покоя и тишины, не более.

Почему тогда ей так тяжело? И с какой стати она сидит здесь в чужом свадебном платье, ужинает с мужчиной, который профессионально развлекает одиноких женщин?

Но я не одинока, подумала Кресси со злостью. У меня много друзей. Могла бы развлекаться с ними хоть каждый вечер. И у меня есть знакомые мужчины, которые постоянно восхищаются мною.

Да. Все было бы прекрасно, если бы они не проявляли излишнюю настойчивость в плане сближения с девушкой. Как только это происходило, ее тут же сковывал смертельный страх.

Ни один мужчина не захочет, чтобы его держали на расстоянии слишком долго. Она прекрасно все понимала, однако желала не только физической, но и духовной близости. Кресси обходила стороной ловушку банального примитивного секса.

Поэтому в ее планы не входил легкомысленный курортный роман.

Драко, конечно, очень красив и безумно обаятелен, но на этот раз он выбрал не тот объект для обольщения. Девушка гордо вздернула носик.

Их знакомство закончится сегодняшним ужином. Решено.

Остается расплатиться с Яннисом и исчезнуть.

Больше она никогда не приедет на Мирос. Прежде всего ей нужно вернуть Марии платье. Затем собрать свои вещи.

Кресси оглянулась по сторонам. Где же Яннис? И в этот момент зазвучала потрясающая музыка. Она увидела, как хозяин таверны и еще три грека встали в ряд, положив руки на плечи друг другу. Мужчины начали исполнять очень сложный танец. Каждое их движение было согласовано. Они грациозно двигались в такт музыке. Кресси была очарована.

Да. Это не стандартное представление для туристов, это настоящее чудо, элемент подлинной народной культуры. Кресси не смогла скрыть своего восхищения и захлопала в ладоши.

Музыканты заиграли быстрее. Теперь к танцорам присоединилась Мария и еще две гречанки, а постепенно и туристы с Алакосу тоже начали покидать свои места. Танцующие образовали круг посреди двора.

Внезапно возле Кресси появился официант с кофе.

- Для вас, госпожа. Кстати, Драко просил передать, что будет исполнять следующий танец.

Прекрасная возможность уйти незаметно, подумала Кресси, останавливая официанта.

- Дайте, пожалуйста, счет.

Но парень, очевидно, не владел английским, потому, лишь улыбаясь, развел руками и отошел.

Зажигательный танец закончился, и все расселись по местам, оживленно переговариваясь.

Когда музыка заиграла снова, атмосфера изменилась. Ибо мелодия была тягучей и почти грустной.

В воздухе отчего-то возникло напряжение. Кресси уставилась в чашку с кофе, боясь поднять глаза. Она уже знала, что появился Драко. Ее взгляд невольно упал на красавца.

Их глаза встретились. Грек едва заметно кивнул ей и начал танцевать.

А Яннис с другими мужчинами образовали полукруг и хлопали в такт музыке, опустившись на одно колено.

Движения Драко были страстными и пластичными, но танец не казался веселым, он словно рассказывал о человеческом одиночестве, о душевной боли.

Кресси поняла, что это своего рода история несчастной любви, несостоявшегося счастья...

Когда музыка закончилась, люди несколько мгновений молчали. И вдруг разразились громом аплодисментов. Многие стали фотографировать танцора.

После из динамиков вновь понеслась веселая мелодия. Кресси впала в состояние шока. Разве можно беззаботно танцевать после Драко?

Но публике требовалась разрядка. Очевидно, как-то выплеснуть свои эмоции решила и одна из присутствующих здесь девушек - рыжеволосая бестия в модном топике, едва прикрывающем грудь. Она положила руку на плечо Драко и, улыбаясь ему, придвинулась к молодому мужчине всем телом.

Кресси опустила чашку с кофе, заметив, что ее рука дрожит. Она почувствовала непреодолимое желание проучить рыжую и впитаться ногтями в ее раскрашенное лицо.

Но разве Крессида Филдинг способна на подобное? Она ведь никогда и мухи не обидела. Но и подобную ревность никогда в своей жизни не испытывала.

Ненависть к Элоизе была ничем по сравнению с ненавистью, которую Кресси испытывала в этот момент к незнакомой женщине. Филдинг закрыла глаза, чувствуя, что ее даже

подташнивает.

Но ведь они с Драко из разных миров. Не хочется иметь с ним ничего общего... Не хочется...

Зазвучала плавная музыка. Кресси боялась открыть глаза, боялась увидеть рыжеволосую в объятиях Драко.

Его голос раздался у нее над ухом неожиданно.

- Еще рано спать, дорогая.

Она вздрогнула, чувствуя, как все внутри сжалось от волнения.

Кресси окинула грека ледяным взглядом.

- Разве тебе не хватает восторга публики? - Он рассмеялся.

- Хороша девица, не правда ли? - Кресси пылала гневом.

Драко присвистнул:

- Очень. Такие губы... Такая грудь... - И тихо продолжил: - Но я предпочитаю тебя, златокудрая, поэтому не разочаровывай несчастного грека.

Его руки легли ей на талию, он притянул девушку к себе и... Кресси подчинилась, прижалась щекой к груди Драко. Они поплыли в танце, будто растворившись друг в друге.

Кресси испытывала неземное блаженство. Можно было подумать, что она грезит наяву, если бы не ощущала так остро близость Драко.

По телу девушки пробежала дрожь. Тепло, исходящее от мужчины, проникало в нее сквозь тонкую ткань платья, вызывая ощущение, что она, обнаженная, нежится в объятиях любимого. Кресси почувствовала, как желание охватывает ее.

Они больше не могли притворяться. Драко был так же возбужден, как и она.

Он прошептал ей на ухо хрипло и настойчиво:

- Ты тоже чувствуешь это, моя девочка? То, как сильно мы хотим друг друга?

Кресси резко отпрянула, уставившись на него широко раскрытыми глазами. В его же зрачках она увидела золотистое пламя.

Девушка выдавила:

- Я не могу... Мне надо идти... Надо...

Она замолчала, внезапно обнаружив, что в таверне они совершенно одни. Дворик был пуст. Янис и его помощники куда-то исчезли. Туристы с Алакоса тоже испарились.

Кресси всхлипнула:

- Лодка... О, господи, лодка...

Она бросилась бежать, но Драко остановил ее.

- Лодка уже отчалила, - сказал он.

- Но ты же знал, что мне надо уезжать. И не предупредил! - закричала Кресси. - Проклятье! Что мне теперь делать?

- Ты останешься здесь, - успокоил грек, - это не проблема.

- Нет, проблема. Проблема! Ты ничего не понимаешь...

- Я все понимаю, - Драко положил руки ей на плечи, заглядывая в испуганное лицо. - Ты думаешь, я помешал тебе уехать, чтобы оставить спать в моей постели? Ошибаешься. Ты будешь ночевать у Янниса и Марии.

- И когда ты придумал это?

- Когда узнал, что на лодке нет лишних мест. Переполненный транспорт небезопасен для жизни. Лучше подождать до завтра.

Она закусила губу.

- Прекрасно. Но служащие отеля поднимут панику, если узнают, что я не вернулась.

- Яннис позвонил в отель. Все в порядке. Кресси притихла, ей больше нечего было сказать.

Когда они вернулись во дворик таверны, музыка уже не звучала, а все светильники погасли.

Но Драко хорошо ориентировался здесь, двигаясь бесшумно, словно кошка. Он держал девушку за руку, стараясь не приближаться к ней слишком близко, но она ощущала его каждой клеточкой своего тела и... ждала поцелуя. Она очень хотела, чтобы он поцеловал ее. Безумно. Но что же дальше?

Она не сможет сказать «нет», если он поднимется по залитой лунным светом лестнице в ее темную прохладную комнату с огромной постелью. Она не сможет сопротивляться, когда он прижмет ее к себе.

Я совершенно потеряла контроль над собой, подумала Кресси. И Драко знает это, он может воспользоваться...

Они остановились у лестницы. Кресси дрожала от волнения. Обнимет ли Драко ее? А он тихо сказал:

- До завтра, златокудрая. Спокойной ночи. - Грек нежно прикоснулся губами к ее волосам и отпустил «пленницу».

Теперь она свободна. Кресси поднималась по ступенькам, как во сне. Наверху остановилась, посмотрела вниз. Он все еще стоял там, не сводя с нее глаз.

Она хрипло прошептала:

- Не понимаю. Что ты хочешь от меня?

- Многого, *agari tou*. - Его голос был твердым. - Я хочу получить все. Все или ничего, - он сделал паузу, - и я буду ждать.

Драко повернулся и исчез в темноте, оставив Кресси на ступеньках с прижатой к дрожащим губам ладонью.

ГЛАВА ПЯТАЯ

- Мисс Филдинг? С вами все в порядке? - Крессида подняла глаза. Рядом стояла одна из старших медсестер больницы. Она озабоченно глядела на девушку.

- Все в порядке, не беспокойтесь, - заверила Кресси. - Я просто задумалась.

Не просто задумалась - унеслась мыслями за тысячи километров. В совсем другой мир...

- Подождите в комнате для посетителей. Доктор собирается осмотреть вашего отца и потом поговорить с вами.

- Спасибо, - Кресси с трудом поднялась со стула и вышла из палаты. Комната, куда ее направили, оказалась серой и мрачной. Столик со старыми журналами, несколько убогих пластиковых кресел - вот и весь интерьер.

Кресси прошла к окну и уставилась на крыши соседних зданий.

Ей было стыдно. Она приехала сюда, чтобы помочь отцу, поддержать его, заставить бороться с болезнью, а вместо этого вспоминала то, что давно нужно было стереть из памяти. К тому же никак не могла выкинуть из головы загадочное электронное послание.

Я жду тебя.

Кресси была уверена в одном: Драко вряд ли мог написать это.

Девушка отошла от окна и схватила со столика первый попавшийся журнал. Он раскрылся на... рекламе отдыха в Греции. Белый песок, бирюзовое море - фото на развороте иллюстрированного издания довело ее до полного отчаяния.

В мыслях она снова и снова возвращалась на Мирос...

Когда Кресси осталась ночевать в таверне у Янниса и Марии, она не могла сомкнуть глаз. Боялась расслабиться. Ей казалось, что вот-вот появится Драко - самый опасный мужчина из всех, кого она знала.

Неудивительно, что он рыбак, подумала тогда девушка, беспокойно ворочаясь в постели и изливая свою злость на огромную подушку. Прекрасно знает, как поймать беззащитное существо на крючок.

Но с ней у него ничего не выйдет. У Кресси есть голова на плечах, и случайные связи - не для нее.

Драко нужно поставить на место. Пусть не думает, что красавцам все дозволено.

Но расстроится ли он после ее отпора? Вряд ли. Наверняка быстро найдет утешение. Кресси не сомневалась - женщины выстраиваются в очередь, чтобы потанцевать с ним, привлечь его внимание. Про наивную англичанку он забудет моментально.

Эта мысль привела Кресси в ярость. Она закрыла глаза и погрузилась в тревожный сон.

Проснулась рано. Утреннее солнце проникало сквозь щели в ставнях, рисуя причудливый узор на полу.

Второе, что ей бросилось в глаза, это ее собственные вещи, выстиранные и аккуратно сложенные на стуле. Белого платья Марии не было.

Кресси поспешила в душ.

Когда она спустилась вниз, Мария подметала дворик. Отвлекаясь на несколько секунд от своего занятия, гречанка заявила Крессиде, что та не должна платить ни за ужин, ни за комнату, ни за... чистку платья.

- Мне было приятно позаботиться о тебе, - сказала Мария. - Кстати, всем очень понравилось, как ты выглядела в моем платье.

Кресси покраснела, смутившись.

- Всем?

Мария понимающе улыбнулась.

- Да, и ему тоже.

Она показала Кресси на столик, за которым девушка сидела вечером.

- Садись, я принесу тебе завтрак. Рогалики, кофе и немного меда. Моя сестра разводит пчел.

Мария поспешила на кухню, а Кресси оглянулась по сторонам: одна ли она во дворике?

Затем порылась в сумке, нашла расписание движения лодок, отходящих от местной пристани, и выяснила, что очередная будет через полчаса.

Кресси с удовольствием позавтракала. Кроме кофе и рогаликов, Мария принесла свежавыжатый апельсиновый сок и густой сливочный йогурт.

- Не знаю, как вас и благодарить, - на прощание сказала девушка Яннису и его супруге.

- Вы всегда будете желанной гостьей в нашем доме, - взял ее руки в свои Яннис. - Приезжайте в любое время.

Кресси вежливо улыбнулась.

- Спасибо за доброту, - она заколебалась. - И, пожалуйста, поблагодарите Драко от меня. Он был очень... милым.

Она подхватила сумку и поспешила в гавань. Но никакой лодки там не увидела.

Кресси ничего не оставалось, как вглядываться в сверкающую морскую даль.

- Ты хотела уехать, не попрощавшись со мной? - раздался уже знакомый голос.

Драко поднялся с деревянной скамейки своей лодки. Он был в стильных шортах и белой хлопковой рубашке. Как всегда, неотразим.

Кресси вздернула подбородок.

- Я попрощалась с тобой через Марию и Янниса.
- Ну, теперь ты можешь сказать «до свидания» лично мне.

Кресси выдавила:

- До свидания. Спасибо, и удачи.
- Я верю в судьбу, а не в удачу, - загадочно улыбнулся Драко.

Крессида покачала головой и чуть слышно произнесла:

- Судьба непредсказуема. Порой она преподносит людям такие сюрпризы! Но пока я вполне довольна своей жизнью.
- Довольна? - В его голосе послышалась ирония. - Глупышка. Живешь, будто в клетке, когда вокруг целый мир страстей, впечатлений, приключений.
- Мне нравится чувствовать себя в безопасности, - нахмурилась Кресси.
- Жизнь не может быть безопасной. И любовь тоже. Ты скоро поймешь это, - он повел плечами.
- Но если ты предпочитаешь стабильность и комфорт, я отвезу тебя в отель на Алакосе.
- Спасибо за предложение, - резко отозвалась Кресси. - Но я хочу дождаться лодку.
- Ждать придется долго, - холодно произнес Драко. - Ее рулевой Костас перепил вчера метаксы. До вечера никакого транспорта не будет.

Кресси задыхнулась от негодования.

- Разве ему позволено напиваться? - Драко расхохотался.
- Обычно он не спрашивает на это разрешения. Так что могу предложить лишь свой «фрегат».

Она бросила на грека уничтожающий взгляд.

- Согласна, если ты отвезешь меня на Алакос немедленно.
- К чему такая спешка? Разве на Миросе нет больше ничего интересного? - В голосе Драко чувствовалась насмешка.
- Я плачу немалые деньги за пребывание в отеле «Эленик Империял», - сухо напомнила Крессида.
- Ах, да, деньги, - произнес грек. - Денежный вопрос очень волнует тебя.
- Не отрицаю. Но разве ты в состоянии понять это?

Он небрежно пожал плечами.

- Вряд ли.

Кресси закусил губу. Она понимала, что разница в их имущественном положении

существенна. Однако стоит ли ломать копья?

- Сколько мне заплатить за проезд на твоей лодке? - Драко удивленно посмотрел на нее.

- Разве Яннис и Мария требовали у тебя оплату за еду и комнату?

- Нет, - ответила девушка. - Не требовали, но...

- Я тоже не собираюсь брать с тебя деньги, - что-то в его голосе подсказало: главное - не спорить.

Она сидела в лодке, напряженная, наблюдая, как суденышко лихо рассекает сверкающую на солнце воду. Утренний туман рассеялся, и день обещал быть жарким.

Девушка встряхнула волосами.

Драко не оставил это без внимания.

- Печет? Может, развернуть навес?

- Нет, все в порядке, - заверила его Кресси. - Господи, как же здесь красиво!

- Вероятно, ты влюбилась в мою страну, *agari tou*. Не захочешь и уезжать домой.

Кресси вглядывалась в горизонт.

- Меня ждет босс.

- Работа для тебя - главное?

- Уже сомневаюсь. Мне кажется, на свете и так много людей, для которых весь смысл жизни заключается в карьере. Мы обманываем себя, используя время для кипучей деятельности. Стремимся объять необъятное. Зачем? Разве потом кто-нибудь вспомнит о нас, обыкновенных?

- Слишком грустные мысли для такого чудесного дня, - после паузы произнес Драко. - Но такую женщину, как ты, забыть невозможно.

Она покачала головой:

- Сомневаюсь.

- Твой возлюбленный всегда будет помнить о тебе, и твой отец, и... я тоже.

- Правда? - недоверчиво взглянула на него Кресси. - Трудно в это поверить.

- Почему же? Не каждый день можно встретить девушку с волосами цвета солнца, загадочно-печальную, как луна, прекрасную и чистую, как ребенок.

Кресси посмотрела на море. Она тихо произнесла:

- У меня уже давно нет ощущения, что я маленькая девочка.

- Ты снова проникнешься им, когда возьмешь на руки свою дочь.

Как просто прозвучало это в устах молодого мужчины. Из глаз Кресси чуть не брызнули слезы.

Каким нереальным казалось ей то, о чем сейчас говорил Драко.

Она выпрямилась.

- Почему мы никак не достигнем Алакоса?

- Я подумал, тебе захочется посетить в последний раз наш пляж. Ты хотела заплатить за лодку? Моя цена такова - поплавай со мной перед отъездом. Пожалуйста.

Она возмутилась:

- Вчера танцы. Сегодня - купание. Пункты программы для твоих многочисленных женщин?

Драко тихо произнес:

- Твои слова оскорбляют нас обоих. Мне ответить нечем.

Он повернул руль и направил лодку в открытое море.

К удивлению Кресси, грек подплыл не к главной пристани, а к частной, при отеле. Он ловко закинул канат на столбик.

- Разве тебе дозволено причаливать здесь? - удивилась девушка.

- Неважно, - спокойно ответил Драко. - Все равно я скоро уеду.

Он помог ей выбраться из лодки и поставил сумку с ее вещами на землю. Крессида всполошилась:

- Драко, извини, я была груба, наговорила невесть что. Я не хочу, чтобы мы расставались так плохо. Я в смятении. Ничего не соображаю...

Он молча кивнул. На загорелом лице не отразилось никаких эмоций.

- Тогда прислушайся к голосу своего сердца, Крессида. Удастся сделать это, найдешь меня в любое время, - он указал в сторону Мироса. - Я буду ждать тебя там...

Она стояла на причале, наблюдая за лодкой Драко, пока та не превратилась в темную точку. Грек так ни разу и не обернулся.

Кресси вздрогнула от неожиданности. Дверь в комнату для посетителей резко распахнулась. Вошел доктор.

- Мисс Филдинг? - Он нервно пожал ей руку. - Думаю, вам будет приятно услышать - ваш отец идет на поправку. Мы сможем отправить его домой на следующей неделе.

- О, - Кресси без сил рухнула в одно из кресел. - Слава Богу! А операция?

- Если мы решим, что она необходима, сделаем, - доктор оглядел комнату. - А где ваша мама? Я хотел бы поговорить с ней об уходе за больным.

Кресси разволновалась.

- Моя мачеха... Ее нет...

- Ах, да, понимаю. Она, видимо, собирается с силами, чтобы далее заботиться о больном муже. Ей понадобится много сил.

Крессида кивнула.

- Можно я посижу сейчас с отцом? Пожалуйста.

- Хорошо...

- С тобой все будет в порядке, папа, - шептала она. - Ты идешь на поправку. Разве не чудесные новости? Поддай хоть какой-нибудь знак, что слышишь меня. Я помогу тебе. Постараюсь решить наши семейные проблемы, сохраню хоть какую-то часть капитала, буду много работать...

Вернувшись из больницы, Кресси снова окунулась в мир грез и ничего не могла с собой поделать...

Она лежала на широкой кровати в номере отеля и в отчаянии смотрела в потолок.

Затем у нее перед глазами появилось лицо Драко. Кресси пыталась прогнать видение - не получалось. Ее кожа горела. Девушка вспоминала о том, как Драко прикасался к ней, к ее волосам. Она слышала его запах, все его слова.

Кресси застонала. Ее плоть оказалась во власти непреодолимого желания. Тело разрывалось на части. Девушка ворочалась в постели, пытаясь успокоиться. Безуспешно.

Она встала с постели и вышла на балкон своего номера. На горизонте в фиолетовой дымке виднелись очертания Мироса. Переполненная отчаянием, девушка вернулась в комнату.

В полдень она спустилась в один из роскошных ресторанов, расположенных на террасе отеля, и присоединилась к другим отдыхающим.

Как много вокруг влюбленных парочек, отметила Кресси. Как они нежно держатся за руки, как страстно обнимают и целуют друг друга...

Это заставило девушку так остро ощутить свое одиночество, что она вся сжалась. Поняла: больше не может быть одна. Но ведь есть возможность хоть немного побыть счастливой. Нужно вернуться к Драко. На несколько часов, на несколько дней. Рискнуть?

Она могла бы тысячу раз назвать себя сумасшедшей за то, что подобная мысль пришла ей в голову, но ей уже было все равно. Сила воли, самоконтроль словно испарились. Желание казалось сверхсильным, она не могла сопротивляться ему.

Когда англичанка сказала служащим отеля, что возвращается на Мирос и собирается остаться там на какое-то время, они попытались отговорить ее, но решимость Кресси заставила их прекратить эти попытки.

В гавани она договорилась с местным рыбаком, чтобы он отвез ее на остров...

Девушку всю трясло, когда она шла к таверне Янниса. Безумная! Я безумная, повторяла она. Хоть бы Драко был сейчас с другой женщиной может, хоть это остудит мой пыл. Господи, как болит сердце.

В таверне стояла тишина. Яннис оторвался от своих дел, подошел к девушке и широко улыбнулся.

- Хорошо, что госпожа вернулась. Я как раз успел починить велосипед.

Наверху Кресси переоделась в купальник-бикини, надела футболку и юбку с черно-белым узором.

Всю дорогу к пляжу девушка напрягала слух, стараясь услышать знакомую музыку, но вокруг было тихо. Она оставила велосипед наверху, а сама спустилась на песчаный берег. Жара стояла удушающая, но Кресси трясла дрожь разочарования.

Как? Драко не ждет ее здесь?

Кресс расстелила полотенце на том самом, заветном месте и стала раздеваться. Сняла юбку, футболку, скинула сандалии и побежала к морю. Вода сразу охладила ее разгоряченную кожу.

Нужно как-то разобраться с собственными эмоциями, подумала Кресси. Может, длинный заплыв поспособствует этому...

Она поплыла вперед, ритмично рассекая волны. Когда ее руки и ноги стали тяжелыми от усталости, девушка поняла, что пора возвращаться обратно.

Наконец ступни коснулись вязкого песка. Кресси тряхнула волосами и вдруг... увидела его. Драко стоял у кромки воды. Морские волны нежно ласкали его обнаженные ноги.

Она побежала навстречу. И вот, свершилось. Он притянул ее к себе. Кресси в первый раз ощутила прикосновение его губ к своим.

Слияние длилось вечность. Они не могли оторваться друг от друга.

Поцелуй красавца грека обжигал, молодой мужчина словно пытался проглотить девушку, сделать частью себя.

Ее губы раскрылись, впуская внутрь его упругий язык. Она растаяла, как Снегурочка на солнце. Схватила за его плечи, чтобы не упасть. Кресси вся дрожала от страсти. Ноги больше не держали ее.

Драко подхватил девушку на руки и понес к пляжу. Он опустил хрупкое создание на коврик. Затем отыскал рот Крессиды, лаская рукой ее влажные светлые волосы.

Она страстно ответила на поцелуй, наслаждаясь властью мужчины над собой. Кресс полностью потеряла ощущение времени и пространства, перенеслась в совершенно другой мир.

Руками она ласкала спину Драко, прижимая его крепче к себе, а сама выгибалась, позволяя целовать свою шею, грудь, плечи. Кресси задышалась от наслаждения. Ее соски твердели все больше и больше под мокрой тканью купальника.

И Драко словно чувствовал все желания девушки. Его рука скользнула вниз, к ее бедру. Он не скрывал своих намерений.

Грек посмотрел на Кресси. Его черные глаза сверкали. На щеках парня вспыхнул румянец. Драко ждал своего часа.

Кресси растегнула крохотную застежку на лифчике. Мужчина наклонил голову и ртом помог снять ей тонкую полоску ткани.

Затем он поцеловал обнаженную женскую грудь. Когда в очередной раз Драко коснулся языком розовой вершины ее соска, Кресси застонала, не в силах больше ждать.

Закрыв глаза, она отдалась любимому, отбросив последние страхи и сомнения.

Пальцы мужчины ласкали ее бедра, подбираясь к самому чувствительному месту. Тело молодой женщины жарко отвечало на каждое прикосновение.

Его рот скользнул ниже, лаская губами и языком каждый сантиметр, каждую сладостную впадинку ее тела. Кресси сходила с ума от его мучительной медлительности и потрясающей сексуальности. А он что-то шептал на своем языке, прижавшись щекой к ее горячему животу.

Оба и не заметили, как остались совершенно обнаженными. И вот уже его пальцы прикоснулись к самому укромному месту на теле женщины.

Затем их языки переплелись. Но руки, руки мужчины продолжали эротическую игру, доводя партнершу до самого края пропасти, о существовании которой она и не подозревала.

Дыхание Кресси участилось, когда он медленно накрыл ее тело своим, когда приподнял ее ягодицы, сгорая от нетерпения.

Он помедлил лишь несколько секунд, прежде чем войти в нее. А потом Кресси почувствовала сладостную боль и услышала свой собственный крик.

Драко остановился. С усилием оторвался от нее, прерывисто дыша.

Когда Кресси осмелилась открыть глаза, грек сидел на расстоянии от нее, уткнувшись лбом в колени. Его кожа была покрыта сверкающими капельками пота, грудь тяжело вздымалась.

Девушка прошептала его имя, дотронулась до его руки...

Он оттолкнул ее. Голос Драко сорвался на крик:

- Не трогай меня. Это опасно.

- Почему? - удивилась она. - Я не понимаю... Пожалуйста, скажи, что случилось? Что я сделала не так?

Грек резко повернулся к ней. Его глаза казались черными, как ночь.

- Ты ни в чем не виновата. Это я совершил ошибку.

Он быстро надел плавки.

Кресси вспыхнула. Она поняла - ей тоже нужно прикрыть наготу. Схватила полотенце, прижала к телу...

- Ты солгала мне, Крессида. Почему? - жестко спросил Драко.

- Солгала? - Девушка ничего не понимала.

- Ты внушила мне, что у тебя есть возлюбленный. Но это неправда. Ты хитрила.

- Я пыталась хоть как-то защититься, - в ее глазах появились слезы. - Думала, так будет

безопасней.

- Полнейшая глупость, - возмутился Драко. - Ну почему ты не сказала мне, что девственница?

Кресси наклонила голову.

- Не знаю. Я не знаю...

Грек чертыхнулся, но затем подошел к девушке и взял ее лицо в свои ладони. Он тихо произнес:

- Успокойся, *adapri tou*. Я тоже виноват. Мне и в голову не могло прийти. И в голову не пришло, что у тебя никогда не было мужчин. - Кресси закусил губу.

- Драко, мне так жаль, - прошептала она.

- Жаль? Разве уместно сейчас это слово? Ты сделала мне бесценный подарок.

Она возразила:

- Подарок, который тебе, как видно, не нужен. - Он улыбнулся, взял ее руку и прижал к своему телу.

- Ты не должна так думать. Однако пойми, нельзя жертвовать невинностью ради того, чтобы утолить мимолетное желание. Ты заслуживаешь большего.

Драко нежно коснулся ее губ.

- Теперь одевайся, мы возвращаемся в город. - Он встал и прошелся вдоль берега. Кресси стала собираться.

Затем она сказала:

- Думаю, мне лучше вернуться на Алакос.

- Почему? - Его брови приподнялись.

- Потому что я боюсь стать здесь посмешищем, - призналась с горечью девушка. - Я выставила себя полной дурой, - добавила она. - К тому же я здесь совершенно чужая.

- Понятно, - кивнул Драко. - Ты считаешь, что помешаешь мне искать очередную скучающую туристку, - он поднял глаза к небу. - Ты действительно так плохо думаешь обо мне?

- Драко, я не знаю, что мне думать. Я не знаю тебя.

- Тогда зачем ты вернулась на остров? - он спрашивал спокойно, но она услышала строгие нотки в его голосе. - Чтобы я помог тебе избавиться от опостылевшей девственности? Вряд ли.

- Она наморщила лоб.

- Потому что я не могла не вернуться. А теперь все испортила.

Грек вздохнул.

- Ты ничего не испортила, успокойся. - В воздухе повисла тишина.

Через мгновение Драко нарушил ее.

- Начнем все сначала, дорогая. Попробуем узнать друг друга. И не только в смысле наших тел, но и душ.

Она всхлипнула.

- Давай попробуем.

- Тогда все в порядке, - он взял ее руку в свою. - Но учти, Крессида. Если ты вдруг оставишь меня, я не успокоюсь. Буду искать тебя повсюду, - он помедлил. - Ты осознаешь это?

Кресси улыбнулась.

- Да.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Собираясь домой, девушка думала: произошедшая история все равно похожа на авантюру. Да, она на время поддалась обаянию красивого грека, романтике его слов. Они ведь оба знали: будут вместе совсем недолго. Идиллия быстро закончится, начнется реальная жизнь...

Но что за дивная сказка - проведенные на острове дни!

Зачарованная магией солнца и моря, привороженная неотразимым мужчиной, Кресси словно парила в облаках. Она не хотела расставаться с Драко ни на минуту.

Однако грек в утренние часы куда-то исчезал. Рыбачил на своей лодке? Она поинтересовалась у Янниса, где пропадает утром Драко.

Хозяин таверны пожал плечами:

- Кажется, он перестраивает что-то у себя дома.

Кресси в общем-то не удивилась. Большинство местных жителей постоянно стучали молотками, приводя свои дома в порядок, увеличивая их площадь. Но ведь для этого нужны деньги, и достаточно приличные.

Чем же зарабатывал на жизнь Драко? Столь щепетильный вопрос не давал Кресси покоя. Но и не омрачал ее счастье.

Но предложит ли он ей когда-нибудь посмотреть свой дом? Вряд ли. В горных деревушках жители не очень радуются появлению непрошенных гостей. А если какая-нибудь местная красавица уже положила глаз на Драко, англичанке рядом с ним и вовсе не место.

В любом случае, Драко живет в ином измерении. Кресси придется исчезнуть.

Девушка тяжело вздохнула. Мысли о том, что она скоро покинет Грецию, причиняли ей боль.

А ведь я не очень-то хотела приезжать сюда, вспомнила Кресси, усмехнувшись. А теперь не хочу уезжать.

Дни проходили волшебным образом. Крессида и Драко катались на лодке, заплывали на тихие пляжи, загорали, жарили на костре пойманную рыбу. Иногда ездили на пикапе Драко, то спускаясь

вниз к побережью, то поднимаясь ближе к скалам. А по ночам они... танцевали.

Кресси просто таяла в его объятиях. Грек был весел и неотразим. Они часто смеялись, болтали ни о чем, а когда Драко подшучивал над ней, девушка остроумно отвечала на его выпады. Словом, они стали настоящими друзьями.

Но Кресси хотела не только дружеских отношений. Каждый раз, когда Драко касался ее, желание близости напоминало о себе.

Однако большую часть времени грек соблюдал дистанцию. Не мог сдержаться лишь в одном: часто притягивал девушку к себе, нежно целуя ее податливые губы, ее мягкие волосы.

- Как натуральный шелк, - восхищался он, перебирая светлые пряди.

Дальше этого он никогда не заходил. А Кресси сгорала от страсти, жаждала более интимных прикосновений.

Драко медлил...

Однажды Кресси попыталась удержать его в объятиях, но молодой человек нежно убрал ее руки со своих плеч и сделал шаг назад.

Поднимаясь каждый вечер по ступеням в свою комнату, Кресси уже знала - он не последует за ней.

Драко обладал потрясающим самоконтролем. Лишь иногда Кресс чувствовала, как он напряжен, каких трудов ему стоит сдерживать откровенное желание, сжигающее его. В такие моменты ее охватывала дрожь.

Но не только она замечала мучения Драко. По поводу его душевного и физического состояния тревожилась также Мария. В ее глазах читалось беспокойство.

Все это волновало девушку меньше всего. Главное - видеть Драко, слышать его голос, ощущать его поцелуи на своих губах.

Она не могла представить, что такое блаженство может прекратиться...

Кресси проснулась очень рано и поняла: у нее осталась лишь неделя для пребывания в Греции. Она села на одеяло, подтянула колени к груди и нахмурилась. Как дальше жить? Ведь девушка уже не могла управлять своими чувствами.

Драко сказал ей вчера вечером, что придет после завтрака.

- Значит, ты не будешь работать дома? - спросила Кресси. - Удивительно. - Она сделала паузу. - Кстати, как идет строительство? Твоей виллы, я имею в виду.

Он повел плечами.

- Почти закончено. Это потребовало больше времени, чем я рассчитывал.

Ей так хотелось попроситься в гости, но она промолчала. Зачем вторгаться в его частную жизнь?

Девушка снова нахмурилась. Он никогда не рассказывал о своей семье, о друзьях, о знакомых.

И почему окружающие относятся к нему как-то чересчур почтительно? Вопросов много, но ответов у Кресси практически не было.

Оставалось довольствоваться малым. Лишь некоторыми своими наблюдениями.

Например, она знала, что Драко постоянно занят какими-то делами. Знала, что он предпочитает видеть женщин в платьях, а не в брюках, и даже то, что у него на бедре шрам - напоминание о случае из детства, когда он напоролся на скалу, плавая под водой.

К тому же Кресси отмечала следующее: временами грек глубоко погружался в себя. В эти секунды девушка чувствовала себя беспомощной и испуганной.

Она боялась, что в такие моменты он ищет деликатный способ отделаться от нее...

- Сегодня тебя ждет сюрприз, - объявил Драко, когда они подошли к гавани. - Я хочу кое-что показать моей иностранной гостье.

Крессида обрадовалась. Может быть, она, наконец, увидит его таинственный дом или даже познакомится с его родней.

Девушка весело произнесла:

- Звучит интригующе.

Лодка проплыла мимо их любимого пляжа, и направилась дальше к северу.

- Куда мы едем?

- Ты еще не была на другой половине острова.

- Действительно, - вздохнула Кресси, а затем медленно произнесла: - Мирос такой красивый. Мне будет очень трудно уехать отсюда.

- Тогда наслаждайся его красотой, пока есть возможность, - спокойно предложил Драко, передавая ей управление лодкой, - только не направь нас на скалы.

В северной части острова береговая линия была еще более изрезанной. Верхушки скал походили на спинки ящериц, вскарабкавшихся по камням наверх и греющихся на солнце.

Неожиданно перед Кресси открылся вид на роскошную виллу. Высоко в горах притаился настоящий дворец с белыми стенами и терракотовой крышей.

- О, господи! - Глаза Кресси расширились. - Так вот что находится за каменной стеной. Это просто невероятно. Кому принадлежит вилла?

- Главе корпорации «Ксименес», - безразличным тоном сообщил Драко. - Слышала о такой?

- Кажется, да, - сморщила носик Кресси. - Владельцы кораблей?

- А также банков и целой сети отелей. Основателя корпорации звали Александрос, что значит «завоеватель». Как и его знаменитый тезка, он хотел покорить весь мир, прежде чем ему исполнится тридцать, - Драко повернул руль, направляя лодку в сторону виллы.

- Вряд ли здесь будут рады незванным гостям, - предположила Кресси. - Все огорожено,

наверняка, там куча охраны. Бедный миллионер.

- Ты разве презираешь деньги? - с любопытством взглянул на нее Драко.

- Нет. Я много работаю, чтобы их было побольше.

- Понимаю. Это важно для тебя.

- Разумеется.

- Важнее, чем быть обыкновенной женщиной? - Кресси закусила губу. Своими вопросами грек нарушал романтику происходящего.

- Зачем так говорить? - Драко повел плечами.

- Ты же не ребенок, - сказал он. - Ты живешь в обществе, где деньги играют огромную роль. Да, кстати, в обществе, где и сексуальная свобода считается нормой. А вот ты оказалась девственницей. Почему?

Кресси вспыхнула.

- Это не твое дело.

- Но мы же решили узнать друг друга получше. А ты отказываешься отвечать на простой вопрос. Что за тайны?

- Тайны? - разозлилась Крессида. - Полон загадок ты, а не я. Это ты ничего не рассказываешь о себе.

- Ты ничего и не спрашивала.

- Прекрасно, - она сделала глубокий вдох. - Твои родители живы?

- Нет. Но у меня есть тети и дяди, много двоюродных братьев и сестер. Теперь ответь на мой вопрос.

Кресси колебалась.

- Возможно, я не слишком современна. Или не встречала подходящего мужчину.

- Ясно. Ждала большой любви. А ты веришь в нее?

Не верила. Раньше.

А сейчас Кресси боялась признаться, что только Драко мог избавить ее от одиночества, сделать счастливой.

- О чем ты мечтаешь, Крессида?

- Мечты, мечты... - она сделала вид, что разглядывает виллу, - если расскажешь о них, не сбудутся.

- Тогда ответь на другой вопрос. Почему ты вернулась на Мирос?

Кресси сглотнула.

- Я хотела получше узнать остров.

- Ой ли?

Она прошептала чуть слышно, борясь с рыданиями, подступающими к горлу:

- И еще потому, что ты, что я... - В воздухе повисла тишина.

Драко обнял девушку, прижал к своей груди.

- Не плачь, моя златокудрая богиня, мое сокровище, - прошептал он ей в волосы, когда она уткнулась в его плечо. - И не стыдись своих чувств.

- О, Драко, мой любимый, - всхлипывала она.

- Успокойся, дорогая. Я тоже полюбил тебя и не могу больше сдерживаться. Я хочу сказать... - Он на секунду остановился. - Моя жизнь теперь принадлежит тебе. Будь моей женой и оставайся со мной навсегда.

Его тело дрожало, на лице отразилось невероятное волнение, в глазах - неподдельная страсть.

Она коснулась его щеки, провела пальцами по его губам.

- Я останусь, - прошептала девушка.

Драко крепко поцеловал ее. Словно навеки скреплял этим поцелуем их союз.

- Нам придется еще немного подождать, - сказал он, отпуская Кресси, - я хочу жить с тобой, а не утонуть, моя невеста.

Она рассмеялась. Легкий морской ветерок растрепал ее волосы. Счастье переполняло девушку. Вся жизнь Крессиды Филдинг вдруг озарилась солнечным светом...

Возвращение в гавань заняло у них час, и все это время они строили планы.

Для начала Кресси поедет на Алакос и заберет свои вещи из отеля.

- Я бы отвез тебя туда сам, - сказал Драко, - но мне нужно сделать кое-что в доме. - Он помолчал. - Ты останешься в нем со мной до свадьбы? Ты доверяешь мне?

Кресси покраснела.

- Драко, я люблю тебя. И хочу принадлежать тебе.

- Так и будет, - нежно произнес он. - В нашем доме, в нашей постели, в нашу брачную ночь. В нашу законную ночь...

Она качнула головой.

- У тебя стальная сила воли, мой восхитительный грек.

Он ласкал ее взглядом.

- Когда ты смотришь на меня, милая, я забываю, что у меня вообще есть воля.

В таверне Драко о чем-то долго беседовал с Яннисом.

В то же время Кресси собиралась в дорогу. И вдруг дверь в ее комнату распахнулась. Обернувшись, она увидела Марию, стоящую в проходе.

- Мария, - девушка застенчиво улыбнулась, - вы ведь слышали последнюю новость? Я хотела бы снова одолжить ваше свадебное платье...

- Госпожа иностранка, - Мария подошла к ней ближе. Ее лицо выглядело обеспокоенным. - Вы уверены? Разве вы давно знаете Драко? - Тон гречанки не предвещал ничего хорошего.

- Я знаю, что люблю его.

- Осторожнее, - тихо сказала Мария. - Это будет неравный брак.

Кресси недоумевала:

- Я понимаю, что вы хотите сказать. Мы столкнемся с большими трудностями, чем другие пары, но...

Мария нетерпеливо отмахнулась.

- Я не это имею в виду. Есть вещи, о которых ты не знаешь. - Она снова перешла на «ты».

Кресси изумленно посмотрела на нее.

- Какие вещи?

В этот момент послышался голос Янниса. Он звал свою жену. Перед тем как уйти, Мария напоследок бросила:

- Я не могу сказать всего. Но ты должна проявить благоразумие. - Она ушла, оставив Кресси в полном недоумении.

Когда они с Драко шли к лодке, девушка совсем сникла.

- Твой настрой уже изменился? - улыбнулся грек.

- Нет, нет, - быстро ответила она. И хотела было выяснить, на что намекала Мария, но не успела.

Рулевой лодки уже готовился к отплытию. Драко поцеловал Крессиду в губы и перекрестил ее, словно благословляя на счастье.

- Возвращайся ко мне скорее, - прошептал он. - Я буду ждать тебя, любимая.

Всю поездку Кресси непрерывно думала: что же имела в виду Мария?

Может, она боялась, что у парня не хватит средств содержать жену? Он ведь простой рыбак, или нет? Но чем он зарабатывает на жизнь? Опять все тот же вопрос.

Или Мария решила, что Кресида для Драко - очередная скучающая богатая туристка.

Но ведь я не богата, он знает это. Я хорошо зарабатываю, однако, если потеряю работу,

останусь без гроша.

С другой стороны, деньги, которые я получаю, могут показаться нищему рыбаку огромной суммой.

Затем она припомнила те моменты, когда Драко уходил в себя. Странно. О чем он думал?

Девушку одолевали сомнения. Грек явно многое скрывал от нее. Что же делать? Вывод один – не торопиться принимать окончательное решение по поводу их бракосочетания...

Крессида собирала вещи в своем номере, когда раздался телефонный звонок.

- Кресси, дорогая...

- Дядя Боб? – удивилась девушка, опускаясь на край постели. – Какой сюрприз! Я сама собиралась позвонить тебе сегодня...

- Кресс, – прервал он, – боюсь, тебе придется внимательно меня выслушать. У меня плохие новости.

Несколько минут спустя Крессида положила трубку. Ее лицо было совершенно белым, а руки холодными как лед.

Сладостные мечты развеялись мгновенно, на смену им пришла серая, пугающая реальность. Звонок напомнил ей о том, что пора забыть о романтическом приключении в Греции. Она ведь не глупенькая девочка-подросток, потерявшая голову из-за смазливового парня, а взрослая женщина, которая должна думать о карьере и о своих обязанностях перед семьей. Женщина, в планы которой никогда не входило провести всю жизнь в недостроенной лачуге на острове в Средиземном море. Самое ужасное сейчас то, что ее отца бросила жена. Он одинок, болен и нуждается в дочери. Он может умереть без нее. Все их ссоры – ерунда. Ей нужно срочно возвращаться в Англию.

На мгновение образ Драко всплыл у нее перед глазами. Кресси крепко обхватила себя руками. Она не будет думать о нем, о том, как глупо вела себя все эти десять дней. Она вычеркнет красавца грека из своей памяти. Сейчас в ее жизни нет места для него. И, наверно, никогда не было. Все произошедшее казалось фантастическим сном, роскошью, которую Кресси не могла себе позволить.

Ей нужно благодарить Бога за то, что он вовремя остановил ее, удержав от еще больших ошибок.

Как она могла быть такой наивной? Очутилась на самом краю пропасти.

Это Драко во всем виноват. Он действовал очень умело, используя свою безграничную сексуальность. Прожженный оболститель заставил ее страдать, мучаясь от желания. Все эти поцелуи, вспоминала Кресси, все эти прикосновения сводили с ума. Он специально возбуждал ее, чтобы привязать к себе.

Зачем? С какой целью? Неужели по-настоящему собирался жениться? Глупость. Он понимал: она сбежит сразу, как только увидит, какое жалкое существование придется влачить рядом с ним. А он получит удовлетворение от факта, что пополнил коллекцию своих жертв.

Меня спасло провидение, твердила себе девушка, когда самолет готовился вылететь из Афин.

Сама судьба подсказывает, как дальше жить.

Она должна думать именно так, иначе сойдет с ума. Она должна скрыть свою боль, убедить себя в том, что красавец с острова Мирос – всего-навсего курортный жиголо и прохвост, который от нечего делать пытался охмурить доверчивую иностранку. В противном случае, она будет страдать из-за любви к нему всю оставшуюся жизнь.

И она не думала бы о Драко, если бы не одно «но». Загадочное электронное послание не давало ей покоя...

Кресси провела несколько часов за рабочим столом, сделала пару важных звонков. Девушка сообщила всем кредиторам, что будет вести переговоры от имени своего отца, пока он находится в больнице. Крессида надеялась на взаимопонимание, но ее инициативу встретили без энтузиазма.

Она уже практически отчаялась, когда услышала шум подъезжающей к дому машины. Через некоторое время в комнате появился ее дядя вместе с юристом Чарлзом Лоуренсом.

Сэр Лоуренс сходу задал вопрос:

- Кресси, ты уже общалась с банком? – Девушка грустно качнула головой.
- Они были вежливы, но непреклонны. А что? Есть какие-то новости?
- Мне позвонили сегодня утром, – произнес Чарлз Лоуренс, – это очень странно, Крессида. Кто-то хочет заплатить сумму, на которую был заложен ваш дом. И оплатить другие долги твоего отца. Кто-то готов взять на себя все расходы.
- Так просто? – Кресси ошеломленно уставилась на мужчин. – Но это невозможно!

Мистер Лоуренс кивнул.

- Я тоже так подумал, но, тем не менее... – Девушка мысленно перебирала фамилии всех папиных друзей. Среди них были миллионеры, но на такое они вряд ли бы пошли. Она сказала с сомнением:
- Может, это компания, в которой папа работал? Ее сотрудники собрали деньги, чтобы помочь ему?
- Боюсь, ты ошибаешься, Крессида. Мне звонили из «Стандарт Траст банка». Он находится в Нью-Йорке, но принадлежит корпорации «Ксименес». Наверно, ты слышала о ней.
- Да, – собственный голос показался ей чужим. – Да, я совсем недавно узнала об этой корпорации.
- Тогда я вообще ничего не понимаю, – признался сэр Роберт. – Кто эти люди, и какое, черт побери, они имеют отношение к Джеймсу? Я не слышал, чтобы он заключал какие-либо сделки с ними.

Чарлз Лоуренс покачал головой:

- Надеюсь, Крессида сможет разгадать эту загадку, – он улыбнулся девушке. – Люди из «Ксименес» хотят пообщаться лично с тобой, дорогая.

Невероятное подозрение закралось ей в душу. Нет, не может быть, подумала она. Просто совпадение...

- Председатель совета директоров корпорации, некий господин Вианнис, хочет вызвать лично тебя на переговоры, - юрист заглянул в свой блокнот. - Он сейчас в Лондоне, в отеле «Гранд Империял». Кстати, в пентхаусе. Тебе нужно позвонить и договориться о встрече.

- Почему-то мне все это не нравится, - громко объявил сэр Роберт. - Ведь ты - юрист Джеймса. Этот Вианнис должен контактировать именно с тобой, а не с Кресси.

- Я заявил то же самое, но этот господин был непреклонен. Требовал общения только с Крессидой Филдинг. Но она, конечно, может отказаться.

- Нет, - произнесла Кресси. - Если этот Вианнис готов бросить моему отцу спасательный круг, я поговорю с ним. Позвоню завтра и договорюсь о встрече.

- Хорошо, - сказал сэр Роберт, - поступай, как считаешь нужным. Если, конечно, не боишься нарваться на аферистов, - добавил он.

После того как мужчины ушли, Кресси некоторое время стояла, уставившись в пустоту. Потом подошла к рабочему столу, взглянула на экран компьютера.

И... снова увидела светящийся конверт.

Волнуясь, она открыла электронное письмо.

Я жду тебя. Вернись ко мне.

- О, господи, - прошептала девушка, прижимая руку ко рту. - Теперь-то все понятно. Что же будет дальше?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Лифт плавно поднимался вверх - к пентхаусу. Кресси глубоко вдохнула. Самое главное - оставаться спокойной и контролировать ситуацию. Если она хоть на мгновение расслабится, все эмоции, бушующие у нее внутри, выплеснутся наружу.

Она тщательно подбирала одежду для этой встречи. Безупречный синий костюм. Длина юбки - до колен. Шелковая блузка кремового цвета застегнута до самого горла. Ансамбль дополняли синие туфли на среднем каблучке и элегантный кейс. Волосы девушка собрала в аккуратный пучок, прихватив его заколкой.

Кресс искусно наложила макияж, чтобы скрыть красноречивые следы очередной бессонной ночи.

Англичанке хотелось выглядеть серьезной деловой женщиной, уверенной в себе.

Но этому мешал предательский комок, подступающий к горлу. О, господи, пожалуйста, сделай так, чтобы я ошиблась в моих предположениях...

На последнем этаже перед лифтом ее ждал высокий блондин, который поприветствовал девушку по-английски с американским акцентом. Он представился, как Пол Никсон, персональный помощник мистера Вианниса.

Блондин провел ее через коридор, застеленный толстым ковром, к массивным двойным дверям.

Он постучал, а затем объявил:

- Мисс Филдинг, сэр, - и отступил в сторону, приглашая Крессида войти.

Комната была залита ярким светом, который попадал в помещение через гигантские окна. Перед девушкой открылась панорама Лондона.

На фоне одного из окон вырисовывалась стройная мужская фигура.

Девушка чуть не задохнулась от волнения. Она вдруг поняла, что ее предположения обернулись реальностью.

Мужчина стоял неподвижно, но Кресси чувствовала, что он напряжен как натянутая струна. Его ярость заполняла все помещение. Девушка вздрогнула, ей хотелось убежать.

«Незнакомец» тихо произнес:

- Так тебе пришлось, в конце концов, прийти ко мне, Крессида, неверная моя.

В его голосе слышались угрожающие нотки, которые заставили девушку задрожать. Она всеми силами старалась не выдать своего страха.

Кресси вздернула подбородок:

- Мистер Вианнис?

- Какой официоз! - Ирония в его голосе убивала ее. - Но, действительно, как еще можно обращаться к бывшему жениху, которого ты хладнокровно предала?

Она спокойно ответила:

- Я пришла сюда обсудить дела моего отца и не собираюсь участвовать в обмене оскорблениями.

- Нет, - поправил он, - ты пришла, чтобы принять мои условия. И у тебя нет выбора.

Крессида молила Бога о том, чтобы увидеть здесь совершенно незнакомого человека. Что ж, ее мольбы были услышаны, потому что перед ней стоял не тот Драко, которого она знала, - носившего потрепанные джинсы и танцующего в лучах солнца. Нет, этот мужчина никогда не целовал ее, не улыбался ей ослепительно, не держал в своих объятиях. Чужой.

Она созерцала утомленного проблемами делового человека. Его черный костюм был безупречно скроен и пошит из самой лучшей ткани, серый галстук сделан из настоящего шелка.

Его непокорные темные пряди были аккуратно зачесаны назад. А в черных глазах не было той золотистой искорки, которая так будоражила ее, - они казались холодными и непроницаемыми.

Даже его голос изменился. Теперь он говорил по-английски без малейшего акцента.

Молодой мужчина подошел к большому столу в центре комнаты и сел, указав ей на стул с противоположной стороны.

Девушка безмолвно повиновалась. Ее ноги подкашивались, сердце билось неровно.

Но, несмотря ни на что, она пыталась говорить спокойно.

- Как ты нашел меня?

- Ты останавливалась в одном из моих отелей, так что у меня была о тебе вся информация. Потом я сделал необходимые запросы...

- Значит, ты шпионил за мной? - возмутилась Кресси. - До того, как попросил выйти за тебя замуж?

Он натянуто улыбнулся.

- Я занялся этим намного раньше. В тот самый день, когда мы впервые увиделись. Я должен был знать, что ты та, за кого себя выдаешь.

- Какое счастье, что я тогда угодила всем твоим запросам, - презрительно бросила Кресси, не скрывая растущего отвращения к своему визави.

- Тогда да, - сказал он. - Сейчас уже нет.

Девушка облизнула пересохшие губы. Она понимала, что Драко наблюдает за ней, видит, как она нервничает.

Крессида Филдинг спросила:

- А когда ты узнал о проблемах моего папы?

- Неважно, - ответил он. - Тем не менее, твой отец полный банкрот.

- Я знаю, - чуть не заплакала Кресси. - Вот почему я сегодня здесь.

- Нет, - возразил он, - главная причина в другом. Ты очень хотела снова увидеть меня, объяснить причины своего непредсказуемого поведения.

- Мой папа серьезно болен, - вырвалось у нее. - Он прошел реанимацию. Неужели не понятно?

- И ты не сказала об этом ни слова мужчине, за которого пообещала выйти замуж? - Его голос был наполнен горечью.

Кресси так сильно сжала пальцы, что они побелели.

- Разве тебя взволновали бы мои проблемы? Ведь ты, наверняка, считал меня обычной искательницей приключений.

Драко откинулся на спинку кожаного кресла.

- Так наши отношения ты посчитала банальным курортным романом? Спасибо. - В его голосе чувствовалось осуждение.

- В некотором роде, да, - честно ответила девушка.
- Если бы это было правдой, - медленно произнес он, - я бы взял тебя тогда на пляже, как обычную шлюшку, и ты бы провела остаток отпуска в моей постели.
- И уехала домой с бриллиантовым ожерельем на память, так? - вспыхнула Кресси.
- Возможно, - безразлично согласился он, - если бы как следует ублажила меня.
- Что же тебя сдерживало?
- Я был полным идиотом, уважая твою невинность. Не видел, что ты, в целом, расчетливая и бессердечная особа.

Кресси наклонилась вперед.

- Я плохо поступила с тобой? - взорвалась она. - Но ты тоже хорош - нарочно заставил считать тебя бедняком. Зачем?
- Просто хотел, чтобы меня ценили за человеческие качества, а не за мое богатство, - признался Драко. - Было так приятно встретить человека, который ничего не знал обо мне...
- И как долго ты собирался лгать?
- Я собирался все рассказать после твоего возвращения с Алакоса. Видишь ли, *adapri tou*, я планировал устроить большую вечеринку в моем шикарном доме по случаю нашей помолвки.

Она ошеломленно уставилась на него.

- Так эта великолепная вилла на скале принадлежит тебе?
- Да. Моя родня и мои друзья должны были приехать туда, чтобы познакомиться с тобой - моей будущей женой.
- О, - Кресси стало плохо.

Он словно не заметил ее реакции:

- Когда я позвонил в отель, где ты остановилась, мне сказали, что ты уже выписалась. Я был потрясен, понял, что ты не вернешься...
- Но мой папа серьезно болен, - отчаянно вскрикнула она. - Я торопилась в Афины, чтобы улететь домой.
- А тебе не приходило в голову обратиться за помощью ко мне - мужчине, которому ты клялась в любви? - Его губы дрожали. - Ты сделала ошибку, Крессида. Мой вертолет доставил бы нас в Афины немедленно. На моем частном самолете мы бы отправились в Лондон. И ты оказалась бы здесь намного раньше.
- Но я не могла и представить такое, - запротестовала девушка.
- Если бы ты доверяла мне, то все было бы нормально. Даже если бы я был на самом деле бедным, я все равно смог бы помочь тебе, утешить свою любимую, - он замолчал, сурово глядя ей в глаза. - Скажи мне, *pethi mou*, ты вообще-то собиралась связывать со мной свою судьбу?

Или хотела вычеркнуть меня из своей памяти, как уничтожают досадную ошибку в арифметических расчетах?

Кресси покачала головой, чувствуя, что готова расплакаться.

- Драко, я не знаю, я была так расстроена...

- Тогда позволь мне ответить на эти вопросы, - сказал он. - Ты не любила меня. И не доверяла мне. Горький урок для несчастного грека. Я был для тебя всего лишь нищим, и ты собиралась выбросить меня, как ненужную вещь. Тебе было плевать на мои чувства. Но однажды ты поймешь, что такое - любить по-настоящему. - Он грустно улыбнулся. - А еще ты узнаешь, Крессида, что не так-то легко забыть о моем существовании.

Она ответила едва слышно:

- Полагаю, ты намерен использовать против меня безвыходное положение моего отца. Бог тебе судья.

- Сначала я собирался оплатить его долги. Подарок к нашей помолвке. Но потом передумал.

Она с дрожью в голосе попросила:

- Драко, что бы ты ни думал обо мне, пожалуйста, не причиняй вреда моему отцу. Он пожилой больной человек.

- А еще у него нет дома, в который он смог бы вернуться после больницы. Теперь этот дом принадлежит мне, - Драко усмехнулся.

Кресси отчаянно выкрикнула:

- Я сама заплачу за него!

- Да, заплатишь, - тихо произнес грек. - Но не деньгами. У меня их предостаточно.

- Тогда как? - Ее голос стал похожим на писк.

- А ты сама не догадываешься? Не понимаешь, что я до сих пор хочу тебя?

В комнате повисла гробовая тишина. Девушка с ужасом смотрела на Драко. И видела жестокое лицо, превратившееся в непроницаемую маску.

Кресси надеялась, что ситуация изменится. Напрасно.

Девушка, волнуясь, произнесла:

- Ты хочешь сказать... что несмотря ни на что... ты все еще хочешь жениться на мне?

Он громко рассмеялся.

- Нет, не жениться, моя сладкая. Я больше не попадусь в эту ловушку. На этот раз я предлагаю тебе менее формальные отношения. И, пожалуйста, не притворяйся, будто не понимаешь, о чем я говорю, - цинично добавил он.

- Я понимаю, - собственный голос показался девушке чужим. - Ты намекаешь на то, что, если

я... буду спать с тобой... ты не потребуешь от моего отца уплаты долгов.

- Да, - сказал он спокойно, - именно так. Каков ответ?

Она хрипло пробормотала:

- Драко, ты, наверно, издеваешься надо мной... Если бы ты любил меня, то...

- Я сказал «я хочу тебя», Крессида. При чем тут любовь?

Боль пронзила ее грудь, словно разрывая на части. Она и представить не могла, что может быть так тошно, так страшно.

Дрожащим голосом девушка произнесла:

- Так ты что, попытаешься изнасиловать меня? Из чувства мести?

- Нет, - усмехнулся он, - ты сама придешь ко мне. Добровольно. И мы оба знаем это.

- Никогда.

Он пожал плечами.

- Тогда рассматривай все происходящее как бизнес. Насколько я помню, ты же разбираешься в бизнесе лучше, чем в себе самой.

- Бизнес? - Ее голос был озабоченным. - Какого рода бизнес?

- У меня есть то, что нужно тебе, - жестко улыбнулся Драко. - У тебя есть то, чего хочу я. Вот так и заключаются сделки.

- Как все просто...

- На самом деле проще, чем тебе кажется, - сказал он безразличным тоном. - Ты переедешь ко мне и будешь жить со мной столько, сколько я захочу. Когда наши отношения закончатся, я передам тебе оплаченные долговые и другие бумаги. Вместо бриллиантового ожерелья, - добавил грек с усмешкой.

- А если я откажусь от этого унижительного предложения?

Он откинулся на спинку кресла и тихо произнес:

- Думаю, благополучие отца единственное, что для тебя важно. Так что не будем обсуждать другие варианты.

- Да, - едва слышно прошептала она. - У меня... у меня нет выбора.

Его губы изогнулись в ироничной улыбке.

- Именно так, - Драко встал и подошел к ней. Взяв девушку за руку, он резким движением поднял ее на ноги.

Грек провел Крессида через всю комнату к двери, за которой находилась роскошная спальня. Крессида вскрикнула:

- Нет, ты не можешь!

- Почему? - Брови Драко приподнялись.

- Потому что сейчас утро... - Он долго смеялся.

- Как ты старомодна, *agari tou*. Но ведь на Миросе мы хотели друг друга постоянно.

Она закусила губу.

- Тогда все было по-другому.

- Да, по-другому. Но проза жизни ставит всех на место. Так что приступим к осуществлению нашей сделки...

- Драко, - сломалась она, - пожалуйста, остановись. Что же будет с нами?

- С нами? - эхом отозвался он. - Нет никаких «нас». Я купил тебя, Крессида Филдинг. Все. На этот раз ты не сможешь сбежать, - он посмотрел на часы. - Кстати, мне надо сделать пару звонков. - Она с горечью произнесла:

- Ты получаешь удовольствие, издеваясь надо мной, не так ли?

- Получаю, - ответил он. - И меня не волнуют твои эмоции. Тебе придется доставить мне удовольствие.

Он притянул девушку к себе и заключил в стальные объятия, окончательно сломив ее сопротивление.

Кресси закрыла глаза от страха. А он наклонил голову и прижался губами к ее груди.

Сквозь тонкую ткань блузки и кружево бюстгалтера проникал нестерпимый жар. Губы Драко нашли сосок и начали ласкать его, возбуждая в молодой женщине безумное желание, которое, словно поток раскаленной лавы, растекалось по венам.

Ошеломленная, стыдясь своей реакции на эту профессиональную ласку, Кресси выдохнула и сжала пальцы в кулаки. Когда грек поднял голову, на его лице Кресси увидела улыбку. Дьявольскую, безумную.

Его рука скользнула меж ее ног и замерла там.

Он тихо произнес:

- Ничто не меняется, Крессида. Ты по-прежнему хочешь меня. Доказать?

Она покраснела от его прямоты, боясь, что он увидит ее смущение и страх.

Да. Да. Она не могла бороться с желанием, которое поглощало ее полностью. Но разве можно показать это Драко? Нужно спрятаться, скрыться. Другого выхода нет...

Он мягко, но решительно втолкнул ее в спальню. Кресси попыталась протестовать, но Драко прижал палец к ее губам, заставляя замолчать.

Грек иронично произнес:

- Я постараюсь быть деликатным.

Дверь за ним захлопнулась. Девушка стояла, обхватив себя руками, словно защищаясь от монстра. Она оглянулась по сторонам.

Большую часть просторной комнаты занимала широкая кровать, покрытая льняным покрывалом.

Красиво, но не слишком уютно, подумала Кресси. Подходящее место для интимных встреч, но не для людей, по-настоящему любящих друг друга.

Она подошла к окну и потянула за шнурок. Занавески разъехались в стороны, впустив в комнату ослепительный солнечный свет. Господи, зачем она это сделала? Кресси не нужно солнца. Девушка хотела спрятаться в темноте, чтобы никто и никогда не нашел ее.

Но золотистые лучи вызвали такие ассоциации!

Сказочные дни на Миросе, сладостные поцелуи...

Тело Кресси застыло при одном воспоминании об этом. Нельзя позволять своим чувствам взять верх. Она же сильная девушка. Драко, прочь! Ты - демон.

Она взглянула на постель, во рту у нее пересохло. Какой позор! Отдаваться безжалостному, практически незнакомому мужчине.

Но деваться некуда. Судьба сыграла с ней жестокую шутку.

Кресси разделась. Ее голые ступни утонули в мягком ковре, покрывавшем пол перед роскошной кроватью. На эту кровать девушка легла с содроганием. Накрахмаленные простыни были холодными и хрустящими. Полный контраст с ее лихорадочным, горячечным состоянием.

Когда ее нервы накалились до предела, появился Драко.

- Стесняешься, дорогая? - Его зловещая фигура застыла перед кроватью. - Ну, ну... Мужчине нравится смотреть на красивую женщину, - тихо произнес он и выдернул у нее из рук покрывало.

Стиснув зубы, Кресси выдержала его бесстыдный взгляд. Она даже не попыталась прикрыться руками. Не отвернулась и когда он начал раздеваться прямо перед ней: неторопливо, без капли смущения.

А вот когда Драко лег рядом и притянул ее к себе, девушка закрыла глаза. Застыла в предчувствии чего-то непонятного.

Аромат его тела, когда-то такой знакомый и дорогой, теперь казался слишком изысканным. Этот запах проникал всюду, заполняя все пространство вокруг.

Однажды на пляже она поцеловала его в плечо. И у этого плеча был вкус моря. Она чувствовала соль на упругой коже. Но сейчас... Кресси ненавидела Драко. Какая пытка - культивировать эту ненависть...

Да. Было нелегко. Особенно, когда его руки начали гладить ее. Горячие пальцы перемещались по женскому телу, исследуя каждый сантиметр.

Когда они коснулись затвердевших сосков, Кресси застонала от наслаждения. Ее тело изогнулось, вздрогнув под бесстыдными ласками.

Драко снова прижался губами к ее груди. Неторопливо обвел языком розовые вершинки.

Девушку пронзило желание, не сравнимое ни с чем.

А когда его рука раздвинула ее бедра, Кресси раскрепостилась полностью. Она стонала, извивалась, как змея, не в силах противостоять мужскому инстинкту.

Все ее эмоции взрывались фейерверком. Умелыми прикосновениями пальцев грек доводил партнершу до безумия.

Она услышала свой собственный стон и ничего не могла поделать. Какая сладостная пытка!

- Потерпи, - прошептал он ей на ухо. - Еще рано, но скоро... - Драко проник в нее пальцем...

Кресси потеряла чувство реальности. Она ничего не видела, ничего не слышала, кроме его гортанных стонов. Все ее мысли перемешались. Прикосновения любимого мужчины - какое наслаждение!

Драко, наконец, довел ее своими ласками до полного экстаза. Кресси закричала, когда волна невероятного блаженства накрыла ее с головой. Девушка, нет, молодая женщина, словно пребывала в невесомости, превратясь в поток сверкающих частиц.

Она полностью расслабилась, а тело все еще вздрагивало от полученного наслаждения. Но Драко продолжил: нагнулся над ней и одним уверенным движением проник глубоко внутрь.

На мгновение Кресси испугалась: ждала такой же боли, как в первый раз. Однако ее опасения опровергало происходящее.

Драко был нежен, хотя страсть и одолевала его. Он медленно двигался в податливой плоти, а возбужденная девушка, инстинктивно окольцевав его спину ногами, помогала войти глубже. Она отвечала на каждый толчок мужского тела, приподнимая бедра.

Он ускорил ритм движений, простонав что-то на своем языке. Кресси поцеловала грека в плечо. Она чувствовала, как напряжены его мускулы.

В этот момент Кресс осознала, как внутри ее разгорается пламя. Задыхаясь от вожделения, она притянула Драко к себе еще ближе, мечтая о том, что поток наслаждения вновь накроет ее с головой. Огненная спираль внутри нее сжималась до тех пор, пока не взорвалась миллионом разноцветных искр.

Его тело дрогнуло, мышцы непроизвольно сжались, и партнеры одновременно достигли экстаза.

Все закончилось. Драко лежал очень тихо, прижавшись лицом к ее груди.

Ей хотелось обнять его, погладить спутанные волосы, прошептать, что она любит его. Что он - первый мужчина в ее жизни и останется единственным навсегда...

Но теперь же она ему не невеста - любовница.

Кресси до боли закусила распухшие губы. У нее нет никаких прав на Драко. И она не должна

забывать об этом.

В следующее мгновение грек брезгливо отодвинулся от нее. Взглянув на свои золотые наручные часы, он нахмурился.

- Благодарю за отличный секс. Честно, не ожидал такого... Быстро учишься...

Кресси казалось, что ей дали пощечину.

- Кстати, не торопись домой. У меня, правда, встреча в центре. Но я скоро вернусь. Поспи немного, дорогая.

- Не хочу, - отрезала она. - Мне нужно навестить отца.

Драко кивнул.

- Хорошо. Отец есть отец. Но я через некоторое время отбываю в Грецию. И ты поедешь со мной.

- Но моя карьера, мой папа, - запротестовала Кресси. - Я не могу все бросить просто так.

- Сможешь. Твой работодатель оказался мудрым человеком. Он вник в твою ситуацию. Не без моей помощи разумеется.

Кресси сглотнула.

- Ты умеешь быть обходительным с людьми, можешь охмурить каждого.

- Только отчасти, - его губы изогнулись в усмешке. - Тебя же не охмурил окончательно, - рука Драко коснулась ее плеча, скользнула вниз, обводя контуры хрупкого тела. Легкое, невероятно чувственное прикосновение. Кожа молодой женщины вспыхнула.

Драко тихо рассмеялся.

- Видишь, Крессида, как приятно иметь мужчину. Жаль, но сейчас у меня нет времени заняться тобой.

Кресси потянулась за простыней, чтобы прикрыться.

Она заставила себя посмотреть Драко в глаза.

- Ты сказал, что я буду работать на тебя. Как долго?

Грек задумался.

- Для начала, месяца три.

- Что?.. - выдохнула она.

Чувство эйфории, которое девушка испытала от его объятий, испарилось моментально. На смену ему пришел стыд, заполнивший все внутри.

Казалось, Драко хотел морально уничтожить ее.

- Кстати, тебе нужно посоветоваться со своим врачом, - сказал он, направляясь в ванную. -

Правда, я предохранялся, но мало ли что...

Кресси застыла, ее глаза расширились от шока. Грек просто издевался над ней.

Да, больше она не златокудрая возлюбленная. Всего лишь временная партнерша по сексу. И то, как он ласкал ее в постели, было ни чем иным, как испытанными приемами, отработанными на разных женщинах. Он не любил ее, лишь получал удовольствие, услаждая свою плоть.

- Больно, как больно, - страдала Кресси. - На ее глаза набежали слезы. - Нет, - тихо произнесла она, - Драко не такой...

Дверь в ванную захлопнулась. Кресси услышала шум льющейся воды.

Девушка судорожно вздохнула. Как смириться с тем унижительным положением, в которое он поставил ее? Что делать? Но, может, это все скоро закончится?

- Господи, - взмолилась она, - помоги перенести невзгоды!

Крессида Филдинг уткнулась лицом в подушку, чуть не плача от обиды...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Когда Драко вернулся в спальню, девушка притворилась спящей. Кресси лежала неподвижно, закрыв глаза, но чувствовала каждое его движение. Ее нервы были напряжены до предела.

Через несколько секунд Кресси поняла: грек подошел к кровати. Она попыталась расслабиться и дышать ровнее, чтобы тот не заметил притворства.

И вдруг девушка услышала, как хлопнула дверь. Неужели ушел? Она моментально вскочила, радуясь, что осталась одна.

- Надо выбираться отсюда. Умру, если кто-нибудь увидит меня здесь.

Она больше не хотела сталкиваться с Драко лицом к лицу, боясь его непредсказуемости.

Кресси быстро приняла душ, надеясь, что вода смоем память об этом человеке. Надежда была напрасной. Грек не выходил у девушки из головы, стал частью ее, нестерпимой болью...

Кресси ругала себя. Никакой силы воли. Лишь непреодолимое желание слиться с Драко в страстном поцелуе. Девушка просто ненавидела себя за столь непозволительное «легкомыслие».

Она посмотрела в зеркало. И увидела грустное беспомощное существо. Совсем не похожа на «железную» леди, которой она считала себя раньше.

Одевшись, Кресси горько усмехнулась. Ведь специально подобранный деловой костюм и строгая блузка должны были стать своеобразными доспехами, но и они не смогли защитить ее.

Крессида поехала домой и сменила одежду. Девушка облачилась в простое черное платье без рукавов, а костюм с блузкой засунула в мешок со старыми вещами. Она никогда больше не наденет их. Прихватив льняной жакет, Кресси вышла из квартиры.

До больницы добиралась, будто на автопилоте.

Не могла сосредоточиться – одолевали эмоции. Несколько раз она лишь чудом избежала аварии.

Когда она ждала лифт, чтобы подняться в палату отца, к ней подошла медсестра.

- Вашего папу выписали из отделения интенсивной терапии, мисс Филдинг. Ему стало намного лучше. Теперь он в отдельной комнате в крыле «А».

- Это же просто замечательно! – Кресси широко улыбнулась. – Отлично.

- И все врачи довольны, – заулыбалась в ответ медсестра. – Кстати, его очень приободрили цветы и фрукты, присланные женой.

- Элоиза передала цветы и фрукты? – не веря своим ушам, переспросила Крессида.

- Ну, вообще-то, в передаче не было визитной карточки, но ваш папа не сомневался, что это от супруги. Он так обрадовался, – медсестра сделала паузу. – А миссис Филдинг не смогла приехать? Как жалко!..

Палата отца напоминала цветочный магазин.

Кресси замерла в дверном проходе, восхищенно рассматривая роскошные букеты. Джеймс Филдинг повернул голову в ее сторону и тут же... как-то сник. Он надеялся увидеть Элоизу.

- Кресси, дорогая, – слова давались ему с трудом, в голосе звучало разочарование, хоть он и постарался скрыть это. – Как я рад тебя видеть.

- Ты выглядишь потрясающе, папочка, – она наклонилась и поцеловала его в щеку. – А сколько цветов! Я тоже хотела принести тебе их, но ты же лежал в реанимации. Туда носить цветы не разрешается. Однако теперь вижу, кто-то опередил меня, – Кресси старалась говорить много и оживленно, чтобы поскорее забыть тот неловкий момент, когда он принял ее за Элоизу. Словесный поток стал защитной реакцией на боль, которую она ощутила, увидев, что отец не слишком-то ей рад.

Он ждал не ее. Кресси расстроилась. Надеялся, приедет Элоиза. Вернется к нему.

- Лилии и гвоздики, корзина с фруктами... – Мне кажется, я знаю от кого все это, – Джеймс Филдинг нежно улыбнулся. – Точно знаю. Жаль только, от нее нет записочки. Может, Элоиза чувствует себя виноватой?..

Крессиде хотелось закричать, что это невозможно, но она изобразила улыбку и присела на край кровати.

- Может...

Он теребил пальцами простыню и с мольбой смотрел на дочь.

- Она пробовала связаться с тобой? Звонила? Оставляла сообщения?

Девушка покачала головой.

- Увы, папа. Неужели ты думаешь, я не сказала бы тебе?

- Не знаю, – с раздражением произнес он. – Ведь вы никогда не любили друг друга.

- Забудем про это, - она накрыла его руку своей. - Главное сейчас - твое здоровье.

- Доктор говорит, я скоро поеду домой. Но он считает, что за мной должна круглосуточно ухаживать сиделка. Думает, Берри одна не справится. - Джеймс нахмурился. - Сколько нужно денег на все! И куда возвращаться из больницы? В чужой дом?

Кресси мягко произнесла:

- Не беспокойся, папа. Я все уладила с твоими кредиторами. Особняк никто не тронет.

Он кивнул.

- Как хорошо. И Элоиза, наверно, довольна. Знаешь, ее роман с Алеком Каравасом... Ерунда. Ну увлеклась мужчиной помоложе, ничего страшного...

Кресси открыла рот от изумления. На мгновение кровь прилила к ее вискам, и девушка почувствовала себя плохо.

Неужели он думает лишь об Элоизе? Как угодить жене-пустышке, которая жестоко обманывала его, постоянно вытягивала деньги? Неужели он не понимает, что Элоиза - аферистка, которую вот-вот арестует полиция? Ведь эта дама наравне с Алеком участвовала в мошенничестве.

Кресси ожидала, что отец замучает ее вопросами о переговорах с кредиторами, но это его совершенно не интересовало. Он принял мифический успех дочери, как должное.

Точно так же оценивал и натянутые отношения между ней и мачехой. Подобное, мол, сплошь и рядом.

У Крессиды заболело сердце.

Он никогда не узнает, какую цену ей пришлось заплатить за решение семейных проблем...

Я испортила себе жизнь, чтобы помочь ему, негодовала в душе Кресси. Но отцу нет до этого никакого дела! Его будоражит лишь страсть к Элоизе. О другом и думать не хочет.

Она встала.

- Мне... лучше уйти. Я обещала медсестрам, что не буду утомлять тебя.

- Хорошо, хорошо, - он откинулся на подушки и потянулся за наушниками для радио.

Кресси сделала глубокий вдох.

- Но я должна предупредить тебя, что мне нужно уехать за границу. Очень скоро. Командировка может продлиться несколько месяцев.

- Ну что ж, отличные новости, - Джеймс Филдинг улыбнулся. - Твоя карьера складывается удачно, верно? Я знаю, ты этого заслуживаешь.

Она тихо произнесла:

- Но стоит ли мне уезжать? Оставлять тебя одного?

- Не волнуйся, дорогая. Все будет в порядке. К тому же, у тебя своя жизнь, а у меня своя. Мы не должны зависеть друг от друга. И я не хотел бы, чтобы ты постоянно нянчилась со мной...

- Да, - согласилась она, - возможно, ты и прав. Увидимся завтра.

Девушка бесшумно прикрыла за собой дверь. В коридоре она остановилась и прижалась к стене. Ее ноги дрожали так сильно, что она боялась упасть. Кресси закрыла глаза, но одинокая слезинка все равно вырвалась наружу и побежала по щеке. В отчаянии Крессида прошептала:

- О, папа...

- Мисс Филдинг? С вами все в порядке? - взволнованный голос медсестры ворвался в ее горькие мысли.

Кресси резко выпрямилась.

- Да, да, все в порядке, - она изобразила бодрую улыбку. - Просто слегка переволновалась...

- Неудивительно. Кстати, хотела вам сказать... - медсестра порылась в кармане белоснежного халата. - Выяснилось, кто прислал цветы и фрукты вашему отцу. Визитную карточку с именем дарителя нашли в регистратуре. Видимо, она отцепилась, когда их несли, - девушка ослепительно улыбнулась. - Тайна раскрыта! - Она понизила голос и многозначительно добавила: - Ваш папа думает - все дары от миссис Филдинг. Увы, он ошибается.

Кресси протянула руку.

- Можно мне взглянуть?

То, что она увидела, совсем не удивило ее.

Драко Вианнис.

Она сжала карточку в ладони, чувствуя, как ее острые края врезаются в нежную кожу. Она хотела почувствовать боль. Хотела, чтобы та боль, которая раздирала ее на части изнутри, вырвалась наружу.

Кресси быстро поблагодарила медсестру:

- Спасибо вам. Папе я все расскажу сама. А сейчас мне нужно поговорить с доктором.

Кресси не сразу вернулась в особняк из больницы. Ей захотелось побродить по старому местному парку. Девушке очень нравилось бывать здесь, наблюдать за лебедями, живущими у сверкающего озера.

Она нашла свободную скамейку и села, уставившись на водную гладь. Кресси чувствовала себя одинокой и брошенной.

Ей ведь так хотелось быть любимой дочерью для отца, наладить с ним отношения. Ничего не получалось.

Жизнь упорно разводила их в разные стороны.

Девушка взглянула на свои дрожащие от волнения руки. Зачем только она отвергла любовь Драко? Зачем превратила серьезные отношения в настоящий кошмар? Почему так боялась

стать зрелой женщиной?

А теперь она совсем одна. Страдает от полного равнодушия отца и мечтает отомстить за все коварному греку.

- Я погибаю, - отчаянно прошептала Кресси. - И у меня больше нет шансов стать счастливой.

Но она не могла позволить себе раскисать. Нужно быть сильной, чтобы вынести тяжкие испытания. Кресси должна достойно выйти из ситуации, в которой оказалась с помощью Драко. Выше голову!

Разговор с врачом принес новые сюрпризы. Речь шла об оплате медицинских услуг. Отдельная палата, обслуживание на высшем уровне, круглосуточная сиделка - все требовало очень больших денег. Выделял средства... Драко.

- Я думал, вы знаете об этом, мисс Филдинг, - нахмурился доктор. - Ведь грек представился как близкий друг вашей семьи...

У нее пересохло во рту.

- Потрясающе.

Казалось, в ее жизни уже не осталось ничего, что бы не контролировал Драко. И хотя его поддержка помогала Джеймсу Филдингу быстро поправляться, Кресси от этого не становилось легче.

- О, господи, - простонала она. - Как все сложно!

Вспомнив беседу с доктором, Кресси разрыдалась. Плакала, пока не иссякли слезы.

Она поднялась со скамейки, только когда подул вечерний прохладный ветерок и зазвонил колокольчик, оповещающий о том, что парк закрывается.

Девушка не заметила, как прошли эти несколько часов. Ей давно уже нужно было возвращаться домой. Берри наверняка волнуется, ожидая ее к ужину.

Однако, когда Кресси вошла в дом, то никого там не увидела. Стол накрыт не был. Из кухни не доносилось аппетитных запахов. Повсюду царила тишина.

Она крикнула:

- Берри, я уже дома. - Никакого ответа.

Может, старушка пошла в сад, собрать фруктов на десерт? Или за бельем, которое там сушится? - предположила Кресси, подавляя внезапно возникший страх.

Девушка открыла дверь гостиной...

Драко стоял рядом с камином, опершись одной рукой о стену и уставившись на угли. Затем он резко повернулся.

Кресси замерла на пороге, ее ладонь непроизвольно прикрыла губы, сдерживая удивленный вскрик.

Он тихо произнес:

- Наконец-то, ты вернулась, агарі моу. Я ждал тебя.

- Я вижу, - выдохнула она. - Где Берри? Что с ней?

Его брови приподнялись.

- Разумеется, я убил ее и закопал тело на лужайке, - ответил он совершенно серьезно. - А ты что думаешь?

Она закусила губу.

- Ничего я не думаю, - сердце девушки громко стучало. Появление Драко в ее доме вызвало шок. - Но я беспокоюсь за Берри, - добавила она, словно защищаясь.

- Какая ты чувствительная и заботливая, - он натянуто улыбнулся. - Какая у тебя добрая душа, златокудрая моя. Я дал миссис Берриман выходной. Кажется, она пошла в кино.

- Ты дал Берри выходной? - Кресси открыла рот от изумления. - И она восприняла это как должное?

Драко усмехнулся.

- Вначале колебалась, но я умею быть убедительным.

- Черт бы побрал твои таланты, - вздернула подбородок Кресси. - Ты не имел права делать ничего подобного.

- У меня много прав, Крессида, - его голос стал жестким. - И я намереваюсь реализовать их полностью, - он протянул руку. - А теперь подойди и поприветствуй меня как следует.

О, ужас. Девушка повиновалась. Будто попала под гипноз. Но когда Драко поцеловал ее, она не откликнулась, не ответила на этот поцелуй. Тепло его губ не могло прогнать холод из ее сердца.

- Плохое настроение? - спросил грек. - В чем дело? Может, я чем-нибудь обидел тебя утром?

Кресси почувствовала, что краснеет. Она упорно рассматривала ковер под ногами.

- Не знаю, - выдавила, не поднимая глаз.

- Посмотри на меня, - скомандовал Драко. - Посмотри и ответь на мой вопрос.

Кресси нехотя подняла голову. Грек улыбался, но смотрел настороженно. Девушка занервничала под его пристальным взглядом.

- Нет, - поспешила сказать она. - Нет, ты меня ничем не обидел. Ничем.

- Надеюсь, ты говоришь правду, - сухо отреагировал он. - Хорошо, что ты становишься покладистой.

Кресси тряхнула волосами.

- Это твое мнение. Только твое. А теперь, скажи, пожалуйста, что ты здесь делаешь?
- Решил посмотреть, все ли в порядке с моей собственностью, – он сделал паузу. – Я серьезный бизнесмен.

Он приподнял ее подбородок пальцами, не обращая внимания на сопротивление.

- Ты плакала, *pethi mou*, почему?
- Знаешь сам, – Кресси резко шагнула назад. – Или думал, я буду прыгать от радости, став любовницей богатого и могущественного Драко Вианниса?

Его губы сжались.

- Но ты же готова была отдаться простому рыбаку, тогда на Миросе...
- Я не знала правды, – ответила Кресси.
- А, может, не хотела знать? – Девушка покачала головой.
- Предпочитаю честные отношения. Кстати, у нас с тобой они превратились в исключительно деловые.

Драко снял пиджак и повесил его на спинку кресла. Присел на диван, начал развязывать галстук. Потом улыбнулся.

- В таком случае, может, скинешь платье? В рамках нашего сотрудничества...

Ей стало жарко. Она судорожно переспросила:

- Мое платье?
- Для начала. – Он не спеша начал расстегивать рубашку.
- Надеешься, устрою тебе стриптиз?
- Ну, вряд ли ты способна на такое, дорогая Крессида. Я уже видел твою прекрасную грудь. А стриптиз – это что-то новенькое...
- Ненавижу тебя, – ее голос дрогнул. Он рассмеялся.
- Это добавит остроты нашим ощущениям. Я жду. С нетерпением.
- А если кто-нибудь войдет? – Грек усмехнулся:

- Еще интереснее.

К собственному сожалению, она снова покраснела.

- Ты отвратительный.
- Признаю, – ответил он, – но для чего, ты думаешь, я отпустил домработницу? Для того, чтобы нам никто не мешал. Ты сама снимешь платье или помочь?
- Нет, – пискнула Кресси, – я сама. – Она расстегнула молнию...

- Скажи, а если бы мы были женаты, ты так же унижал бы меня?

- Моя милая, ты слишком много говоришь, - Драко откинулся назад, наблюдая за ней сквозь прищуренные глаза. - Лучше снимай остальное - только медленно.

Они лежали на толстом ковре перед камином, и его руки путешествовали по ее телу, заново открывая самые укромные уголки.

На этот раз, отчаянно твердила Кресси самой себе, я не позволю обращаться со мной, как с вещью. Главное - не потерять рассудок, не стать примитивной машиной для удовлетворения его сексуальных потребностей.

Но сдерживаться было нелегко. Драко целовал ее медленно, глубоко проникая языком в ее рот, зажигая в ней пламя безумной страсти. Он ласкал руками ее груди, сжимая пальцами затвердевшие соски. А потом, когда он начал гладить ее бедра и ягодицы, Кресси вообще перестала сопротивляться.

Она так хотела его! Безумно. Хотела, чтобы он коснулся ее самого сокровенного места.

Он прошептал:

- Ты хочешь этого?

- Драко, о, Драко...

- Что, сладкая моя? - Он целовал ее груди, втягивая по очереди тугие розовые соски в рот.

- Возьми меня! - выкрикнула она и почувствовала прикосновение его пальцев к самому интимному месту. Будто бабочка задела крылом ее плоть.

Молодая женщина застонала.

И тут он впился губами в сосредоточие ее женственности.

Она вся напряглась. Ее тело выгнулось дугой.

Кресси попыталась оттолкнуть Драко, но он поймал руками ее запястья и продолжил сладостную пытку. Не обращая внимания на сопротивление женщины, он делал то, что хотел.

Тело Кресси накрыли волны удовольствия.

Последние остатки самоконтроля растаяли от прикосновений его горячего языка. Она превратилась в дикое животное. Ее голова дергалась из стороны в сторону, дыхание с шумом вырывалось из легких. Наслаждение поглотило ее, как мощное пламя, доводя до потери сознания. Кресси думала, что не вынесет всего этого, но он продолжал ласкать ее.

Оргазм потряс молодую женщину, ей казалось, что она умирает - такими сильными были ощущения. У нее все поплыло перед глазами.

Когда к ней медленно стало возвращаться сознание, Кресси поняла, что целует Драко, что ее губы не могут оторваться от любимого мужчины. Она увидела на его плечах царапины - верные свидетельства ее необузданного экстаза.

И вдруг ей стало стыдно. Никакой силы воли. Пара мужских прикосновений - и она

окончательно потеряла голову. Драко снова одержал верх.

Он поднял голову и посмотрел на нее.

- А ведь я тоже слаб. Собирался на деловую встречу с банкирами, и вот, пожалуйста...

Она отвернулась, избегая его взгляда.

- Я польщена. Со мной интереснее? Премного благодарна.

- Будь полюбезнее, - с внезапной грубостью потребовал он и, приподняв ее бедра, умело вошел в нее одним уверенным движением...

Она не могла сопротивляться физически. Грек был слишком силен. Она не могла отгородиться от Драко психологическим барьером. Не могла. Полностью оказалась во власти Вианниса, жаждала ответить на его ласки.

И он понял, какая борьба происходит в ней. Нарочно не входил в нее до конца, искушая, заставляя окончательно расслабиться и соединиться с ним.

Он целовал ее нежно, неторопливо. Кусал мочку уха, нашел местечко, где пульсировала жилка в ложбинке у горла. Шептал ее имя, касался губами груди.

Кресси больше не сопротивлялась, наоборот, его возбужденное тело притягивало ее, как магнит.

Да и Драко тоже не был железным. Он полностью отдался страсти. Мощно вторгался в тело молодой женщины, стремясь достичь пика наслаждения.

Когда все кончилось, он лег на спину, закрыв глаза рукой. Его дыхание постепенно возвращалось к нормальному ритму.

Кресси села, откинув с лица волосы. Она думала, что близость с Драко принесет ей радость, но почувствовала лишь холодную пустоту внутри.

Девушка даже испугалась. Она не осмеливалась взглянуть на грека. Когда он поднялся с ковра и подошел к креслу, на котором лежала его одежда, никто из них не нарушил воцарившуюся в комнате тишину.

Но, в конце концов, он заговорил:

- Ты позволила мне использовать себя. Почему?

- Оплачиваю медицинские счета моего отца, ты же знаешь...

Драко выругался. Затем передал ей платье.

- Одевайся.

Кресси натянула стрейч через голову, но не стала застегивать молнию. Руки девушки тряслись.

Когда он заговорил снова, его голос казался совершенно безразличным.

- На кухне есть еда. Цыпленок, персики... В придачу - шампанское...

Она провела языком по пересохшим губам.

- Ты поделишь со мной трапезу?

- Нет, - холодно бросил он. - Мне лучше уйти, чтобы не поддаваться различным соблазнам.

Он пошел к двери. Кресси бросилась за ним, придерживая незастегнутое платье руками. Девушка спросила:

- А ты приехал сюда на машине? Что-то я не видела ее.

- Припарковался за домом. Берри показала мне, где это можно сделать.

- На месте моего отца?! - возмутилась Кресси. - Как Берри могла позволить такое?

- В отличие от тебя, Крессида, она приняла тот факт, что теперь здесь хозяин я.

Острая боль пронзила сердце девушки, тело сковал мертвенный холод.

- Будь ты проклят! - вырвалось у нее. Она занесла руку, чтобы ударить Драко. Хотела уничтожить его, разорвать на куски.

Реакция грека оказалась мгновенной. Он перехватил ее запястье и встряхнул девушку так, что платье слетело с хрупких плеч, обнажив все до талии.

Его лицо напряглось. Он жестко произнес:

- Есть только один способ совладать с такими женщинами, как ты.

Распалившись, Драко прижал ее к закрытой двери. Кресси попыталась прикрыть обнаженную грудь руками, но не тут-то было. Мужчина не позволял сделать этого.

- Поздно прикидываться скромницей, милая. А гнев тебе к лицу...

Она задыхалась:

- Отпусти меня, ублюдок.

- Отпущу. Когда посчитаю нужным.

Драко сорвал с нее платье и бросил на пол. Затем овладел ею без лишних предисловий. Его злость и ее ярость столкнулись в жестоком поединке.

Какой кошмар, успела подумать она, прежде чем утратила способность мыслить...

Его руки обхватили ее ягодицы, приподнимая женское тело навстречу мощным толчкам. Он ритмично врезался в ее размякшую плоть.

Его губы жадно целовали ее рот, слизывая соленые слезы, заливавшие лицо Кресси. Она громко стонала, находясь в состоянии, близком к обмороку. Все вокруг превратилось в разноцветный вихрь.

Кресси пыталась вырваться из этого потока страсти, но у нее ничего не получалось. Глубоко

внутри она чувствовала приближение умопомрачительного оргазма. Наслаждение нарастало, жар проникал в каждую клеточку ее тела... И вот, свершилось! Когда все было кончено, она безвольно повисла на нем, как тряпичная кукла, не в силах произнести ни слова.

Драко подхватил ее на руки и отнес в другой конец комнаты, где небрежно опустил на диван.

Кресси лежала, бессмысленно глядя в пустоту. Ее лицо пылало, волосы превратились в спутанное облако, в глазах блестели слезы.

А Драко продолжал издеваться. Он сунул руку во внутренний карман пиджака и достал бумажник.

Дождь из пятидесятифунтовых банкнот обрушился на нее.

- Кажется, я испортил тебе платье. Купи себе новое. Что-нибудь, в чем ты не будешь выглядеть так, словно оплакиваешь свою потерянную девственность. - Он сделал паузу. - И никогда не пытайся сопротивляться мне.

Она хотела дотронуться до него, попросить о пощаде, но не могла произнести ни слова. Молодая женщина была совершенно опустошена произошедшим.

Кресси лишь посмотрела греку вслед. На пороге он обернулся:

- И не жди от меня извинений. Я ни в чем не раскаиваюсь.

И вышел, громко хлопнув дверью.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

- Я собираюсь нанять частного детектива, - объявил Джеймс Филдинг. - Профессионала, который знает, что делать в подобных ситуациях. Он найдет мою жену и убедит вернуться домой. Конечно, услуги детектива потребуют больших денег, но ничего. Я буду много работать. И зачем только ушел на пенсию так рано...

В воздухе повисла неловкая тишина. Кресси видела, как обменялись встревоженными взглядами дядя с тетей. Она в отчаянии крепко сцепила пальцы.

Каждый день одно и то же, подумала устало Крессида. Отец постоянно планировал сколотить новое состояние. Чтобы вернуть Элоизу. Ничто больше не волновало его. Он, казалось, полностью утратил связь с реальной жизнью.

Серьезные проблемы - например, то обстоятельство, что их дом принадлежит теперь другому человеку, - отбрасывались в сторону.

Но разве я имею право критиковать отца? - спрашивала себя Кресси. Ведь свою жизнь так же превратила в кошмар...

Прошла неделя с тех пор, как она в последний раз видела Драко. Она очень боялась его и... вспоминала ту безумную сцену.

Молодая женщина даже не подозревала, что способна испытывать такую сильную животную страсть. Фантастический экстаз, в который она впала во время близости с греком, ошеломил и напугал ее.

Она не знала, что у нее есть другая, тeneвая сторона собственного «я».

Тогда, после секса с Драко, обессиленная Кресс поднялась с дивана и прошла в свою комнату. Приняла душ, надела джинсы и свитер. Затем сожгла порванное платье вместе с бумажными купюрами в кухонной печке, выбросила в мусорное ведро еду, которую принес грек. Не могла даже смотреть на нее – ей тут же вспоминали пикники на Миросе...

Господи, как ей было там хорошо! Кресси сморщилась от невыносимой душевной боли.

- Да, я ведь искренне любила...

Ей захотелось плакать: волшебные солнечные дни на Миросе уже не вернуть.

Она помнила все в мельчайших деталях.

Как руки Драко нежно обнимали ее, как трепетно билось его сердце от прикосновений к ней, как он улыбался Кресси. И... как робко он попросил ее выйти за него замуж.

Все это, подумала девушка с грустью, она разрушила сама.

А теперь никакой секс не заменит настоящей любви...

Через некоторое время появилась Берри. Она испуганно оглянулась по сторонам.

- Ваш гость ушел, мисс Филдинг? Знаете, я испытала настоящий шок, когда он представился новым владельцем дома, показав соответствующие бумаги, – экономка понизила голос. – Я не хотела оставлять его здесь одного, но мужчина был очень настойчив, – она покачала головой. – Такому очень трудно сказать «нет». Но, может, я поступила неправильно?

- Успокойся, Берри, все в порядке, – натянуто улыбнулась Кресси. – Полагаю, он решил, что настало подходящее время осмотреть свою собственность.

- Да, еще парень заявил, что будет сдавать этот дом мистеру Филдингу. Значит, нам не потребуется переезжать? А я-то переживала.

Я тоже, грустно подумала Кресси. Но моим страданиям, кажется, нет конца.

Все последующие дни она жила в страхе: зазвонит ли или не зазвонит телефон, появится ли какое-нибудь сообщение для нее на экране компьютера?

Она ждала неизвестно чего.

Ночи были еще мучительнее. Кресси часами лежала без сна, уставившись в темноту. Ее тело тосковало по нему так сильно, что это ощущение причиняло боль. Она нуждалась в утешении, словно ребенок, чей плач никому не слышен в огромном доме.

Возможно, он решил порвать с ней, выкинуть из своей жизни. Но зачем же заставлять ее так страдать?

А, может, дело в отце? Какой смысл для Драко выплачивать долги чужого ему человека?

Однако в глубине души Крессида понимала: грек не оставит ее так просто. И она также знала, что Драко использовал проблемы ее отца в своих целях.

- Кресси, милая, - раздался голос тети. - Мы уходим. Джеймсу нужно отдохнуть.
- Да, разумеется, - сказала Кресси, почувствовав на себе вопросительный взгляд леди Кенни.
- Как насчет чашечки кофе на прощание? - предложил сэр Роберт, выходя из палаты.

Дело происходило в больнице. В кафетерии они встали в очередь к буфетной стойке. Затем Крессида и Барбара Кенни заняли столик в углу.

- Никаких изменений, - начала леди Кенни. - Бедный Джеймс никак не может забыть Элоизу. Как собачонка, привязавшаяся к своей хозяйке. Кресси кивнула.

- Он становится таким оживленным, когда говорит о ней. Но что будет, когда папа вернется домой? Ему же нельзя волноваться.

- Какой-то кошмар, - тетя нервно крутила вокруг пальца обручальное кольцо. - Наверно, твоему отцу будет лучше пожить в том месте, где его не одолеют воспоминания. Словом, будем надеяться на лучшее, - она внимательно посмотрела на Кресси. - А теперь расскажи мне о своей новой работе.

- Какой работе? - нервно переспросила девушка. - Не понимаю, что ты имеешь в виду.

- Ну, как же? Ведь она имеет отношение к банку «Стандарт Траст»? - продолжила Кенни, не реагируя на реакцию Крессида. - А глава этого банка - греческий миллионер, взявший на себя долги твоего отца. Не правда ли, странно?

- Возможно, - пожала плечами Кресси, - я об этом еще не думала.

- И, говорят, он настоял на том, чтобы вести переговоры с тобой лично... - голос Барбары стал резким. - А ты только что вернулась из Греции, - она вздохнула, - Кресси, я не так наивна. Тебе что-то связывает с этим мужчиной?

Девушка закусила губу.

- Не то, что ты думаешь, тетя. - Ответ был почти правдивым. Почти.

- Я заключила временный контракт, - продолжила Крессида, - в котором указано, что мне придется работать за границей. После того, что грек сделал для папы, я не могла отказаться от предложения иностранного магната. А дальше я сама смогу позаботиться о себе, - добавила она, стараясь придать своему голосу беззаботность. - И о папе. - Леди Кенни фыркнула.

- Неужели? А ты давно смотрела на себя в зеркало? От тебя остались одни глаза - так похудела, - она наклонилась вперед. - Вымотала серьезная работа? Дорогая, не превращай меня в дурочку. Мужчины, вроде Драко Вианниса, никогда ничего не делают просто так. Ты сама не знаешь, во что ввязываешься. Твоя дядя и я очень переживаем. И если бы твой отец хоть на минуту перестал витать в облаках, думая об Элоизе, он запретил бы тебе связываться с этим греком.

- Нужно потерпеть всего три месяца, - тихо ответила Кресси. - Такой срок установил мистер Вианнис...

- Пожалуйста, кофе, - сэр Роберт поставил перед ними поднос. Он сел за столик, внимательно глядя на племянницу.

- Кресси, я хотел бы поговорить с тобой об этом греке. Ты хорошо понимаешь, что делаешь?

Девушка оправдывалась, как могла. Допив кофе, она сослалась на срочные дела и поехала домой...

Перед особняком стояла незнакомая машина. Большая, сверкающая и очень дорогая.

- У вас гость, мисс Филдинг, - сообщила Берри, - я провела его в гостиную.

Сердце Крессиды ухнуло, горло сдавил страх. Неужели Драко? Неужели именно здесь придется встретиться с ним? И выслушать очередные гадости.

Она повернула ручку двери.

Перед Кресси стоял персональный помощник Драко - энергичный Пол Никсон, с которым они встречались в Лондоне.

Девушке сделалось дурно. Значит, Драко даже не хочет общаться с ней.

- Мисс Филдинг, извините, я пришел без предупреждения, но мистер Вианнис позвонил мне прошлой ночью из Нью-Йорка и сообщил, что возвращается на Мирос. Он хочет, чтобы вы встретили его там. Так что у нас совсем мало времени.

Она почувствовала себя смертницей, которой сообщили об отсрочке окончательного приговора. Но лишь тихо произнесла:

- Я все понимаю. Не хотите ли присесть? Чай, кофе?

- Не беспокойтесь, мадам, - он открыл кейс. - Здесь у меня папка с инструкциями для вас. Вы полетите в Афины первым классом, оттуда - вертолетом на Мирос. Здесь также квитанции на денежное вознаграждение, которое вы получите за сопровождение мистера Вианниса.

Вспыхнув, Кресси взяла протянутую папку.

- Как много требуется бумаг, - сказала она, еле сдерживая ярость, - чтобы затащить женщину в постель.

Невозмутимый Пол Никсон покраснел, затем сурово посмотрел на Кресси.

- Личная жизнь мистера Вианниса меня не касается, мисс Филдинг. Я только выполняю свою работу.

- Что у вас неплохо получается, - прокомментировала она. - Не сомневаюсь, что в подобных делах вам нет равных!

Он смутился еще больше.

- Вам нужно подписать еще одну бумагу. Детали вашего времяпровождения с мистером Вианнисом не должны стать достоянием общественности.

- На тот случай, если я соберусь написать сенсационный очерк для бульварной прессы? - спросила Кресси, не веря своим ушам. - Господи, какой кошмар! Последнее, чего я хочу, так это, чтобы кто-нибудь узнал о моих отношениях с этим чудовищем.

- Не сомневаюсь: наверняка, сейчас вы именно так и думаете. Но обстоятельства могут измениться. А мистер Вианнис не желает, чтобы его будущий брак омрачили неприятные разоблачения в прессе.

Крессида чувствовала себя так, словно ее ударили. Ей с трудом удалось улыбнуться.

- Другими словами, я должна держать рот на замке, мистер Никсон? Хорошо, согласна. Да, и скажите своему боссу, что я подпишу все документы.

Она взяла протянутую ручку и расписалась там, где он указал.

Девушка проводила молодого человека до двери, пожелав благополучно добраться до Лондона. Потом вернулась в гостиную.

Папка с бумагами лежала на журнальном столике. Три следующих месяца были расписаны для Крессида Филдинг полностью, по пунктам.

Она подняла папку и взвесила на руке. Затем швырнула ее через всю комнату. Со всей силой, на которую только оказалась способна. Бумаги рассыпались по ковру. А девушка разразилась рыданиями...

Кресси нанесла на тело крем для загара. Ей хотелось выглядеть обольстительной мулаткой.

Солнце светило вовсю. Хорошо, что вода в бассейне была освежающе прохладной. Самое время расслабиться.

Девушка поймала себя на том, что украдкой смотрит на часы. Ее охватило раздражение. Драко будет здесь совсем скоро. Но ей незачем считать минуты до его возвращения.

Она прибыла на Мирос вчера, покинув дождливую Англию. Что же касается отца, он и не заметил ее отъезда, - все пытался возобновить свой бизнес.

Обычно такое пренебрежение причиняло ей боль, но сейчас девушку беспокоило другое: отцу нужно было отдыхать, набираться сил. Об этом говорила и нанятая сиделка мисс Клейтон, добрая, душевная женщина. Но Джеймс Филдинг никого не слушал. Впрочем, все надеялись, что со временем он одумается.

Ее поездка на Мирос оказалась сверхкомфортной. С Крессидой Филдинг обращались как с VIP-персоной.

Вилла, принадлежащая Драко, была еще прекраснее, чем она воображала. Комнаты в ней были просторными, из каждого окна открывался чудесный вид на море. Повсюду царила роскошь, которая, однако, совсем не подавляла. Почти вся мебель была антикварной, и Кресси нашла это очаровательным.

Не утомляла и прислуга. Вежливый, предупредительный персонал.

Теперь Кресси знала, где пропадал Драко когда-то в утренние часы, - руководил строительством великолепной виллы.

Был здесь и «домик» для гостей - с собственным садом и бассейном. Он вместил в себя большую гостиную, роскошную ванную и спальню с гигантской кроватью, покрытой пледом цвета слоновой кости. Окна украшали воздушные занавески того же оттенка.

Уютное гнездышко, подумала она. Ее губы непроизвольно скривились от «непозволительных» мыслей. Все, чего здесь не хватает, так это любви.

Но, по крайней мере, она станет первой дамой, остановившейся здесь. Хоть какое-то утешение. Ей не придется проводить бессонные ночи в размышлениях о том, какие женщины занимали эту постель до нее. Пусть страдают потом другие.

Однако и ее участь нельзя было назвать легкой. Ведь оказалась в положении любовницы, очередной временной подругой Драко Вианниса.

Острая боль пронзила сердце девушки. Какая боль.

Кресси услышала вдруг шум вертолета. Она подняла голову вверх, прикрывая глаза ладонью.

Вертолет летел достаточно низко, и девушка смогла разглядеть фигуру в нем.

Она сделала глубокий вдох: Драко здесь.

Остается только ждать, когда он соизволит позвать ее.

Страх и волнение переполняли Кресси. Нужно взять себя в руки. Девушка легла на кушетку. Она не хотела, чтобы грек увидел ее на краешке бассейна. Вдруг подумает, что от любви к нему она собирается утопиться, усмехнулась она.

Кресси взяла журнал, который уже просмотрела раз десять, и сделала вид, что читает. Время шло.

Лишь через час в поле зрения молодой женщины появилась подтянутая фигура. В проеме живой зеленой изгороди, окружавшей бунгало, стоял... Вассилис, один из работников Драко.

Он медленно произнес по-английски:

- Мистер Вианнис передает вам свои наилучшие пожелания, мадам, и просит поужинать с ним сегодня. В десять вас устраивает?

Через шесть часов, подумала Кресси. Драко решил помучить ее. К этому времени она превратится в сплошной комок нервов.

Вслух Кресси ответила:

- Пожалуйста, поблагодарите мистера Вианниса от меня и скажите, что я с радостью принимаю его предложение, - Крессида сделала паузу. - Мне нужно будет прийти в главный особняк?

- Да, мадам, вечером я провожу вас туда, - Вассилис поклонился и исчез.

Прекрасно. Кресси с ожесточением теребила журнал. А чего, собственно, она ждала? Что Драко побежит к ней сразу после приезда, дабы покрыть поцелуями?

Ей вновь указали на место. Еще один суровый урок жизни. Придется потерпеть.

И все же, с грустью подумала Кресси, я предпочла бы... поцелуи.

Она потратила много времени на выбор наряда для ужина. В конце концов Кресси

остановилась на шелковом платье с глубоким вырезом, открывающим нежные округлости груди, и переплетенными полосками ткани на спине. Изящные босоножки на высоких каблуках завершили ее туалет.

Костюм для важной роли, подумала девушка, причесывая волосы, пока они мягкой волной не легли на плечи. Для роли, которую ей предстоит сыграть сегодня вечером.

Когда за ней пришел Вассилис, он долгое время не мог отвести от красавицы взгляда. Что ж, значит, она не зря старалась.

Вечер стоял теплый и благоуханный, тишину вокруг нарушал лишь треск цикад в саду. Внутри виллы горел свет, терраса тоже была освещена.

Одна из массивных стеклянных дверей раскрылась. Вассилис пригласил Кресси войти в просторную комнату.

Она повиновалась.

Драко стоял у большого стола, наливая себе коньяк. На нем были джинсы и темная рубашка, расстегнутая у горла. Она заметила колечки темных волос на его груди, и ее сердце забилося в учащенном ритме. Так волнуются влюбленные девушки на первом свидании.

Молодой мужчина повернул голову и строго посмотрел на нее.

- Итак, ты здесь, - чуть слышно констатировал он.

- Как видишь, - ответила она беззаботно. - Рабыню доставили в шатер хозяина.

Он даже не улыбнулся.

- Очень остроумно, - показав на бокал со спиртным, он спросил: - Налить?

- Предпочитаю минеральную воду. - Драко усмехнулся.

- Какая скромность, *agapi tou*, - протянул он. - А, может, выпьешь? Легче будешь переносить предстоящие пытки.

- Пытки?.. - Грек фыркнул.

- Я хочу тебя.

Их глаза встретились, схлестнувшись в безмолвном поединке. Драко пребывал в нетерпении.

- Нет времени уговаривать тебя.

Ее горло непроизвольно сжалось. Она чувствовала, как жар проникает в каждую клеточку тела, как замерла в предвкушении плоть под шелковой тканью платья.

Легкий румянец окрасил ее щеки. Но она не отвела взгляда.

- Хорошо. Я рискну. Налей чего-нибудь покрепче. - Он скептически приподнял одну бровь, повернулся к столу и наполнил бокал терпкой жидкостью.

Когда грек подошел и протянул его Кресси, пульс девушки участился. Она надеялась, что

Драко коснется ее обнаженной кожи, поцелует в губы.

Но он лишь сделал шаг назад, подняв свой бокал в шутовском тосте.

- За смелость, *pethi mou*

Они ужинали на террасе при свечах. Вассилис подал легкий овощной салат, суп-пюре, приправленный лимонным соком, запеченную с пряностями рыбу и картофель.

Еда была восхитительной, но Кресси поглощала ее с трудом. Она находилась словно под гипнозом – так действовал на нее Драко. Кресси пыталась поймать его взгляд, скользящий по ее губам, плечам, груди. Она ощущала, как все внутри сжимается от сладостного предвкушения.

Напряжение между ними нарастало с каждой секундой. Тишина в помещении предвещала скорую бурю.

Кресси попыталась разрядить обстановку:

- Как Нью-Йорк?

- Пекло, как в духовке. Лучше бывать там осенью.

- Твоя поездка оказалась удачной? В деловом отношении?

- Да, спасибо, – в его голосе появились нотки удивления.

- Не утомил ли полет?

- Утомил. Но у меня потрясающий талант восстанавливать силы, – Драко откровенно смеялся над ней, и Кресси покраснела. – Ты специально готовилась к столь изысканной беседе? – Грек прищурился.

- Хватит издеваться, – возмутилась девушка.

- Ладно, не смотри на меня так сурово, а то Вассилис решит, что мы ссоримся, – добавил он, показывая на мажордома, приближавшегося к ним.

Тот принес десерт – свежие персики и крупный черный виноград. Налив кофе в крошечные чашки, он бесшумно исчез.

Кресси отметила:

- Он был очень любезен.

- За это и платят, – губы Драко скривились. Девушка отпила немного ароматного кофе.

- Мне тоже платят за то, что я любезна?

- Нет. Наши отношения характеризуются другим словом. Ты прекрасно это знаешь.

- Каким?

Он усмехнулся.

- Не столь важно. Главное, что сегодня ночью, *агарі тои*, ты будешь нежиться в моих объятиях. Впрочем, ночи я, пожалуй, не дождусь. Пойдем со мной.

Ей с трудом удавалось сохранять равновесие на высоких каблуках. Кресси едва поспевала за греком, когда они пересекали залитый лунным светом сад. В конце концов ей пришлось скинуть босоножки.

Заметив это, Драко подхватил девушку на руки и нес весь остаток пути. На пороге бунгало он остановился и поцеловал ее. Губы мужчины были горячими и требовательными. Она обхватила его руками за шею, прижимаясь крепче. Страстно ответила на поцелуй.

В спальне горел светильник. Покрывала на кровати заранее откинули, на столике рядом поставили бутылку шампанского в ведерке со льдом.

Настоящий театр, хмуро подумала Кресси.

Ей претила одна лишь мысль о том, что кто-то специально приготовил все для их ночи любви.

Но когда Драко снова поцеловал девушку, Кресси обо всем забыла...

Он расстегнул ее платье и оно скользнуло вниз. Затем встал на колени, умело снял с нее кружевное белье и прижался лицом к нежной коже живота.

Драко прошептал:

- Как же я хочу тебя, Крессида *тои*, хочу познать твое тело, поглотить тебя полностью...

Он вскочил на ноги и, подхватив Кресси, опустил на постель.

Драко целовал ее губы, грудь, а когда вошел в нее, она двинулась ему навстречу.

Он брал ее жестко и напористо, а Кресси самозабвенно принимала его, наслаждаясь мужской твердой плотью внутри себя. Драко входил в нее глубже и глубже. Молодая женщина сгорала от страсти, впивалась ногтями в плечи партнера, жадно целовала его лицо.

Оргазм наступил неожиданно для обоих. Кресси закричала, ошеломленная его силой, от которой все ее тело забилося в конвульсиях, и услышала глубокий гортанный стон, означавший, что Драко чувствует то же самое.

Ее лицо стало мокрым от слез, но он осушил их нежными поцелуями, лаская и успокаивая Кресси мягкими руками.

Сейчас ей казалось самой естественной вещью на свете свернуться калачиком рядом с сильным телом любимого мужчины и уснуть.

Крессида задремала. А когда, уже ночью, потянулась к нему за теплом, место рядом оказалось пустым. И холодным, так, словно он давно покинул его.

Она могла слышать легкий запах его парфюма, впитавшийся в подушку. Но это было все, что осталось от присутствия Драко в залитой лунным светом комнате. Кресси прижала подушку к груди. Ей опять придется встретить рассвет в одиночестве.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Кресси развернулась у кромки бассейна и уверенно поплыла назад, рассекая бирюзовую воду. Она уже сделала десять подобных кругов, надеясь, что физические упражнения помогут прояснить мысли и успокоить бурю эмоций.

Прошлой ночью, когда они с Драко занимались любовью, она поняла, – это было нечто большее, чем просто слияние двух тел. Она была уверена, что Драко почувствовал то же самое.

А еще она надеялась проснуться утром в его объятиях и встретить новый день нежным поцелуем.

Но грек ушел, не дождавшись рассвета. Значит, все-таки для него это был просто секс, ничего не значащий секс. Очередной жестокий урок для Крессиды.

Девушка завтракала в беседке, увитой виноградом. Ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы не спросить Вассилиса, где Драко и присоединится ли он к трапезе? А, может, узнать, не просил ли он ей что-нибудь передать?

Но она заранее знала ответ.

Глупая, пора, наконец, понять, что тебе нет места в его жизни, как бы он не желал близости с тобой. Нужно помнить об этом.

Кресси доплыла до противоположной стенки бассейна и, встав на ступеньку, вытерла мокрое лицо. И в ту же секунду почувствовала, как сильные руки подхватили ее и вытащили из воды окончательно.

Драко был неотразим. На нем были элегантные серые брюки и белая рубашка, расстегнутая у горла.

- Испортишь свой костюм, – Кресси стряхнула воду с волос.

- А я наблюдал за тобой, – сообщил грек. – Скажи, ты тренируешься для Олимпийских игр?

Она пожала плечами.

- Плавание – хороший способ поддержания формы.

- Я знаю способ получше, – прошептал он и притянул ее к себе.

Кресси отпрянула.

- Я же мокрая. Испортишь одежду.

- Лучше сниму ее, – заявил он, расстегивая рубашку.

- Но прислуга...

- Постарается не беспокоить нас. Кроме того, горничные уже ушли.

И, действительно, Кресси видела, как они собирались домой, над чем-то весело хихикая. Наверняка, обсуждали их с Драко. Она почувствовала укол в сердце. Но равнодушие грека ранило ее куда сильнее, чем сплетни.

Девушка выдохнула:

- Тебе нужно только одно! Хочешь, чтобы я отдавалась в любое время дня и ночи. Исполняла роль твоей любовницы.

Драко спокойно произнес:

- Разве я просил тебя играть какую-нибудь роль, *agari tou*? - Он расстегнул молнию на брюках, стянул их со стройных ног и остался в черных плавках.

Грек многозначительно взглянул на Кресси.

- Утром я был на Алакесе. По важным делам. Может, стоило остаться там, а не спешить к тебе? Или, может, ты хочешь, чтобы сейчас я искупался в другом бассейне?

Она невнятно пробормотала:

- Нет, не уходи, пожалуйста. Но, Драко, попытайся понять. Мне так тяжело.

Его голос стал жестким.

- Легкой жизни не бывает. Да и тепличных условий я тебе не обещал, - бросил он, подходя к краю бассейна. Затем нырнул в сверкающую воду.

Кресси вытерлась полотенцем и, совершенно несчастная, вернулась на свою кушетку под зонтиком. Он опять издевается, подумала она. Сколько можно терпеть?

Драко вылез из воды и растянулся на кушетке в нескольких футах от нее. Ничего не сказал, даже не взглянул. Достал какие-то бумаги из кейса и погрузился в чтение.

Подавив вздох, Кресси взяла баночку с кремом и начала наносить его на ноги. Драко бросил на нее быстрый взгляд.

Она испугалась, что может привлечь его внимание своими процедурами, и одновременно захотела этого.

Интересно, как долго он продержится?

Крессида с особой тщательностью наносила крем, по очереди сгибая длинные ноги и медленно проводя руками от икр к бедрам.

Когда закончила с ногами, перешла к животу и двинулась выше. Втирала крем кончиками пальцев, совершая круговые движения, пока пальцы не наткнулись на полоску лифчика от бикини.

Она расстегнула застёжку пляжного бюстгалтера и начала очень медленно втирать крем в нежную кожу груди, уделяя особое внимание соскам.

Короткий взгляд из-под ресниц убедил ее, что Драко больше не притворяется, что изучает бумаги. Он лежит на боку, опершись на локоть, и следит за ее движениями с нескрываемым восхищением.

- Для леди, которая отказывается играть полученную роль, это настоящее шоу.

- Я просто не хочу сгореть на солнце, - отрезала она.

- Понимаю, - выдохнул он. - Ты хочешь, чтобы сгорел я... Не от солнечных лучей...

Она улыбнулась, поднимая руки и откидывая назад волосы. Ее груди призывно приподнялись.

- Тебе нравится смотреть на меня?

- Нравится. Ты очень красивая. Какие локоны, кожа! Вот почему я выбрал золотистые тона для отделки твоей комнаты, в которой мы должны были провести долгожданную брачную ночь, - добавил он небрежно.

У нее внутри все сжалось. А Драко продолжил:

- Что же касается твоего тела, агарі тоц, я от него в восторге. Само совершенство - все, о чем может мечтать мужчина, - он сдержанно улыбнулся.

- Но?.. - вздернула подбородок Крессида. - Ты ведь чего-то не договариваешь?

- Ты помнишь то место из «Троила и Крессиды» Шекспира, где Троил узнает о том, что его предали, и никак не может поверить в такое? - Голос Драко был тихим, казалось, он говорил сам с собой.

Кресси вспыхнула, прикрыв тело полотенцем.

- Это жестоко, - прошептала она.

- Возможно, - согласился он. - Однако у меня нет настроения быть сегодня любезным.

Он встал, прихватив свою одежду.

- Я голоден и устал. Пойду к себе, чтобы поесть и поспать хотя бы пару часов.

Девушка всполошилась.

- Не уходи. Здесь много еды, а отдохнуть можно в комнате, которую ты выделил мне. Отдохнуть... вместе.

В воздухе повисла тишина. Драко пожал плечами.

- Боюсь, это невозможно. Видишь ли, для меня отдыхать вместе, спать на одной кровати, означает предельную степень не только физической, но и духовной близости между мужчиной и женщиной. А я уже давно поклялся: такая близость будет у меня только с моей женой.

Кресси словно дали пощечину.

- Понимаю, - выдавила она, удивляясь тому, что ее голос не дрогнул.

Он ушел, оставив девушку размышлять о своей печальной участи.

Кажется, я в тупике, сказала себе Кресси мрачно.

Она в одиночестве стояла на берегу моря, разглядывая пенные волны внизу. Ветер трепал ее распущенные волосы.

Девушка не видела Драко почти неделю, хотя он постоянно находился где-то рядом. Увы, он ни

разу не попытался встретиться с ней.

Женская гордость, а также страх перед очередными унижениями не позволяли ей самой просить Драко о свидании...

- Госпожа Филдинг, - услышала вдруг она и обернулась. К ней спешил Вассилис. - Не мог найти вас, даже разволновался.

- Вы решили, что я сбежала или бросилась со скалы? - сухо спросила Кресси.

- С этим не шутят, - упрекнул ее мажордом. Кресси вздохнула.

- Простите, Вассилис. В чем дело?

- Я принес вам ланч. Вы же наверняка голодны.

Она села, как обычно, за маленький столик, накрытый для нее в беседке. Вассилис подал ей салфетку и налил вина.

Предупредителен, как всегда, подумала Кресси. А вот интересно, этому человеку не кажется странным, что любовница хозяина проводит время одна? Впрочем, он слишком хорошо вышколен. Никогда не выскажет своего мнения по столь щепетильному поводу.

Вассилис положил ей на тарелку цыпленка и рис, приготовленные с пряностями. Все было очень вкусно, но девушка вдруг вспомнила блюда из таверны Янниса.

Удастся ли ей уговорить Драко отвезти ее поужинать туда? Как когда-то, заказать жареную баранину, греческий салат...

И, может быть, Драко потанцует для нее, улыбнется ей, увидит в Кресси снова ту девушку, в которую влюбился.

Она продумывала план действий. Попросит Вассилиса найти машину, чтобы добраться до гавани. Встретится с Яннисом и Марией, попросит зарезервировать для них с Драко их любимый столик. Но согласится ли на это он сам? Попытка - не пытка.

Да. Еще нужно сходить к парикмахеру, подумала девушка, рассматривая концы волос. И купить какой-нибудь необычный наряд, лучше в греческом стиле.

Но сначала надо увидеться с Драко и рискнуть пригласить его поужинать с ней в таверне Янниса.

Однако, чтобы появиться в главном особняке виллы, необходим повод. Думай, думай, дорогая.

Телефон, вдруг вспомнила она с воодушевлением. Ей важно позвонить родственникам в Англию, и это самая настоящая правда.

Действуй, приказала себе Крессида Филдинг.

Девушка переделась в белые брюки и синюю вязаную кофточку с коротким рукавом, с небольшим скромным вырезом. Затем собрала волосы в хвост, перехватив его шелковым шарфом.

Очень мило, сообщила она своему отражению в зеркале. Скромно и со вкусом.

Вассилис очень удивился, когда увидел ее в дверях пятью минутами позже. Мажордом проводил девушку до кабинета хозяина виллы и постучал. После короткого диалога на греческом, он пропустил Кресси вперед.

- Входите, мадам, прошу.

Все хорошо, все хорошо, лихорадочно твердила про себя Кресси, по-театральному ослепительно улыбаясь.

И вдруг... вместо Драко она увидела Пола Никсона.

- Мисс Филдинг? - удивился тот. - Если вы к мистеру Вианнису, то он в Афинах.

Разочарование сразило девушку наповал.

- Я не знала об этом, - дрожащим голосом произнесла она. - Не слышала вертолета...

- Он улетел поздно ночью, - пояснил Пол. - Полагаю, вы спали. - И после паузы добавил: - Мне доложили, вам нужен телефон?

Нет, сказала она про себя. Я очень хотела увидеть своего любовника. А вслух же произнесла:

- Если можно. Я чувствую себя виноватой - долго не звонила домой.

- О, все мы порой жестоки с близкими, - его голос звучал искренне.

Никсон начал складывать в папку документы, с которыми работал. Значит, не доверял ей. У двери он резко остановился:

- Вы знаете код своей страны? Если да, я вас оставляю.

Она поговорила с тетей.

- Как дела? Как папа?

- Не знаю, что и думать, - вздохнула Барбара Кенни, - мы были вчера у твоего отца на ланче. Джеймс показался нам каким-то подавленным. И ни разу не упомянул Элоизу, - леди Кенни еще раз вздохнула. - Кажется, в конце концов, он смирился с тем, что она не вернется.

- Но ведь это хорошо, не так ли?

- Поживем - увидим, - тетя замолчала. - А ты, Кресси, как у тебя дела?

- О, прекрасно, - весело ответила девушка. - Не волнуйтесь за меня.

После разговора с тетей Крессида позвонила домой. Трубку взяла сиделка отца мисс Клейтон. Она сообщила, что мистер Филдинг образцовый пациент, но только все время грустит.

- Разговор с вами несомненно взбодрит его, - добавила женщина.

Голос отца был тихим и усталым.

- Кресси, дорогая, я так ждал твоего звонка. Я очень много думал в последнее время и понял, что был несправедлив по отношению к тебе.

- О, папа, - у нее перехватило горло. - Не говори так. Не сейчас...

Джеймс Филдинг продолжал:

- Я не знаю, чего тебе стоило решить мои финансовые проблемы, но я хочу знать, как обращается с тобой мистер Вианнис? Я волнуюсь за тебя, потому что ты единственная, кто у меня остался.

- Да, понимаю, папа, - ответила она быстро. - Папочка, я скоро вернусь домой, и мы обо всем поговорим как следует.

- Да поможет тебе Господь, дорогая. Будь осторожна.

Она опустила трубку, еле сдерживая слезы. Никогда не слышала, чтобы отец говорил так. Каждое слово давалось ему с трудом.

Теперь буду звонить ему каждый день, пообещала про себя Кресси. Нужно обсудить все с Драко.

Девушка вышла в просторный холл и увидела там Пола Никсона.

- Спасибо за то, что разрешили воспользоваться телефоном, - поблагодарила она. - Могу я попросить вас еще кое о чем?

- Попросить можно всегда.

Прозвучало не слишком обнадеживающе, но Кресси продолжила:

- Кто-нибудь сможет отвезти меня к гавани?

- Зачем?

Она вспыхнула.

- Послушайте, с тех пор, как приехала сюда, я ни разу не была за пределами этой виллы. Мне нужен парикмахер, я хочу навестить Янниса и Марию. Надеюсь, все понятно? - Кресси разозлилась.

- Могу пригласить парикмахера сюда.

- Я сказала, что хочу выбраться за пределы виллы, - девушка пыталась поставить Пола Никсона на место.

- Боюсь, это невозможно. Драко приказал никуда вас не выпускать.

Она недоверчиво рассмеялась.

- Вы хотите сказать, что мне запрещено выходить? Какой маразм!

- Это маленький остров, мисс Филдинг, - мужчина говорил ровным голосом. - Здесь у людей очень консервативные взгляды, которые Драко уважает. А ваш статус сейчас не слишком привлекателен.

Она застыла, поняв, на что он намекает.

- Вы имеете в виду... Яннис и Мария, по-вашему, не захотят встречаться со шлюхой Драко?..

- Именно так. Тем более, что о вашем присутствии здесь никто не знает. Данное положение вещей вам же на пользу. Но хочу предупредить: Драко Вианнис все равно вас бросит. И как отвергнутая любовница вы станете мишенью бульварной прессы.

В голосе Никсона прозвучали нотки презрения.

Ей стало больно дышать.

- Я вам не нравлюсь, так ведь?

- Мисс Филдинг, я работаю на Драко. Как он развлекается, не мое дело.

- Да неужели? - подняла брови Кресси. - А у меня создалось впечатление, что все наоборот.

Он наградил ее ледяным взглядом.

- Хорошо, мисс Филдинг. Слушайте. Буду предельно откровенным. Мы с Драко давно знаем друг друга. Учились вместе в школе, потом в колледже. Он был моим шафером, на свадьбе. И я собирался исполнить ту же роль, когда Драко хотел взять в жены стыдливую Афродиту, с которой он познакомился на пляже. Девушку, которую он боготворил и которая, как ему казалось, любила его. Бескорыстно. Но свадьба так и не состоялась. Вы бросили его, сбежали...

- Он сделал глубокий вдох. - Я видел, как страдает мой лучший друг. Это было ужасно. Он чуть не сошел с ума от боли. Вы почти уничтожили его. Будьте вы прокляты! И если вам сейчас плохо, я счастлив. - Пол покачал головой. - И не бегите к нему с просьбой уволить меня, когда Драко вернется. Потому что мое заявление об уходе уже будет лежать у него на столе.

Она спокойно встретила его враждебный взгляд. Затем равнодушно произнесла:

- Стоит ли терять работу только из-за того, что сказали правду? Успокойтесь, Драко ничего не узнает о нашем разговоре. Надеюсь, вы останетесь с ним друзьями навсегда. - Она пошла к двери, но на пороге остановилась. - И, кстати, ваши обвинения в мой адрес - ерунда по сравнению с тем, как казнь я себя сама, - дрожащим голосом произнесла Крессида и тихо прикрыла за собой дверь.

Ветер превратился в настоящий ураган. Поэтому Кресси провела остаток дня в бунгало, свернувшись клубочком на большом диване в гостиной. Обхватив себя руками, девушка пыталась хоть как-то успокоиться. Безуспешно.

Слова Пола Никсона заставили ее полностью осознать, что она натворила. Кресси представляла себе Драко, униженного, отвергнутого, и боль разрывала ее на части.

Чем я лучше Элоизы? Ничем. Так жестоко поступила с мужчиной, которого любила по-настоящему.

Однако бедный папа простил бессердечную жену, несмотря ни на что.

А Драко - другой человек. Когда его жажда мести будет удовлетворена, он выкинет Крессида Филдинг из своей жизни.

Я встала бы перед ним на колени, если бы знала, что это поможет. Если бы он только обнял меня еще раз, защитил от всех невзгод. Но уже слишком поздно...

Она услышала шум вертолета над головой. Через пятнадцать минут на террасе кто-то появился.

Девушка встала с дивана в ожидании, когда откроется дверь.

- Пол сказал, ты хотела меня видеть, - произнес Драко, поправляя взбитые ветром волосы.

- Только чтобы попросить разрешения позвонить в Англию.

Он нахмурился.

- Я распоряжусь об установке телефона в твоей комнате.

- Ты очень добр, - сказала она. - Но в этом нет особой необходимости.

- Нет уж, позволь мне сделать это, - тихо и в то же время настойчиво попросил он. - Ты дозвонишься родственникам?

- Да, - она заколебалась. - Но меня беспокоит состояние отца.

- Что такое?

- Я не знаю, в чем причина, но его голос был таким печальным... - Кресси вздохнула. - Драко, ты поужинаешь со мной сегодня вечером?

- Ищешь способ дать понять, что снова доступна?

Она посмотрела на него из-под ресниц. Сердце девушки разрывалось от любви и обиды.

- Выводы делай сам, мой господин. После ужина.

Его брови приподнялись от удивления. Он подошел к ней и притянул к себе. Одарил страстным поцелуем. Распустил ее волосы, погрузив пальцы в шелковистую массу.

Она рассмеялась.

- Мне нужно подстричься.

- Я запрещаю, - твердо заявил он. - Это будет преступлением против человечества.

Он сел на диван и потянул ее за собой.

- Завтра мне нужно снова уехать.

Девушка повернулась так, чтобы его рука коснулась ее груди.

- Куда на этот раз?

- В Нью-Йорк.

- Я думала, тебе там не нравится летом.

- Дела есть дела. Намечается крупная сделка.

- Расскажи поподробнее, - она скользнула рукой под его рубашку, рисуя пальцами круги на

гладкой коже.

Он покачал головой.

- Я никогда не обсуждаю сделки, пока не дождусь успеха.

- Мой отец тоже так действовал.

- Но счастливая звезда изменила ему, не правда ли? - Тон Драко стал язвительным.

- Папа не виноват в этом, - возразила Кресси. - На него бесстыдно давила моя мачеха, а он ни в чем не мог отказать ей. В конце концов она забрала все его деньги и сбежала с любовником. Отец же до сих пор хочет, чтобы Элоиза вернулась к нему.

Грек презрительно посмотрел на Кресси.

- Любовь доводит до безумия, *pethi moy*. Разве ты не знала? - Он с каким-то остервенением поцеловал ее. - Я пойду. Мне нужно принять душ перед ужином. А также сделать пару звонков и выпить чего-нибудь.

- Твой стиль жизни? - спросила она. - Телефонные переговоры, деловые встречи, перелеты из города в город?

- Бывают и перерывы, - он погладил ее по спине и, сделав паузу, спросил: - Ты скучала по мне?

Она боялась откровенно отвечать на заданный вопрос.

- Я никогда не была в Нью-Йорке. - Минуту Драко молчал.

- Пока я не могу взять тебя с собой. Но будут и другие поездки.

Крессида надела одно из своих любимых платьев - темно-зеленое, с квадратным вырезом и широкой юбкой. Нанесла блеск на губы, подкрасила черной тушью длинные ресницы. Капнула немного духов на шею и грудь. К роли любовницы готова, грустно улыбнулась Кресси своему отражению в зеркале.

Когда девушка вышла в гостиную, то увидела там нескольких слуг. Они суетливо сервировали стол. Кресси обратилась к Вассилису:

- Пожалуйста, попроси их уйти.

- Почему, мадам? - Он, казалось, был шокирован. - Мы должны достойно встретить господина Вианниса.

- Я сама все сделаю, - отрезала Кресси. - Накрыть стол, поставить вазу с цветами, зажечь свечи мне не трудно.

- Но хозяин...

- Хозяин хочет покоя и уединения. Я тоже, - заявила Крессида. - Пожалуйста, объясни всем, что мы хотим побыть с Драко одни.

Вассилис не ожидал от нее такого скандального поведения. Очевидно, он считал англичанку обычной гостьей. Но мажордом все же выполнил ее просьбу. Прислуга удалилась.

Склонившись над столом, Кресси украшала его, как могла. Она пыталась внушить себе, что находится в Лондоне, в своей квартире, и именно здесь ждет Драко на ужин. В ее фантазиях они были влюбленными, собиравшимися пожениться, мечтающими о счастливом будущем.

Когда все было готово, Кресси села и постаралась успокоиться. Казалось невероятным, но она до сих пор стеснялась грека. Что еще преподнесет ей загадочный принц?

Она потянулась за пачкой женских журналов, которыми ее ежедневно снабжал Вассилис. Это были роскошные гляцевые издания, которые, впрочем, не слишком интересовали девушку. Но некоторые из них, посерьезнее, напоминали ей о том, что за пределами Мироса существует иной, наполненный событиями мир.

Кресс взяла самый последний и стала просматривать статьи на политические темы, а также новостные колонки.

Дошла до страницы, посвященной бизнесу, и... замерла: со снимка ей улыбался Драко. Он был сфотографирован в полный рост на фоне какого-то ресторана. Рядом – красивая девушка. Высокая брюнетка с затуманенным взглядом и ярко накрашенными губами. Ее роскошное тело прикрывало платье от известного дизайнера, которое, нет сомнений, стоило бешеных денег.

«Драко Вианнис с наследницей корабельного магната Анной Теодорос», – гласил заголовок. Крессида в ужасе перевернула страницу, чтобы ознакомиться со статьей.

«Читатели, следящие за ходом деловых отношений между корпорацией «Ксименес» и судоходной компанией «Теодорос», оказались заинтригованы появившимися на прошлой неделе слухами о возможности новой сделки между двумя греческими компаниями, на этот раз личного характера.

Драко Вианнис, очевидно, решил пожертвовать свободой холостяка ради прекрасной двадцатичетырехлетней Анны – дочери Димитриса Теодороса.

Пару видели в нескольких модных ресторанах Манхэттена. Неназванный источник из корпорации «Ксименес» подтвердил, что молодые люди очень сблизилась в последнее время.

Возможно, у Димитриса Теодороса скоро появится зять».

В тишине комнаты раздался стон.

Кресси не сразу поняла, что застонала именно она. Такие звуки могло издавать только тяжело раненное существо.

Девушка закрыла журнал и сунула его обратно в самую середину пачки. Как будто то, что она прочитала, могло куда-то исчезнуть...

Скоро состоится бракосочетание двух знаменитостей, две крупные компании объединятся в крепкий союз. Такое событие не пройдет незамеченным.

Кресси в отчаянии подавила рыдания. Но не могла справиться с болью в сердце, разрывающей ее на части.

Все кончено. Драко собирается жениться. Не на ней, конечно. Но это ее не касается. Она не имеет права закатывать истерики – сама превратила себя в обычную любовницу богатого красавца.

Бесполезно утешать себя, считая, что Вианнис женится по расчету, а не по любви. Так принято в мире миллиардеров. И Драко не пойдет против этих правил.

К тому же, совсем неплохо находиться рядом с такой роскошной молодой женщиной, как Анна Те-одорос.

Она будет его единственной. Она будет нежиться в его объятиях, станет матерью их детей.

А я, сказала себе Крессида Филдинг, я до самой смерти останусь наедине с воспоминаниями о днях, проведенных на сказочном греческом острове.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

- Ты какая-то тихая, - сказал Драко, задумчиво глядя на нее сквозь пламя свечи. Кресси улыбнулась:

- Хочу, чтобы мой господин спокойно поел.

- А, может, хлопоты по хозяйству утомили тебя? - Драко обвел рукой стол. - Ты же сама все приготовила к ужину.

- Да, - пропела Кресси. - Удивительно, не правда ли? Представь, я даже знаю, где должны лежать ножи и вилки.

Он прищурился.

- И готовить умеешь? Тогда мой повар останется без работы.

- Умею, но не осмелюсь вторгнуться в его владения.

- Твоим талантам несть числа, дорогая, - усмехнулся Драко.

Она же откинулась на спинку стула, вызывающе поглаживая пальцами изящную ножку бокала с вином.

Грек наблюдал за ее провокационными движениями, затаив дыхание.

- Веди себя прилично, Крессида моя.

Она опустила ресницы и бросила на него призывный взгляд.

- Приличное поведение - это для жен, мой господин. Любовницы поступают, как им хочется. Так принято.

- А ты хорошо чувствуешь разницу между женами и любовницами?

- Думаю, неплохо. Хоть женой никогда не была. Но во всем помогает разобраться интуиция. Кстати, для любовницы, по-моему, я слишком бескорытна. Как содержанке, мне нужно предъявлять тебе побольше требований. Почему я до сих пор ношу свою скромную одежду? - Кресси недовольно поморщилась. - Где шмотки от лучших дизайнеров мира? Где бриллианты?

- Не дарил - был уверен, ты выбросишь все в море.

- Я же не дурочка, - Кресси хотелось казаться циничной и алчной, - не отказалась бы и от

мехов.

- Мечтаешь иметь несколько шуб в своем гардеробе? - Драко взял персик и начал снимать с него кожицу. - Постоянная жара на Миросе помешала прийти подобной мысли в мою голову.

- Но я могу укутаться в меха, например, в Нью-Йорке, холодной осенью...

Упоминание об американском городе Драко пропустил мимо ушей.

- А что тебе больше нравится? Бриллианты или натуральный жемчуг?

- И то, и другое, - ответила она. Его брови приподнялись.

- Будь благоразумна, *pethi mou*. Ты слишком дорого оцениваешь себя.

- Возможно, - согласилась она, - но если тебя это не устраивает, найду нового покровителя, - девушка задумчиво посмотрела вверх. - Например, одинокого пожилого вдовца, у которого дочь уже вышла замуж...

- Что за чушь! - Голос Драко наполнился гневом.

Она повела плечами.

- Ты свяжешь свою судьбу с другой женщиной, а я - с другим мужчиной, - Кресси сделала паузу, перед тем, как расставить точки над «i». - Ты ведь представишь меня Димитрису Теодоросу, не так ли?

- О ком ты? - спросил он ледяным тоном.

- Не прикидывайся. О судовладельце, - ответили она резко. - Я читала про вашу сделку.

- Ах, это. Это - не секрет, - заявил Драко. - «Ксименес» ведет переговоры о покупке танкеров уже давно.

- Я имею в виду не танкеры, - протянула Кресси.

Темные глаза Драко пронзили ее насквозь.

- Мисс Теодорос очень фотогенична, - беспечно продолжила Крессида. - И мне понравилось ее платье, конечно, безумно дорогое. Шикарный наряд! Передай ей мои комплименты.

Драко откинулся на спинку стула.

- Непременно, - протянул он. - А каким именно платьем ты восхищаешься? У нее их так много.

Рука Кресси непроизвольно сжалась в кулак.

- Ты ублюдок, - вырвалось у нее. - Ты проводил с ней вечера в Нью-Йорке. А потом возвращался ко мне.

Драко пожал плечами.

- Зачем мне женщина в Нью-Йорке? Я живу на Миросе.

- У тебя нет совести.

- Есть, - возразил он. - И, вообще, при чем тут совесть? - Его глаза сверкнули. - К тому же у тебя нет права вмешиваться в мою личную жизнь. Ты ведь, можно сказать, сама сбежала с нашей свадьбы.

- Но ты тоже хорош. Соблазнил меня, как настоящий профессионал, - взорвалась Кресси.

- Соблазнил? - Он резко встал, почти отшвырнув стул. - Ты ведешь себя нечестно, Крессида. Пришла пора преподать тебе еще один урок. Наверно, мне следует показать, что ждет молоденькую женщину в постели Димитриса Теодороса или подобных ему?

Он обошел стол и сжал ее запястье. Одним рывком поднял на ноги. Кресси пыталась бороться. Бесполезно.

- Отпусти меня!

- Нет, - разозлился он, - ты будешь подчиняться, а не командовать, - грек взялся за вырез ее платья и со всей силы дернул вниз.

- Драко, что ты делаешь?! - закричала она. Он усмехнулся.

- Послушай мой рассказ. Когда Теодорос отправляется в круизы на своей яхте, он берет с собой трех девушек. Как только они поднимаются на борт, их заставляют раздеться. Так, нагишом, они и проводят путешествие. На глазах у всей команды. Хочешь, чтобы с тобой обращались так же? Могу устроить...

Драко не стал вдаваться в подробности. Он подхватил Кресси на руки и понес в спальню, где буквально швырнул на кровать.

Девушка задрожала от страха, когда он начал раздеваться.

- Драко, ты пугаешь меня, - пискнула она.

- Что ж, реалии жизни порой ужасны, дорогая. Терпи.

Она вся сжалась, на глаза набегали слезы.

- Драко, успокойся, пожалуйста.

В комнате воцарилась тишина. Бесконечная и мучительная. Затем - мужской вздох. Драко сел на кровать рядом с Кресси и накрыл ладонью ее щеку. Приподнял ее лицо и тихо произнес:

- Одна ночь с Теодоросом, *agari tou*, и ты всю жизнь будешь чувствовать себя грязной шлюхой...

Он бережно укрыл девушку покрывалом, а она в отчаянии прижала кулачок ко рту.

- Что же будет со мной, когда ты женишься на той красотке?

- Тише, - прошептал Драко. - Отдыхай. Поговорим обо всем, когда я вернусь из Нью-Йорка.

Он привстал, но Кресси схватила его за руку.

- Останься со мной, пожалуйста. - Мужчина колебался.

- Ну, хорошо. Только ненадолго, - он лег рядом поверх покрывала, положив одну руку ей на плечо.

- Ты не будешь раздеваться? - робко спросила девушка.

- Нет.

- Но разве ты... не хочешь меня?

- Хочу, - признался он. - Но я боюсь самого себя, своих непредсказуемых поступков. Давай подождем. Мы оба должны успокоиться.

Она закрыла глаза и положила голову ему на грудь, чувствуя биение его сердца.

- Драко, ты улетаешь рано утром?

- Около пяти. У меня встреча в Афинах перед вылетом самолета.

- А я смогу попрощаться с тобой?

- Ты будешь еще спать.

- Нет, - возразила она, - вряд ли.

Он поцеловал ее в лоб и начал говорить что-то очень тихо по-гречески. Девушка не понимала ни слова, но разве это имело значение? На сей раз Драко был с ней как никогда нежен, и она чувствовала себя в полной безопасности.

Девушка встрепенулась, лишь когда бледный утренний свет проник сквозь щели в ставнях.

Кресси посмотрела на часы и с ужасом увидела, что уже почти пять. Драко уехал? Но они ведь так и не попрощались друг с другом.

У нее не было времени на то, чтобы как следует одеться. Кресси схватила тоненький белый халатик и выбежала из бунгало. Босые ноги почувствовали холодную землю, мелкие камешки врезались ей в ступни, но она не останавливалась.

Кресси ракетой промчалась по садовой дорожке и, наконец, очутилась на зеленой лужайке перед главным зданием поместья.

Красный солнечный диск только начал показываться из-за линии горизонта.

И вдруг раздался шум винта. Кресс уставилась в небо. Она стала оживленно махать руками - Драко должен заметить ее.

Вертолет летел совсем низко.

Девушка воспользовалась ситуацией. Она сложила ладони рупором и прокричала:

- Я люблю тебя!

Ее слова подхватил ветер. Донесет ли до близкого родного человека?

Крессида Филдинг надеялась на это. Она долго стояла на мокрой траве и ушла, лишь когда

винтокрылая машина превратилась в точку на предзвездном небе.

- Вы слишком мало едите, мадам, - посетовал Вассилис. - Плохо.

- В жару ничего не хочется, - объяснила Кресси.

Воздух был раскален до предела, а поверхность моря походила на стекляшку молочного цвета. Зонтик возле бассейна уже не защищал от жестоких солнечных лучей. Поэтому, искупавшись, Кресси спешила к прохладной террасе. И думала о... Нью-Йорке. Интересно, какая погода там? А, впрочем, зачем ей об этом знать? Все равно ничего не изменится.

Кресси наблюдала, как Вассилис, явно недовольный, убирает почти не тронутый ею ланч. Господи, он же ничего не понимает. Ночью она так плохо спала. Замучили кошмары.

Хоть бы начался шторм, может, тогда эта удушающая жара спадет.

Надеялась девушка и на другое. Ловила себя на том, что постоянно ждет телефонного звонка от любимого. Надеялась, что по телефону он будет говорить с ней не официальным, как обычно, тоном, а нормально, по-человечески. Ведь все-таки они были близки...

Неожиданно девушка услышала звук приближающихся шагов. Она посмотрела на дверь. Драко? Но это был... Пол Никсон.

После их стычки на вилле она больше ни разу не встречалась с ним. К тому же этот парень никогда раньше не приходил в бунгало. И вдруг появился на террасе, явно волнуясь, заговорил:

- Мисс Филдинг, Крессида, вам звонили. Плохие новости...

Ей стало дурно. Глаза впелись в лицо Пола, как бы пытаясь вырвать ответ.

- Это ведь не Драко, нет? Что-то случилось... Я чувствовала это...

- Послушайте, - быстро произнес Никсон. - С Драко все в порядке. Звонили из Англии - от вашего дяди. У вашего отца случился еще один сердечный приступ.

Она вскочила на ноги.

- Когда? Он в больнице? Я должна поехать к нему...

Пол взял ее руки в свои, что показалось девушке странным: этот человек никогда не проявлял к ней симпатии.

- Ваш папа был дома, когда это случилось. «Скорая» не успела...

Кресси впала в состояние шока.

- Папочка...

Молодой человек склонил голову, тем самым выражая соболезнование.

- Я говорил с Драко. Он попросил сопровождать вас в Англию на похороны. Вылетаем немедленно.

- Вам-то зачем это нужно? - дернулась Кресси.
- Нужно, - твердо сказал он. - Я должен помочь. Вы не справитесь одна со всеми проблемами.
- Я предчувствовала беду, - отрешенно произнесла девушка. - Эти ночные кошмары...
- Выпьете чего-нибудь? Бренди? Или, может, чаю?

Кресси отрицательно покачала головой.

- Мне нужно домой. Срочно.
- Да, да, - Никсон неуклюже потрепал ее по плечу. - Мисс Филдинг, мне правда очень жаль.

Она, на секунду задумавшись, предложила:

- Зовите меня просто Кресси. - Он кивнул.
- Пришлю вам горничную, поможет собрать вещи...

Кресси не могла даже расплакаться, у нее не было слез.

Все кончено, подумала она. Все кончено.

Дома ее ждали тетя с дядей.

- Дорогая, - обняла племянницу леди Кенни. - Моя бедная малышка. Какое ужасное событие...

Кресси поцеловала ее в щеку.

- Увы, я предчувствовала это, - продолжила тетя, - Джеймс был таким странным в последнее время. Словно потерял всякую надежду.

Затем леди Кенни обратилась к Полу Никсону, который стоял на пороге. Она протянула ему руку.

- Кажется, мы не встречались раньше. Я Барбара Кенни.
- Это Пол, - представила молодого человека Кресси, глядя на него с благодарностью. - Лучший друг Драко Вианниса. Помог мне добраться до дома.
- Спасибо вам за все, - дядя Кресси также пожал Полу руку. - Спасибо и мистеру Вианнису. Кстати, я уже поблагодарил его. Он ведь... здесь, в гостинице. Прилетел ночью, кажется, из Штатов.

Драко стоял у окна. Когда Кресси вошла, он быстро направился к ней. Не заключил в объятия. Нет. Лишь вежливо поцеловал в щеку. Кресси неприятно поразила такая холодность.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил он. Кресси заговорила о другом:
- Я не знала, что ты здесь.
- Решил приехать. Причин много. Подскажи, чем я могу помочь.

Ты со мной, подумала она. Этого уже достаточно...

Он отошел назад.

- Пока оставляю тебя наедине с родственниками, - Драко слегка поклонился, затем исчез.

Чуть позже она увидела его в саду с Полом Никсоном. Они что-то серьезно обсуждали.

- Я думала, твой друг мне не понравится, - призналась леди Кенни. - Однако сколько в нем шарма. Кстати, он, кажется, собирается остановиться здесь. Так что тебе, наверно, лучше поехать к нам.

Кресси с иронией посмотрела на свою родственницу.

- Тетя Барбара, вы же прекрасно знаете, что я - любовница Драко. Поздно думать о правилах приличия. Кроме того, - добавила она, сделав над собой усилие, - этот дом теперь принадлежит ему.

- Да, - леди Кенни покраснела, - я понимаю, все понимаю...

Открылась дверь, и вошла Берри, толкая перед собой сервировочный столик. Глаза домработницы были опухшими от слез. Увидев Крессиду, пожилая женщина заохала.

- О, Кресси, моя дорогая... Бедный мистер Филдинг. Как это могло случиться! Он должен был дожить до того момента, когда смог бы увидеть внуков.

Кресси закусила губу, чувствуя, как тетя пристально разглядывает ее, будто что-то подозревая.

Девушка встряхнула головой и повернулась к Берри. Голос Крессиды наполнился горечью.

- Нам всем сейчас тяжело, но, мне кажется, папа не хотел больше жить.

- Нет, хотел, - возразила Берри. - До тех пор, пока не получил от нее это ужасное письмо...

- Папа получил письмо от Элоизы? - изумилась Кресси.

- Нэнси, сестра сиделки твоего отца, передала ему почту. Она ничего не заподозрила, но, если бы я увидела почерк миссис Филдинг, никогда не показала бы мистеру Филдингу злосчастное послание. Отдала бы конверт сэру Роберту.

- Что написала Элоиза?

- Я не знаю. Мистер Филдинг сжег конверт в пепельнице, чтобы никто не смог прочитать письмо. Он лишь сказал, что Элоиза больше никогда не вернется. Стал белым, как мел. Чуть не плакал.

- Да. Ужасно. Но что бы мы ни думали об Элоизе, - Кресси немного помолчала, - папа по-настоящему любил ее. И не хотел без нее жить.

Как я сейчас понимаю его, добавила Крессида про себя.

Похороны были очень скромными. Увы, никто из коллег Джеймса Филдинга по бизнесу не приехал. Дань уважения покойному пришли отдать только близкие и соседи. Они и заполнили маленькую церковь.

Когда эти люди увидели рядом с Кресси красивого грека, некоторые из них недовольно

поморщились.

Она знала: уже ходят слухи о том, каким образом он оказался владельцем особняка. Однако Крессиде было все равно.

Что бы окружающие ни думали об их отношениях, они ошибаются.

Ночью она спала в своей комнате, Драко – в другом конце дома. Не могло быть и речи о возобновлении интимных отношений.

Кресси ощущала страшную пустоту внутри себя. Ее глаза погасли. Румянец на щеках больше не появлялся.

К тому же Драко наверняка попросил Анну Теодорос выйти за него замуж. Остается только поздравить его с предстоящим бракосочетанием.

Но о чем же он собирался говорить с ней после возвращения из Нью-Йорка? Сложный вопрос...

После поминок в особняке Кресси сама взялась за уборку. Не хотела беспокоить других.

Вдруг в дверь гостиной постучали. Вошел Пол Никсон. Он передал Крессиде большой пухлый конверт.

– Драко пришлось вернуться в Лондон, а это для вас.

– Он уехал? – Девушка растерялась. – Но как же так, не попрощавшись...

Пол вздохнул.

– Это его решение, только его, – он загадочно улыбнулся. – Кстати, теперь вы снова свободная женщина.

– Свободная женщина? Что вы имеете в виду?

– Загляните в конверт, – Пол наклонился и быстро поцеловал ее в щеку. – Прощайте, милая, и удачи вам.

Когда он ушел, Кресси открыла пакет и высыпала его содержимое на диван. Документы на дом! К одному из них была прикреплена записка от Драко.

Долги твоего отца ушли вместе с ним, Крессиде. И ты так же мне ничего не должна. Ты свободна и можешь жить своей жизнью. Прости за горе, которое я тебе причинил.

Не стоит делать друг друга несчастными, моя дорогая.

Я возвращаю тебе дом и хочу верить, что ты обретешь в нем радость. Надеюсь, Господь не оставит тебя.

Она прижала записку к сердцу, уставившись перед собой невидящим взглядом. В гостиную вошла леди Кенни.

– Должна признаться, дорогая, я очень устала, – она тяжело вздохнула. – Это было непростое испытание для всех нас. Твой дядя предлагает уехать отдохнуть на пару дней. Что скажешь?

- Неплохая идея, - отозвалась Кресси, убирая бумаги обратно в конверт. - Но я уже решила, куда поеду.

- Куда же? - тетя ждала ответа.

- В Лондон. Может, в Нью-Йорк. Или на остров Мирос. Куда угодно, - Кресс выдавила улыбку. - Туда, где Драко.

- Девочка моя дорогая! Это похоже на безумие, - расстроилась леди Кенни. - Понимаю, он потрясающе красив, вежлив, интеллигентен. По правде говоря, понравился даже Роберту, но, - она остановилась, - а о чем, собственно, я?..

- Думаю, - помогла ей Кресси, - ты хотела сказать, что я совершаю большую ошибку.

- Именно. У него деньги, у него власть, Кресси. Он может получить все. И получает. А если устанет от тебя? Это ведь разобьет твое сердце!

- Я готова пойти на такой риск, - Крессида, вновь улыбнувшись, поцеловала тетю, - потому что люблю Драко. Всегда буду любить его и поэтому не могу без него жить.

Заметив, как внезапно изменилось выражение лица тети, девушка обернулась.

Драко стоял в дверях. Он был напряжен, как струна.

Их взгляды встретились.

- Это правда? - хрипло прошептал грек. - То, что ты сейчас сказала?

- Ты вернулся?!

- Я хотел исчезнуть из твоей жизни. Но понял, что не смогу уйти просто так. Не попрощавшись, не обняв тебя в последний раз.

Он медленно подошел к девушке, на секунду замерев от волнения. Леди Кенни незаметно удалилась.

- Я слышал, что ты говорила, *agapi mou*. Ты действительно любишь меня?

- Да, - она взглянула на Драко с мольбой. - Не покидай меня, пожалуйста. Я согласна находиться рядом с тобой на любых условиях, лишь бы стать частью твоей жизни. Я даже не буду мешать твоему браку, клянусь.

- Но ты уже давно нарушила все мои брачные планы, еще в тот день, когда подглядывала за мной на пляже, - он подошел и привлек ее к себе. - Если бы ты знала, как я люблю тебя, как хочу оберегать и утешать в трудную минуту.

Она коснулась его щеки ладонью.

- Знаешь, по ночам я часто приходил в твою комнату, - продолжал Драко, - садился в кресло и смотрел, как ты спишь. А еще я ругал себя за то, что испортил наши отношения, и мне казалось, что ты будешь несчастлива со мной.

Она покачала головой.

- Драко, мой милый Драко. Сколько же времени мы потеряли на ненужные размышления!

- *Pethi mou*, - прошептал он и подхватил ее на руки.

Они сидели на диване, крепко обнявшись.

- Почему ты тогда уехала без предупреждения, любимая? Почему не объяснила всего?

Кресси вздохнула.

- Я боялась. Боялась безрассудной страсти. Видела на примере отца, как может страдать человек, которому не отвечают взаимностью. Боже, папа так мучался. Я не хотела, чтобы со мной произошло то же самое, не хотела впасть в зависимость от кого-либо. Так жить спокойнее.

Драко несколько секунд молчал.

- Значит, именно я стал причиной твоих страхов?

- Нет. Крессида Филдинг боялась самой себя, - вздохнула девушка. - ведь любовь-то уже пленила ее сердце...

Он наклонил голову.

- И ты продолжаешь любить меня? После всего, что пережила? Ведь я был отвратительным.

- Хуже, если бы ты совсем вычеркнул несчастную англичанку из своей жизни.

- Никогда! - воскликнул Драко. - Признаюсь, я сердился на тебя, поэтому обращался, как с алчной любовницей, которую волнуют только деньги. Но твой образ все время стоял у меня перед глазами. Я думал о тебе днем и ночью. - Он погладил ее по волосам. - Я часто вспоминал наше первое свидание и злился на себя. Ты была такой нежной, такой очаровательной. А что же я? Повел себя впоследствии словно грубый мужлан. Однако вскоре я стал понимать, что притворяться дальше не хватит сил. А вот признаться тебе в своих сильных чувствах боялся - что, если бы ты посмеялась над ними?

- Глупенький, я бы никогда не обидела моего господина, - Кресси поцеловала Драко в шею. - Человека, которого я по-настоящему люблю...

- В то последнее утро на Миросе, - продолжил он диалог, - ты обещала, что придешь попрощаться. Я оттягивал отлет до последнего. Увы, так и не дождался тебя. А потом уже в воздухе что-то заставило меня взглянуть вниз: я увидел прекрасную девушку в белом, похожую на невесту, о которой мечтал Драко Вианнис. И я сказал себе: вернусь из Нью-Йорка, встану перед этой девушкой на колени, попрошу простить за все и... выйти за меня замуж.

Сердце Кресси от радости забило сильнее.

- Я думала, ты хочешь жениться на Анне Теодорос.

- Этого хотел ее отец, но не я. Именно он рассказал журналистам о нашем «романе». Решил с помощью своих фантазий надавить на меня при сделке, - губы Драко сжались. - Он относится к женщинам, как к вещам, *agari mou*. Даже к собственной дочери.

Руки Драко задрожали от волнения.

- Крессида, - взмолился он, - забудем все плохое. Ты выйдешь за меня замуж?

Она воскликнула:

- Конечно, дорогой! Ты же знаешь о моих чувствах к тебе!

- Мы будем любить друг друга вечно. Мы никогда не расстанемся, *pethi mou*, - Драко нежно поцеловал девушку.

- Ну почему ты раньше не говорил мне этого?

- Я говорил, - улыбнулся он, - в последнюю ночь на Миросе. Тебе нужно научиться понимать греческий, любовь моя.

Она обвила его шею руками, прижимаясь еще крепче.

- Давай начнем первый урок прямо сейчас. - Драко театрально застонал.

- Нет, Крессида. Сейчас мне нужно найти твою тетю и попросить, чтобы до нашей свадьбы она забрала тебя к себе. Видишь, какой я положительный, - добавил он. - Считаю, нужно дожидаться законной брачной ночи.

- Хочешь привезти меня на Мирос в качестве жены? А может, лучше оставить все как есть. Разве женятся на таких развратницах?..

Он одарил ее долгим, страстным поцелуем.

- Любимая! Я должен жениться на тебе как можно скорее. Не могу больше ждать. Кстати, Вассилис тоже требует этого. Он пожаловался Полу, что в мое отсутствие ты отказывалась есть.

- О, - выдохнула она, - так ты женишься на мне, чтобы угодить слугам?

- И еще потому, что меня замучила бессонница, - добавил Драко серьезно.

- Только две причины? - изобразила обиду Кресси.

- Есть и другие, - ответил он, - но мы обсудим их, когда нам никто не сможет помешать...

- Даже моя тетя, - прошептала Кресси, лукаво улыбнувшись. - Потому что я не поеду к ней, а останусь с тобой.

- Ты сделаешь, как тебе велят, Крессида, - властно заявил Драко.

Кресс прижала пальчик к его губам, заставляя сбавить тон, и в шутку сказала:

- Ах, так! Тогда я подам на тебя в суд за невыполнение условий контракта. Ты ведь купил меня на три месяца? Осталось еще два. *Я хочу тебя*. Слышишь? И в этом нет ничего противоестественного.

- Да ты просто коварная соблазнительница, - Драко старался оставаться серьезным. - Но, кажется, я сдаюсь...

Девушка наклонилась и обвела кончиком языка его нижнюю губу.

- Так вы поужинаете со мной сегодня, мистер Вианнис? А потом, не займетесь ли со мной любовью?

- С удовольствием, - его губы накрыли ее, зажигая огонь страсти. - А после сеанса любви, милая Крессида, вы будете спать в моих объятиях до утра?

Она сделала глубокий вдох.

- Конечно, дорогой.

Его руки крепко обнимали ее.

- Кажется, мы заключили новую сделку...

- Еще на три месяца? - В глазах девушки блеснули слезы радости.

- Нет, - Драко окинул Крессида Филдинг нежным взглядом. - На всю жизнь, *matia tou*.